

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

NB: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-07-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-07-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович – кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета – Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич – Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 Е-mail: bratfoot@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovskiy Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanniy Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agpf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских, кандидатских, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

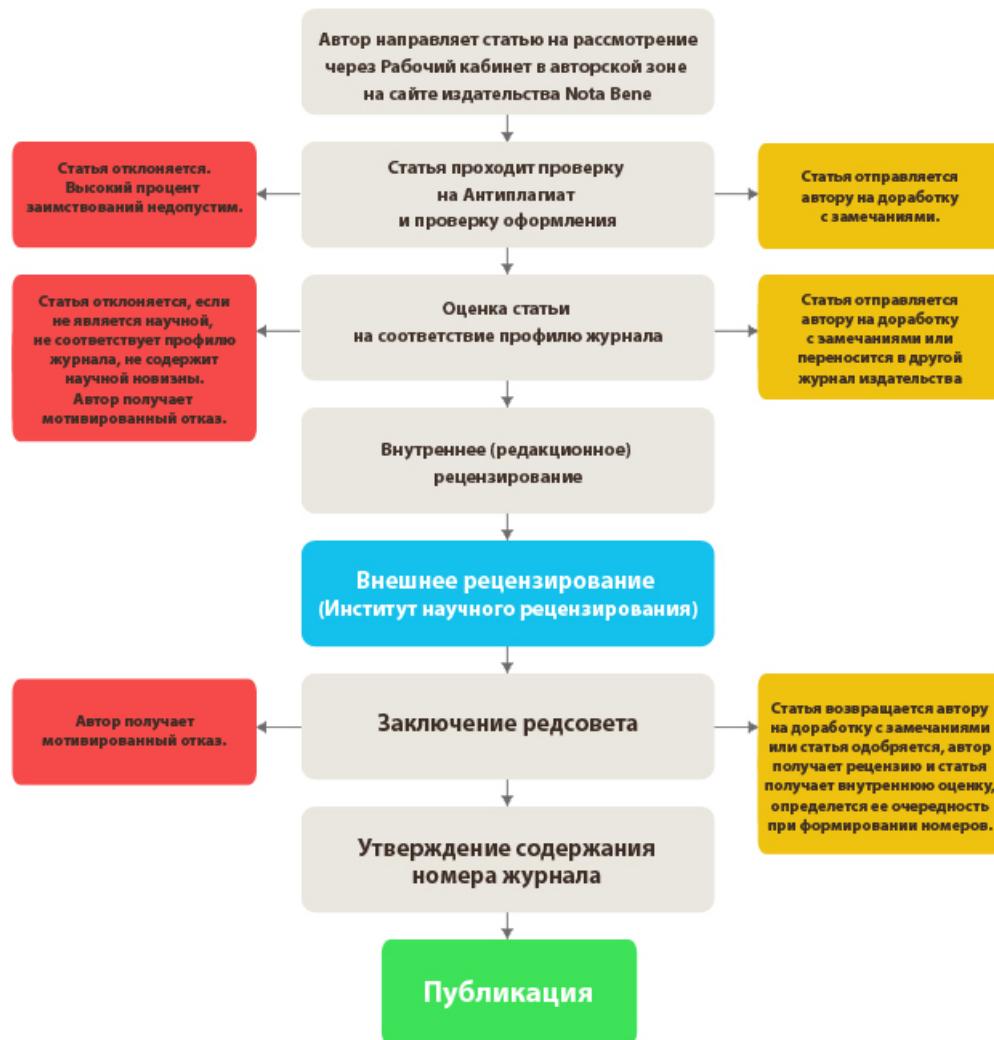
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Кочева Д.В. «Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении	1
Семенова И.В. Сохранение водных биологических ресурсов: актуальные вопросы	33
Усенко А.С., Тюпаков В.К. Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством	47
Потапенко С.В., Савченко М.С., Залесны Я., Чешин А.В., Гончаров В.В. Общественный контроль за публичными закупками	63
Лохбаум В.А. К вопросу о потенциальных возможностях оснащения объектов дорожного сервиса устройствами для демонстрации информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения	80
Англоязычные метаданные	94

Contents

Kocheva D.V. "Legalization" (money laundering) of funds in the interests of a legal entity (article 15.27.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation): commentary on possible law enforcement	1
Semenova I.V. Conservation of aquatic biological resources: current issues	33
Usenko A.S., Tyupakov .K. Prospects for the development of administrative responsibility for driving a vehicle by a driver who does not have the right to drive a vehicle	47
Potapenko S.V., Savchenko M.S., Zalesny Y., Cheshin A.V., Goncharov V.V. Public control over public procurement	63
Lokhbaum V.A. Potential value of equipping road service facilities with devices for displaying road safety promotion	80
Metadata in english	94

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Кочева Д.В. «Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.74346 EDN: GIBZJS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74346

«Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении

Кочева Дарина Викторовна

ORCID: 0000-0002-1031-5423

соискатель; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации заместитель начальника отдела правового обеспечения финансовых расследований Юридического управления; Росфинмониторинг

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 44

✉ slovnovetervsteti@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: бизнес, экономика, финансы"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.74346

EDN:

GIBZJS

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2025

Дата публикации:

16-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются отдельные положения КоАП РФ, регулирующие в системной взаимосвязи с некоторыми нормами антиотмывочного закона, УК РФ и ГК РФ, особенности привлечения к административной ответственности за совершение в интересах юридического лица сделок/финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего их лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими (статья 15.27.3 КоАП РФ). Цель исследования заключается в попытке автора систематизировать знания по теме, объяснить содержание и смысл нормативных предписаний, регулирующих

соответствующие правоотношения, преодолеть правовую неопределенность в рассмотрении отдельных вопросов и содействовать формированию правоприменительной практики по делам указанной категории. Методы исследования: формально-юридический (обзор, сопоставление и интерпретация норм права), анализ, индукция, синтез (выделение и изучение отдельных явлений с последующим их объединением в единое целое для постижения его сущности, взаимосвязей). Автором описаны элементы состава указанного правонарушения, обобщены правовые позиции высших судов по наиболее важным вопросам, сопутствующим правовой оценке и квалификации деяний в качестве «легализации в интересах юридического лица», на их основе истолкованы основные подходы к правоприменению статьи 15.27.3 КоАП РФ. Новизну исследования в отсутствие судебной практики, а также других комплексных трудов по обозначенной теме характеризует его содержание, основанное на аргументированной системной интерпретации согласующихся между собой норм права и позиций высших судов. Область применения результатов соответствующего труда прикладного характера – деятельность прокуроров, сотрудников подразделения финансовой разведки России, судов. В выводах, помимо прочего, обоснована необходимость организации межведомственного взаимодействия для выявления и пресечения административных правонарушений указанной категории.

Ключевые слова:

легализация, отмывание доходов, противодействие легализации, противодействие отмыванию доходов, административное преследование, административное правонарушение, ответственность организации, прокуратура, прокурор, Росфинмониторинг

Введение

В КоАП РФ предусмотрен комплекс норм (статьи 14.25.1, 15.23.2, 15.27, 15.27.1, 15.27.2, 15.27.3, 15.39, 19.5.1), являющихся частью правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (далее также – легализация), финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). При этом большинство авторов в своих трудах, за редким исключением [9; 2] упоминают лишь один состав (статью 15.27 КоАП РФ) [5; 3] или вовсе не освещают меры административной ответственности в указанной сфере [8].

По теме настоящего исследования найдена лишь одна обстоятельная публикация [1].

Вместе с тем административная ответственность в этой сфере – важный компонент многоуровневой системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, дополняющий в том числе меры уголовной ответственности.

Благодаря активной коммерческой и предпринимательской деятельности, осуществляющей организациями, их роль закономерна и существенна в глобальной экономике. При этом хозяйствующие субъекты, помимо законных, могут преследовать криминальные цели, в результате достижения которых формируются преступные активы – кирпичики в фундаменте теневой экономики, поддерживающие ее существование и функционирование.

Маскировка происхождения криминальных доходов наносит урон финансовой

стабильности страны, осложняет борьбу с преступностью, способствует противоправной деятельности.

В соответствии с Рекомендацией З Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и пояснительной запиской к ней юрисдикции призваны обеспечить за легализацию применение к юридическим лицам (далее — организация, юрлицо) уголовной ответственности и санкций, а где это невозможно (как в России, в которой отсутствует такой вид ответственности организаций) — в том числе административной ответственности и соразмерных, сдерживающих санкций [\[6, с. 39; 7, с. 41\]](#).

Во исполнение обязательств, принятых Россией по соблюдению Рекомендаций ФАТФ и приведению национального законодательства в соответствие с ними, Федеральным законом от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 31-ФЗ) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) дополнен статьей 15.27.3.

Соответствующей нормой обеспечена возможность привлечения юрлиц к административной ответственности за совершение в их интересах сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего указанные сделки или финансовые операции лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Установление соответствующей ответственности обусловлено необходимостью создания новых эффективных мер противодействия криминализации экономики и вводу в хозяйственный оборот имущества, полученного преступным путем, и направлено в том числе на решение задач, поставленных в документах стратегического планирования федерального уровня (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400; Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208).

Настоящий труд посвящен специфике/особенностям возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также фрагментарно сопутствующим процессуальным процедурам и правилам производства по делам об административных правонарушениях (далее — АП).

Термины и определения

Содержание отдельных терминов, словосочетаний, категорий, правовых конструкций раскрывается по тексту в значениях, определенных в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ, антиотмывочный закон), в ГК РФ, в судебных актах по вопросам применения различных норм КоАП РФ.

Причиной межотраслевых заимствований служит отсутствие в КоАП РФ тезауруса для целей правоприменения кодекса в целом [\[4, с. 13; 13, с. 30\]](#), и статьи 15.27.3 КоАП РФ — в частности, а также стремление автора обеспечить системный подход. Представляется, что при использовании в акте конкретной отраслевой принадлежности терминов без законодательных трактовок они, как правило, сохраняют свое значение, определенное в той отрасли, где эти понятия возникли и получили свое основное регулирование, если

только в самом акте не дано для них иное, специфическое для его целей толкование.

Определение легализации как явления содержится в антиотмывочном законе. В УК РФ регламентированы признаки легализации как преступления (статьи 174, 174.1). В норме статьи 15.27.3 КоАП РФ термины «легализация», «отмывание доходов» не используются, но объективная сторона АП охватывает определение легализации из Закона № 115-ФЗ. Между соответствующими нормами есть как сходства, так и различия, но все они описывают процесс придания правомерного вида преступно полученным деньгам или другому имуществу.

Действие законодательства об АП во времени

Закон, устанавливающий административную ответственность за АП, обратной силы не имеет (части 1 и 2 статьи 1.7 КоАП РФ).

Закон № 31-ФЗ, нормами которого КоАП РФ дополнен статьей 15.27.3, вступил в силу с 01.09.2022.

Не образуют состав и событие АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, совершенные до 01.09.2022 в интересах юрлица сделки или финансовые операции с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего указанные сделки или финансовые операции лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Действие законодательства об АП в пространстве

Юрлицо, совершившее на территории России АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит ответственности в соответствии с КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Организация, совершившая за пределами России АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит ответственности в соответствии с КоАП РФ (часть 3 статьи 1.8 КоАП РФ):

- если АП направлено против интересов Российской Федерации;
- в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если юр лицо не было привлечено за соответствующее действие к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.

Иностранное юрлицо, совершившее за пределами России, направленное против ее интересов АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит административной ответственности на общих основаниях (часть 2.1 статьи 2.6 КоАП РФ).

Признаки состава АП

Объект АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, — правоотношения, регулируемые и охраняемые УК РФ, Законом № 115-ФЗ, КоАП РФ.

Положениями статей 174, 174.1 УК РФ и статьи 15.27.3 КоАП РФ охраняются общественные отношения, складывающиеся при реализации определенного в Законе № 115-ФЗ правового механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, и обеспечивается возможность привлечения за совершение сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем, физических лиц —

к уголовной ответственности, а юрлиц — к административной ответственности, если сделки/операции совершены в интересах организации.

Объективная сторона АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, — влекущее административную ответственность действие физического лица, выражющееся в совершении в интересах юрлица сделки или финансовой операции с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего (т.е. этого физического лица) преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Сделки — действия граждан и юрлиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ).

Операции с денежными средствами или иным имуществом — действия физических и юрлиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей (абзац пятый части первой статьи З Закона № 115-ФЗ).

Доходы, полученные преступным путем, — денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления (абзац второй части первой статьи З Закона № 115-ФЗ).

Придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления — легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем (абзац третий части первой статьи З Закона № 115-ФЗ).

Субъектный состав АП

АП указанной категории совершается в интересах юрлица *физическими лицами* с определенным правовым статусом (в соответствии с примечанием 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ), а привлечению к административной ответственности за его совершение подлежит исключительно юрлицо, в интересах которого это правонарушение совершено.

Хотя в КоАП РФ понятие «*физическое лицо*» не определено для целей правоприменения его норм, но из контекста некоторых предписаний кодекса следует, что это любой человек, который может быть привлечен к административной ответственности за совершение АП независимо от гражданства, то есть дееспособное лицо, достигшее возраста 16 лет, которое совершило АП (часть 1 статьи 1.4, часть 1 статьи 2.1, часть 1 статьи 2.3 КоАП РФ).

Юрлицо — организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Организация должна быть зарегистрирована в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ (статьи 48–50).

Юрлицо признается виновным в совершении АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, и подлежит административной ответственности в случаях совершения этого правонарушения (примечание 1 к указанной статье):

- физическим лицом, уполномоченным на основании закона, иного правового акта,

учредительного документа, договора или доверенности совершать действия от имени юрлица;

- физическим лицом, занимающим должность в органах управления юрлица или органах, осуществляющих контроль за финансово-хозяйственной деятельностью юрлица;

- бенефициарным владельцем юрлица в значении, определенном пунктом 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ.

Представляется, что определение физических лиц, подпадающих под первые две категории, не должно вызвать в правоприменении затруднений, тогда как определение категории «бенефициарный владелец юрлица» требует более пристального внимания.

Так, в антиотмывочном законе предусмотрен правовой механизм обеспечения доступности для отдельных субъектов (включая Росфинмониторинг) информации о бенефициарном владельце (фактически лице, ответственном за осуществляющую подконтрольной организацией деятельность, обладающем информацией о ее финансовой активности, имуществе и другими сведениями), который выражается в обязанностях:

- всех юрлиц (с исключениями, относящимися к экономически значимым организациям) знать своих бенефициаров, актуализировать и хранить о них определенную информацию, предоставлять по запросу (статьи 6.1 Закона № 115 и 14.25.1 КоАП РФ, постановление Правительства РФ от 31.07.2017 № 913; приказ Росфинмониторинга от 13.11.2017 № 373; Указ Президента РФ от 27.01.2024 № 73);

- организаций, осуществляющих операции с денежными средствами иным имуществом (перечислены в статье 5 Закона № 115-ФЗ), предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся информацию о бенефициарах клиентов (абзацы десятый и тринадцатый статьи 3, подпункт 5 пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ, постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209, Приложение № 3 к приказу Росфинмониторинга от 16.07.2021 № 156, часть 2.3 статьи 15.27 КоАП РФ).

Критерии отнесения физического лица к бенефициарному владельцу юрлица (пункт 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ):

- физическое лицо, которое в конечном счете прямо владеет (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) юрлицом;
- физическое лицо, которое в конечном счете косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) юрлицом;
- физическое лицо, которое в конечном счете имеет возможность контролировать действия юрлица.

В информационном письме Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов» разъяснены формулировки «в конечном счете владеет», «в конечном счете имеет возможность контролировать», которые относятся к ситуациям, когда владение/управление осуществляется через цепочку владения или иной контроль, кроме контроля напрямую. При этом, как видим, в пункте 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ изначально правовая конструкция «в конечном счете» отнесена к физическому лицу, которое как раз таки прямо владеет организацией.

В более широкой, в незаконодательной трактовке [11], под бенефициаром

подразумевается лицо (лица), которое независимо от юридических (на бумаге) формальностей контролирует организацию или фактически ею владеет (пользуется преимуществами владения капиталом и активами юрлица; осуществляет оперативное управление капиталом и активами организации; от имени этого физического лица в отсутствие у него в том числе права собственности организацией совершаются сделки), а именно:

- 1) может управлять юрлицом посредством своей доли в собственности за счет:
 - участия более чем в 25% капитала — законодательно установленное пороговое значение, которым максимальное количество бенефициаров ограничено до трех;
 - владения акциями (единоличного или совместного с другими лицами за счет преобладающего большинства акций);
- 2) может осуществлять управление за счет позиций, занимаемых в структуре юрлица:
 - будучи ответственным за принятие стратегических решений, которые оказывают определяющее влияние на развитие бизнеса или на общее направление развития организации (должностные лица, занимающие руководящие должности, *например*, организацией могут управлять один или более равноправных независимых руководителя (генеральный и исполнительный директоры, подчиняющиеся собственнику/собственникам бизнеса, чьи полномочия диверсифицированы из-за различия в осуществляемых видах деятельности организации и (или) введенных в целях представительства интересов каждого из совладельцев);
 - посредством исполнительного контроля за деятельностью юрлица (финансовый директор, управляющий или исполнительный директор, президент). Физическое лицо (лица), имеющее существенные полномочия при решении финансовых вопросов, связанных с работой организации (включая финансовые организации, которые ведут свои счета от имени юрлица), и при решении текущих финансовых вопросов юрлица;
- 3) может осуществлять управление юрлицом иными способами:
 - через личные контакты с лицами, занимающими управленческие позиции в организации и (или) собственниками (в том числе ввиду тесных семейных отношений; связей, сложившихся исторически или сформировавшихся в результате сотрудничества и т.п.);
 - без права собственности — за счет участия в финансировании предприятия либо в случае, если компания объявила дефолт по долгам.

Управление может предполагаться даже в тех случаях, когда фактически оно никогда не осуществлялось, но находящиеся во владении юрлица выгоды, прибыль, активы были получены и (или) использованы.

Отдельные предписания, относящиеся к определению бенефициаров, предусмотрены и в других актах (*например*, в положениях Банка России от 02.03.2012 № 375-П и от 15.10.2015 № 499-П).

Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ). Изложенное означает, что не

всегда в одном лице совпадут физическое лицо, совершившее АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, и лицо, совершившее преступление (предикатное, легализацию).

Примером указанного несовпадения может являться ситуация, концептуально схожая со следующими обстоятельствами: физическое лицо, совершившее преступление, в результате которого оно завладело чужим недвижимым имуществом, обратилось за его реализацией с просьбой о содействии к своему знакомому — директору организации, посвятив его в историю о преступном происхождении актива. Согласившись помочь, последний, действуя от имени юрлица, заключил со знакомым, совершившим преступление, фиктивную сделку, которая была зарегистрирована в компетентном ведомстве, получив тем самым без оплаты обозначенное имущество в собственность организации. В последствии юрлицо продало указанное имущество, и полученный от сделки доход был разделен фигурантами между собой.

При этом для квалификации действий директора фирмы по статье 15.27.3 КоАП РФ и привлечения возглавляемой им организации к административной ответственности должна быть соблюдена совокупность условий, включая доказанность преступного характера сбытого имущества.

Субъективная сторона АП

Особенности статьи 15.27.3 КоАП РФ предопределяют необходимость установления по делу об АП составляющих вины как физического лица, совершившего это правонарушение, так и вины юрлица, подлежащего административной ответственности за его совершение.

Из позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 27.04.2001 № 7-П, 26.11.2012 № 18-П, 17.01.2013 № 1-П, 14.04.2020 № 17-П; определения от 06.07.2010 № 934-О-О, 10.10.2017 № 2254-О, 26.11.2018 № 3062-О) следует, — несмотря на то, что виновность юрлица всегда является следствием виновности физического лица, это обстоятельство:

- не означает, что вина юрлица в совершении АП тождественна вине совершившего его физического лица (в КоАП РФ установлены разные критерии их вины);
- не предполагает установления вины юрлица через наличие в совершении этого же деяния вины физического лица.

В этой связи представляется, что в отношении вины организации по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ выяснению подлежат (часть 2 статьи 2.1 и абзац первый примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ):

- наличие возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность при непринятии всех зависящих от организации мер (необходимых, разумных и достаточных) по их соблюдению (общее правило);
- соответствие правового статуса физического лица, совершившего это правонарушение, положениям примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (специфика состава данного АП) посредством установления основания/полномочий (закона, учредительного документа, правового акта и др.) на совершение физическим лицом сделок или финансовых операций с добывшими преступным путем денежными средствами

или иным имуществом.

Наличие у организации возможности не допустить совершения физическим лицом с определенным правовым статусом соответствующих действий в интересах этой организации может указывать на умысел в действиях юрлица по несоблюдению обозначенных правил и норм, который подлежит установлению в соответствии с процессуальными требованиями (статья 1.5, часть 2 статьи 2.1, пункт 3 статьи 26.1 КоАП РФ, позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в абзаце четвертом пункта 2 определения от 02.04.2009 № 486-О-О: «..законоположения, которые во взаимосвязи с другими нормами законодательства об административных правонарушениях предполагают наличие вины юрлица для привлечения его к административной ответственности...»).

Хотя по общему правилу в судебной практике формы вины юрлица не разделяют на умысел и неосторожность, пределы вины организации охватывают обе эти формы (правовая позиция из абзаца третьего пункта 3, абзацев первого и второго пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2020 № 17-П, а также абзаце седьмом пункта 2 Особого мнения к этому постановлению).

При этом неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в его пользу (часть 4 статьи 1.5 КоАП РФ).

В отношении вины физического лица, совершившего АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, представляется целесообразным выяснить наличие у него при совершении сделок или финансовых операций с полученными преступным путем денежными средствами или иным имуществом:

- осведомленности о преступном характере имущества;
- индивидуально определенной цели совершения сделок/операций с добытым преступным путем имуществом;
- намерения совершить сделки/финансовые операции с добытым преступным путем имуществом или фактического их совершения в интересах юрлица.

Перечисленные характеристики в своей совокупности указывают, что «легализация» в интересах юрлица может совершаться физическим лицом с определенным правовым статусом только умышленно (часть 1 статьи 2.2 КоАП РФ).

Осведомленность.

Соответствующему физическому лицу должно было стать известно заранее (характеристика заведомости), то есть до совершения сделок/финансовых операций с имуществом/денежными средствами, полученными преступным путем, о преступном характере их получения.

Заведомость предполагает точное знание. Осведомленность исключает всякое добросовестное заблуждение или незнание.

Целенаправленность действий.

Цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем, устанавливается на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопутствующих им действий,

направленных на сокрытие факта преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, а также на обеспечение возможности его свободного оборота.

Обозначенная цель может проявляться (исходя из пунктов 5, 7, абзаца третьего пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ № 32), в частности:

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия физическим лицом преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;
- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем, в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;
- в фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п. (например, заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект; создание видимости заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается; подписание сторонами договора об оплате услуг, которым маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств);
- в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с использованием расчетных счетов других организаций, в том числе «однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;
- в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);
- в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;
- в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Вышеизложенное предположение о возможном выражении цели физического лица при совершении анализируемого АП основано на отдельных разъяснениях, содержащихся в ПП ВС РФ № 32. Причинами тому служат отсутствие практики правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также содержательная идентичность ее терминологии в рассматриваемой части (правовая конструкция цели) нормам Закона № 115-ФЗ (абзац третий статьи 3) и УК РФ (статьи 174, 174.1). Поэтому руководствуясь принципами

правовой системности и аналогии, рекомендации высшего органа судебного контроля России, распространяющие свое действие на особенности рассмотрения судами уголовных дел по легализации, экстраполированы автором на анализируемый состав АП.

Поскольку в последние годы расчеты с криптовалютой (цифровой валютой) интенсифицируются (связанным с этим рискам и уязвимостям уделялось отдельное внимание в Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021-2022 гг. в 2022 г. [\[10, с. 41-43; 12, с. 20, 29\]](#)) и сказываются в том числе на судебной практике по делам различных категорий, отметим, что выявлять обозначенную цель применительно к таким операциям необходимо по тем же принципам, что и при использовании имущества, но с учетом специфики. В частности, децентрализованный характер криптовалют, скорость транзакций, трансграничность и возможность использования инструментов для повышения конфиденциальности создают дополнительные возможности для злоумышленников по маскировке происхождения криминальных активов и приятию им вида правомерно полученных.

Обстоятельства все также должны оцениваться комплексно, в свою очередь цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению преступным активам с использованием криптовалюты может проявляться также:

- в совершении операций по конвертации/обмену полученной преступным путем криптовалюты в фиатные денежные средства (или наоборот полученных преступным путем денежных средств в криптовалюту, а также обмен одной цифровалюты, полученной вследствие совершения преступления, на другую), в том числе многочисленных транзакций для запутывания следов преступного происхождения;
- в использовании сервисов анонимизации, видов криптовалют с повышенным уровнем конфиденциальности для затруднения отслеживания движения средств от источника, децентрализованных криптовалютных бирж или не требующих полной верификации пользователя иных каналов, в том числе через счета третьих лиц или подставные организации, включая случаи формализации этих операций под видом законных сделок;
- в приобретении имущества за криптовалюту, полученную преступным путем, с последующим использованием или реализацией приобретенного;
- в переводе криптовалюты на цифровые кошельки или счета, расположенные в юрисдикциях с низкой прозрачностью или на подставных лиц (дропов), которые совершают дальнейшие операции;
- в фальсификации оснований получения криптовалюты (например, представление поддельных или недостоверных сведений о получении криптовалюты в результате дарения, майнинга, инвестиционной деятельности и т.п.).

Интересы юрлица.

Рассматриваемая правовая конструкция не имеет законодательной трактовки. При этом «действие в интересах» – формальный критерий, а не оценка реально полученной выгоды организации.

Юрлицо, управляемое волеизъявлением (принятыми решениями и реализуемыми действиями) физических лиц (его участников/учредителей/бенефициаров/членов коллегиальных органов) является одним из субъектов гражданских прав, осуществляющих эти права в силу закона от своего имени и в своих интересах.

Другие лица, уполномоченные выступать от имени организации, обязаны действовать в ее интересах добросовестно и разумно (статья 53 ГК РФ).

Как видим, организация по определению в своей деятельности и физическое лицо, действующее от ее имени, должны преследовать интересы этой организации.

При этом важно разграничивать нормативный (основанный на обязанности действовать добросовестно и разумно) и фактический аспекты анализируемой категории, т.е. отличать защищаемую государством категорию от факта противоправного использования юрилица в качестве инструмента достижения криминальных целей.

Закон № 115-ФЗ направлен на борьбу не с результатом, а с самим механизмом легализации. Суть отмывания состоит в том, чтобы придать видимость законности уже имеющимся преступным доходам.

Интересы юрилица сквозь призму нормы статьи 15.27.3 КоАП РФ не могут рассматриваться как защищаемые законом блага и цели, которые достигаются посредством его неправомерной деятельности, по следующим причинам:

- 1) эта норма направлена на пресечение противоправного использования организации, а не на защиту ее интересов;
- 2) преследование правомерных интересов юрилица не совместимо с остальными признаками состава анализируемого АП;
- 3) «интересы» в данной норме — это один из критериев противоправности, потому что действия в своей совокупности фактически направлены на обход закона.

Так, даже если в результате сделки/финансовой операции активы организации не увеличились (или вовсе уменьшились), важно, что эти действия совершены от ее имени, с использованием ее уставных целей, правового статуса, инфраструктуры, банковских счетов, в рамках ее деятельности.

Одним из главных признаков законодательной дифференциации юрилиц является их основная цель, *например*, для коммерческих организаций это извлечение прибыли (статья 50 ГК РФ). Некоммерческим организациям (НКО) также не запрещено извлекать прибыль в тех случаях, когда это служит достижению целей, ради которых они созданы, при условии указания на эту деятельность в их учредительных документах.

Поэтому к интересам организации могут быть отнесены возможность достижения в перспективе или свершившийся факт:

- достижения каких-либо целей деятельности организации (*например*, увеличения имущественных активов — дохода, выручки, прибыли, объектов движимого и недвижимого имущества);
- удовлетворения потребностей организации, получения пользы, выгод, преимуществ, исполнение обязательств (*например*, необоснованная налоговая выгода; погашение льготного кредита, полученного организацией в качестве меры государственной поддержки, выплата лизинговых платежей);
- выстраивания корпоративных связей для целей последующего сотрудничества, укрепление рыночных позиций (заключение стратегических контрактов с контрагентами; получение инвестиций).

Для НКО интересы могут включать:

- достижение уставных целей: реализация проектов, программ, инициатив, ради которых организация создана (например, благотворительная деятельность по бескорыстной передаче подставному юрлицу пожертвований преступного происхождения);
- обеспечение операционной деятельности: оплата аренды/содержания имущества, проведение мероприятий;
- выплаты гонораров управляющим, сотрудникам или бенефициарам, оплату их расходов.

Возбуждение дела об АП

Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, составляет 3 года (статья 4.5 КоАП РФ), он начинает исчисляться со дня совершения правонарушения.

Возбуждение дел об АП по истечении срока давности привлечения к административной ответственности недопустимо (пункт 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

Дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ вправе возбуждать:

- должностные лица Росфинмониторинга (пункт 82 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ);
- прокуроры (статья 28.4 КоАП РФ).

В соответствии с частью 4 статьи 28.3 КоАП РФ перечень должностных лиц Росфинмониторинга (его территориальных органов), уполномоченных составлять протоколы об АП и проводить по ним административные расследования, подлежит надлежащему правовому оформлению.

К типичным (из перечисленных в части 1 статьи 28.1 КоАП РФ) поводам для возбуждения дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ возможно отнести:

- непосредственное обнаружение уполномоченным лицом достаточных данных, указывающих на наличие события АП (пункт 1 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ);
- поступление из правоохранительных органов (территориальных подразделений МВД России, СК России, ФСБ России), а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалов, содержащих данные, указывающие на наличие события АП по статье 15.27.3 КоАП (пункт 2 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ);
- сообщения и заявления физических и юрлиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события АП (пункт 3 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ).

Перечисленные материалы подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об АП (часть 2 статьи 28.1 КоАП РФ), которое, как представляется, включает в себя правовую оценку и предварительную (досудебную) квалификацию деяния — процессы реализации в пределах установленной компетенции и предоставленных полномочий действий (в том числе принятие решений), направленных:

- на выяснение фактической основы подвергнутого оценке события (поиск, накопление

и сравнение эмпирических данных, обладающих доказательственным значением и содержащих объективные сведения — «такие, какие они есть», не зависящие от субъекта оценки);

- на определение правовой основы — т.е. конкретных норм права, область применения которых распространяется на подвергнутое оценке событие, их толкование и сопоставление полученного в его результате значения/смысла нормы с выясненной фактической основой предмета оценки;
- на получение результата указанного сопоставления, выраженного в сформулированном аргументированном ссылками на нормы законодательства суждении о соответствии/несоответствии фактической основы подвергнутого оценке события определенной правовой основе (конкретным нормам права);
- на исполнение процессуальных требований о фиксации выясненных в ходе вышеописанной познавательной деятельности фактических данных об установленных обстоятельствах оцениваемой ситуации и результатов их сопоставления с правовой основой, а при наличии оснований — требований о направлении собранных материалов на рассмотрение по компетенции.

Если вследствие перехода выстраиванием последовательных логических (причинно-следственных) связей от исходного знания к выводному у уполномоченного на возбуждение дела об АП должностного лица сформируется суждение о противоречии предмета оценки нормам права, то ее результатом будет предварительная юридическая (правовая) квалификация — отнесение деяния к отраслевой группе правовых явлений — в данном случае к АП по статье 15.27.3 КоАП РФ и возбуждение дела о соответствующем АП.

При этом важно помнить:

- право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица по КоАП РФ относится к полномочиям судьи (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5);
- основанием для возбуждения дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ всегда должно являться наличие достаточных данных, указывающих на событие АП (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 28.1 КоАП РФ).

Вывод уполномоченного на возбуждение дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ должностного лица о наличии достаточных данных, указывающих на событие соответствующего АП может основываться (в том числе наряду с другими материалами):

- 1) на вступившем в законную силу приговоре по обвинению физического лица в совершении основного (предикатного) преступления, в результате которого получен преступный доход (имущество), подтверждающем факт получения дохода в результате совершения преступления (правомерность использования материалов уголовного дела в качестве доказательств по делу об АП констатирована Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 09.11.2017 № 2514-О, Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 07.04.2023 № 77-АД22-12-К1);
- 2) на материалах уголовного дела по предикатному (основному) преступлению, по

которому приговор вступил в законную силу, содержащих сведения о совершении сделок/финансовых операций с добытым преступным путем имуществом при участии юрилица, физического лица, правовой статус которого отвечает примечанию 1 статьи 15.27.3 КоАП РФ;

3) на вступившем в законную силу приговоре по обвинению физического лица в совершении легализации преступного дохода (статьи 174, 174.1 УК РФ);

4) на постановлении органа предварительного расследования/суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного/предикатного преступления и (или) легализации (статьи 174, 174.1 УК РФ), если материалы этого уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного/предикатного преступления и (или) легализации, и органом предварительного расследования/судом дана им соответствующая оценка (на основе разъяснений, содержащихся в пункте 4 ПП ВС РФ № 32):

- в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;
- в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности;
- в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- в связи с примирением сторон;
- вследствие акта об амнистии;
- в связи с деятельным раскаянием;
- по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 или статьей 28.1 УПК РФ;

5) на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное (предикатное) преступление и (или) легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ), если материалы этого уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного (предикатного) преступления и (или) легализации, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка (на основе разъяснений, содержащихся в пункте 4 ПП ВС РФ № 32);

6) на материалах проверок Росфинмониторингом (его территориальными органами) информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом на связь с легализацией (банковских выписках; первичных платежных документах; правоустанавливающих документах; выписках со сведениями о правах на недвижимое имущество из ЕГРН и др.);

7) на вступивших в законную силу судебных актах о признании сделок ничтожными/притворными и на материалах соответствующих судебных дел, в которых подтверждаются данные о сделках/операциях характеризующихся притворностью, мнимостью, отсутствием реального экономического смысла, направленностью на вывод активов, использованием подконтрольных/технических фирм (в том числе «однодневок») или иными признаками, указывающими на принятые меры к приданию видимости законной деятельности или правомерности происхождения средств/имущества;

8) на актах налогового органа о привлечении к налоговой ответственности, материалах

налоговых проверок, в результате которых нашли подтверждение факты совершения юрлицом необычных или экономически необоснованных сделок, не соответствующих профилю его деятельности, или финансовых операций с участием подозрительных контрагентов/с использованием нетипичных финансовых инструментов;

9) на сведениях о структуре собственности и управления юрлица, его бенефициаре(ах), полномочиях его должностных лиц (учредительные документы, реестры акционеров/участников, внутренние документы компании).

Для случаев совпадения лица, совершившего основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ) и лица, совершившего АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, важно учитывать следующее:

- в законодательстве отсутствует запрет одновременного возбуждения уголовного дела в отношении указанного физического лица и дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ в отношении организации, в интересах которой действовало указанное физическое лицо при совершении этого АП;
- привлечение указанного физического лица к уголовной ответственности за совершение основного/предикатного преступления, легализации преступного дохода не освобождает от административной ответственности организацию, в интересах которой указанным физическим лицом совершено АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ.

Доказывание и доказательства

В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ (в примечании к ней определены исключения из общего правила, но статья 15.27.3 КоАП РФ в нем отсутствует):

- лицо, в отношении которого ведется производство по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, считается *невиновным* в совершении этого правонарушения, пока обратное в течение срока давности привлечения к ответственности не будет доказано в предусмотренном КоАП РФ порядке и установлено вступившим в законную силу постановлением судьи, рассмотревшего дело;
- на лицо, привлекаемое к административной ответственности по статье 15.27.3 КоАП РФ, распространяется общее правило, освобождающее от обязанности доказывать свою *невиновность*.

Доказывание виновности в совершении соответствующего АП осуществляется должностное лицо, возбудившее дело об АП (уполномоченное должностное лицо Росфинмониторинга или прокурор), посредством сбора доказательств, отражения установленных по делу обстоятельств в процессуальных документах и направления в суд материалов дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ для рассмотрения по существу и принятия решения (главы 26–27 КоАП РФ.).

При этом уполномоченное на возбуждение дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ должностное лицо Росфинмониторинга (его территориального органа), в отличие от прокурора, не наделено правом непосредственного участия в рассмотрении судом первой инстанции дела об АП для отстаивания позиции, доказывания ее законности и обоснованности (глава 25 КоАП РФ).

КоАП РФ не исключает участие лица (не прокурора — у него особый правовой статус по КоАП РФ), возбудившего дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, в качестве свидетеля при рассмотрении судом этого дела (определение Конституционного Суда Российской

Федерации от 29.05.2007 № 346-О-О; пункт 10 ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5). Вместе с тем привлечение лица в соответствующем качестве осуществляется не по его собственной инициативе, а по требованиям статьи 25.6 КоАП РФ.

Поэтому при формировании материалов дела об АП соответствующей категории должна быть соблюдена совокупность общих требований КоАП РФ (главы 26–28) о выяснении, доказательственном подтверждении и надлежащей фиксации в процессуальных документах всех обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения по существу, а также учтена специфика правоприменения норм статьи 15.27.3 КоАП РФ.

Выявление АП

Дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ считается возбужденным с момента:

- составления первого протокола о применении меры обеспечения производства по делу об АП — ареста имущества (пункт 2 части 4 статьи 28.1, пункт 13 части 1 статьи 27.1, статья 27.20 КоАП РФ);
- составления протокола об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ уполномоченным должностным лицом Росфинмониторинга (его территориального органа) или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об АП (пункт 3 части 4 статьи 28.1, часть 2 статьи 28.4 КоАП РФ);
- вынесения определения о возбуждении дела об АП при необходимости проведения административного расследования (пункт 4 части 4 статьи 28.1, статья 28.7 КоАП РФ).

Протокол об АП/постановление о возбуждении дела об АП — процессуальные документы, содержание которых должно включать сведения, определенные в КоАП РФ в качестве обязательных для такого вида документов (части 2–5 статьи 28.3 КоАП РФ), а также не указанные в КоАП РФ в качестве обязательных, но относящиеся в доктринальном смысле к предмету доказывания (сведения обо всех без исключения признаках состава АП по статье 15.27.3 КоАП РФ).

Событие АП — совершившийся (проявившийся) в реальности факт нарушения правовых норм.

Сведения о событии АП — одна из обязательных составляющих протокола, включающая данные о совершении определенным субъектом в конкретное время в определенном месте конкретным способом противоправного действия, за которое отдельной нормой КоАП РФ предусмотрена ответственность (совокупность норм пункта 1 статьи 26.1 и части 2 статьи 28.2 КоАП РФ; абзац второй подпункта «з» пункта 3 ПП ВС РФ № 5).

Кроме того, представляется, что установлению и отражению в протоколе об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ подлежат наиболее полные данные:

- о юрлице, в отношении которого составляется протокол об АП (на основе сведений из ЕГРЮЛ — полное наименование, ИНН, ОГРН, адрес регистрации и местонахождения, статус: действующая, в стадии ликвидации и др.);
- о физическом лице, указанном в примечании 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (идентифицирующие данные — фамилия имя отчество (при наличии), дата и место рождения, гражданство, адрес места жительства/регистрации (при несовпадении), реквизиты паспорта или иного удостоверяющего личность документа, ИНН, место работы, должность, описание соответствия правовому статусу с использованием формулировок из примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ).

Административное расследование

Одним из возможных (не обязательных) этапов производства по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ является административное расследование, оно проводится по месту совершения или выявления АП.

Административное расследование допускается только при выявлении АП в отраслях законодательства, перечисленных в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, в числе которых законодательство о ПОД/ФТ.

В отсутствие в КоАП РФ конкретного перечня мероприятий (действий), составляющих административное расследование, Верховный Суд Российской Федерации указал (подпункт «а» пункта 3 ПП ВС РФ № 5) на необходимость строгого соблюдения процессуального порядка его проведения (определен в статье 28.7 КоАП РФ). Применительно к специфике деятельности Росфинмониторинга речь идет о реализации каких-либо из следующих мероприятий: получение объяснений, направление поручений и запросов, истребование сведений (статьи 26.3, 26.9 и 26.10 КоАП РФ).

Прокурор также наделен правом проводить административное расследование (пункт 2 статьи 1 Федерального закона 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

При необходимости проведения административного расследования выносятся следующие виды процессуальных документов, в которые вносятся обязательные для данных видов документов сведения, предусмотренные в КоАП РФ (часть 6 статьи 27.20, пункт 3 части 4 статьи 28.1, статья 28.2, части 2 и 3 статьи 28.7):

- определение о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования (если дело возбуждается уполномоченным должностным лицом Росфинмониторинга/его территориального органа);
- постановление о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования (если дело возбуждается прокурором).

Копия определения о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования в течение суток вручается под расписку либо высыпается законному представителю юрлица, в отношении которого оно вынесено.

Административное расследование по делу об АП, возбужденному должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об АП, проводится указанным должностным лицом (часть 6 статьи 27.20, пункт 3 части 4 статьи 28.1, статья 28.2, части 2 и 3 статьи 28.7 КоАП РФ), а по решению уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа)/его заместителя — другим должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об АП.

Срок проведения административного расследования не может превышать 1 месяц с момента возбуждения дела об АП, но в исключительных случаях по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен решением уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа) — на срок не более 1 месяца.

Решение о продлении срока проведения административного расследования принимается в виде определения, содержащего, помимо прочего, совокупность следующих

обязательных сведений:

- дата и место составления определения;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение;
- основание для продления срока проведения административного расследования;
- срок, до которого продлено проведение административного расследования.

Определение о продлении срока проведения административного расследования подписывается вынесшим его должностным лицом, а его копия в течение суток вручается под расписку либо высыпается законному представителю юрлица, в отношении которого проводится это расследование.

По окончании административного расследования составляется протокол об АП либо выносится постановление о прекращении дела об АП.

При проведении административного расследования лицо, инициировавшее его проведение и уполномоченное возбуждать дела об АП, вправе направить в суд одновременно с определением о возбуждении дела об АП (дело возбудило должностное лицо Росфинмониторинга/его территориального органа), постановлением о возбуждении дела о соответствующем АП (дело возбудил прокурор) ходатайство о наложении ареста на имущество юрлица, в отношении которого возбуждено дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ (часть 6 статьи 27.20, часть 2 статьи 28.7 КоАП РФ).

Рассмотрение дела об АП

Дела соответствующей категории рассматриваются судьями районных судов (абзац третий части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

Место рассмотрения дела об АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ (части 1, 1.3, 2 статьи 29.5 КоАП РФ):

- при совершении АП на территории Российской Федерации — по правилам общей территориальной подсудности, т.е. по месту совершения АП; если по делу проведено административное расследование — по месту нахождения органа, его проводившего;
- при совершении АП за пределами Российской Федерации — по месту нахождения субъекта административной юрисдикции, возбудившего дело.

Обеспечительные меры и виды наказаний по делу об АП

По делам об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ судьей может быть применена обеспечительная мера в виде ареста имущества юрлица, в отношении которого ведется производство по делу об АП (часть 2 статьи 1.6, пункт 13 части 1 статьи 27.1, часть 1 статьи 27.20 КоАП РФ).

Данный вопрос, помимо прочих, судьей разрешается при подготовке к рассмотрению соответствующего дела об АП вынесением в случае необходимости определения (постановления), которое может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП РФ (часть 8 статьи 27.20 пункт 6 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

Арест имущества заключается в запрете юрлицу, в отношении которого ведется производство по делу об АП, предусмотренному статьей 15.27.3 КоАП РФ, распоряжаться

арестованным имуществом, а при необходимости в установлении ограничений, связанных с владением и пользованием таким имуществом (часть 3 статьи 27.20 КоАП РФ).

В санкции статьи 15.27.3 КоАП РФ предусмотрены следующие виды наказаний:

- основные — административный штраф в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости иного имущества, являющихся предметом АП; административное приостановление деятельности на срок до 30 суток;
- дополнительное — конфискация денежных средств или иного имущества.

За одно АП назначается основное либо основное и дополнительное административное наказание в пределах соответствующей санкции (пункты 2 и 4 части 1, часть 2 статьи 3.2, статья 3.3 КоАП РФ).

Решение о наложении ареста на имущество принимается судьей, в производстве которого находится дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, на основании мотивированного ходатайства уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа) или прокурора, возбудившего дело об АП, поступившего вместе соответственно с протоколом об АП/постановлением о возбуждении дела об АП.

Поскольку на судью при принятии решения о наложении ареста на имущество возложена обязанность указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, в обозначенном ходатайстве лицо, возбудившее дело об АП должно ориентировать судью на реальное наличие этих обстоятельств, имеющих обоснованные причины.

Для обеспечения возможности применения судьей видов наказаний, предполагающих денежное взыскание, выражющееся в рублях (штраф); принудительное безвозмездное обращение предмета АП в государственную собственность (конфискация), необходимо реализовать мероприятия по установлению:

- имущества (движимого, недвижимого) соответствующего юрлица и его стоимости;
- реквизиты счетов в банках/кредитных организациях и сумм денежных средств на счетах соответствующего юрлица (арест накладывается на денежные средства лишь в случае отсутствия у юрлица иного имущества — часть 4 статьи 27.20 КоАП РФ).

Ходатайство о наложении ареста на денежные средства или иное имущество юрлица в целях обеспечения суда возможностью сопоставить имущественное положение организации с санкцией статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение этого АП, должно содержать сведения:

- о предмете АП — конкретное имущество или сумма денежных средств (с указанием сведений о правоустанавливающих документах на имущество, его идентифицирующих данных: кадастровый номер, адрес местонахождения недвижимости, марка и гос./ VIN номер авто; сумма денежных средств и номер каждого конкретного счета юрлица в банке или в иной кредитной организации и т.п.), полученные преступным путем, с которыми в интересах юрлица совершены сделки или финансовые операции;
- о конкретном имуществе, в отношении которого требуется применить данную меру обеспечения производства по делу об АП;

- о необходимости применения данной меры обеспечения производства по делу об АП (аргументом являются последствия ее неприменения, которые могут привести к невозможности исполнения постановления по делу об АП, т.е. лицо, привлеченное к ответственности, не понесет наказания).

Для подготовки и направления соответствующего ходатайства необходимо:

- осведомиться ли в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством арест на денежные средства, иное имущество, признанные предметом преступления (основного (предикатного), легализации);
- если на денежные средства, иное имущество, признанные предметом преступления (основного (предикатного), легализации), арест в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством налагался, то выяснить объем арестованных денежных средств, иного имущества.

Информация, установленная в отношении арестованного имущества по уголовно-процессуальному законодательству, требуется для определения необходимости и обоснованности заявления ходатайства о наложении ареста по делу об АП.

Ходатайство о наложении ареста на имущество юрлица рассматривается судьей не позднее следующего дня после дня его поступления в суд без извещения его адресанта (часть 7 статьи 27.20 КоАП РФ).

Копия определения о наложении ареста на имущество незамедлительно направляется судьей уполномоченному лицу, возбудившему соответствующее дело об АП, судебному приставу-исполнителю, юрлицу, в отношении которого ведется производство по делу, а также при необходимости в государственные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него (часть 9 статьи 27.20 КоАП РФ).

Стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать *максимальный размер административного штрафа*, установленный за совершение АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ (часть 2 статьи 27.20 КоАП РФ), то есть *размер до трехкратной суммы денежных средств, стоимости иного имущества, являющихся предметом АП*.

Определение о наложении ареста на имущество является *исполнительным документом* и приводится в исполнение в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве (часть 10 статьи 27.20 КоАП РФ).

В случае вынесения судьей определения об отказе в наложении ареста на имущество его копия незамедлительно направляется *уполномоченному лицу, возбудившему соответствующее дело об АП* (часть 9 статьи 27.20 КоАП РФ).

Арест, наложенный на имущество, может быть отменен судьей, вынесшим определение о его наложении, по ходатайству (часть 11 статьи 27.20 КоАП РФ):

- лица, возбудившего соответствующее дело об АП;
- судебного пристава-исполнителя;
- по мотивированному заявлению защитника и (или) законного представителя юрлица, в отношении имущества которого применена указанная обеспечительная мера.

Ходатайства и заявления об отмене ареста на имущество юрлица рассматриваются судьей в 5-дневный срок со дня их поступления с извещением лица, возбудившего

соответствующее дело об АП, судебного пристава-исполнителя, защитника и (или) законного представителя юрлица, в отношении имущества которого применена мера обеспечения производства по делу об АП в виде ареста имущества (часть 13 статьи 27.20 КоАП РФ).

Решение об удовлетворении ходатайства/заявления об отмене ареста на имущество юрлица, либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства/заявления принимается судьей в виде **определения**, которое может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП РФ (часть 14 статьи 27.20 КоАП РФ).

В случае вынесения судьей определения об отмене ареста, наложенного на имущество, его копия незамедлительно направляется **уполномоченному лицу, возбудившему соответствующее дело об АП**, судебному приставу-исполнителю, юрлицу, в отношении имущества которого применена указанная мера обеспечения производства по делу об АП, а также при необходимости в государственные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него (часть 15 статьи 27.20 КоАП РФ).

Случаи освобождения юрлица от административной ответственности за совершение АП

Общим основанием возможного освобождения судьей организации от административной ответственности является признание его малозначительным (статья 2.9 КоАП РФ).

Вместе с тем представляется, что с учетом признаков объективной стороны АП по статье 15.27.3 КоАП РФ оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным, поскольку затрагивает значимые публичные интересы (экономическая безопасность и финансовая стабильность государства). Особая общественная опасность заключается в совокупности факторов — предшествующем преступлении, порождающем незаконное имущество, которое посредством административного правонарушения вводится в легальный оборот, способствуя криминализации экономики.

Специальными основаниями возможного освобождения судьей организации от административной ответственности по статье 15.27.3 КоАП РФ являются способствование организации:

- выявлению данного правонарушения;
- проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением.

Постановлением о прекращении производства по делу юрлицо освобождается от административной ответственности (совокупность норм примечания 2 к статье 15.27.3 и пункта 4 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ).

Оценка способствования по примечанию 2 к статье 15.27.3 КоАП РФ является важным процессом, требующим от правоприменителя тщательного анализа извешенного подхода.

В отсутствие конкретики в отношении признания действий организации способствованием в контексте примечания 2 к ст. 15.27.3 КоАП РФ представляется, что действия юрлица должны носить активный, инициативный, своевременный характер, быть достоверными и иметь значение для выявления (обнаружения) правонарушения

или связанных с ним преступлений и/или успешного проведения их расследования (сбора доказательств, установления виновных лиц, сокращения сроков).

Не в любой ситуации юрлицу может представиться возможность продемонстрировать свое способствование или не всегда такая возможность может быть надлежаще реализована организацией.

Предполагается, что оценка способствованию в каждой конкретной ситуации должна даваться индивидуально (к нему не оправданно относить, например, единственные действия юрлица, заключающиеся в ответе на обязательный для исполнения запрос, то есть стандартное взаимодействие в соответствующей ситуации; факты предоставления информации или помощи спустя длительное время после того, как юрлицу стало известно об оценке его деятельности на предмет наличия признаков состава АП по статье 15.27.3 КоАП РФ и они уже не имели существенного значения для выявления АП; если действия юрлица были имитацией, созданием видимости сотрудничества после того, как стало очевидным неминуемое привлечение к ответственности, и не повлекли реальных результатов для АП; повиновение лицу, уже располагавшему всеми необходимыми сведениями, подтверждающими обстоятельства АП и др.).

При этом представляется, что с момента проведения в 2021 г. оценки общественного мнения о соблюдении в России антиотмывочного законодательства [14, с. 226] бизнес-сообщество в нашей стране осталось несклонным к доносительству в контролирующие органы о случаях нарушения законодательства о ПОД. Тем более ожидать массового содействия со стороны юрлиц не приходится по причине того, что анализируемое АП совершается в их интересах.

Межведомственное взаимодействие

Для всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления необходимо ориентироваться в нормах КоАП РФ, связанных с ними нормах права других отраслей и в формирующемся по этой категории дел правоприменительной практике.

В этом ключе, помимо прочего, немаловажно понимание правового статуса интересующих нас участников административного процесса.

Так, должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов), уполномоченные на составление протоколов по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, являются субъектами обжалования (часть 1.1 статьи 30.1, статья 30.10, части 2, 3 статьи 30.12 КоАП РФ; абзац седьмой пункта 33 ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5):

- не вступившего в законную силу постановления по делу об АП (в вышестоящий суд);
- вступившего в законную силу постановления по делу об АП (через обращение к прокурору, который вправе принести протест на такое постановление).

У прокурора по КоАП РФ особый правовой статус, уникальность которого во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выражается в наделении его правами (применительно к делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ):

- возбуждать дело об АП (статья 28.4 КоАП РФ);

- участвовать в рассмотрении дела об АП, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела (25.11 КоАП РФ);
- приносить протест на постановление по делу об АП независимо от участия в деле (25.11 КоАП РФ);
- осуществлять в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при осуществлении уполномоченными должностными лицами Росфинмониторинга (его территориальных органов) производства по делам об АП (статья 24.6 КоАП РФ);
- проверять законность действий и решений компетентных должностных лиц при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, принимать по фактам выявленных нарушений меры прокурорского реагирования и др.;
- утверждать обвинительные заключения (акты или постановления) по уголовным делам, поддерживать государственное обвинение по ним.

При рассмотрении дел об АП никакие доказательства не имеют заранее установленную силу (статья 26.11 КоАП РФ).

Имеющие значение для дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ обстоятельства, установленные судебными актами и процессуальными документами, в деле об АП подлежат доказательственному подтверждению, поскольку будут подвергнуты судебной оценке наряду и в совокупности со всеми обстоятельствами этого дела.

В отсутствие в КоАП РФ положения о преюдиции принятых в рамках любого вида судопроизводства судебных актов (*принцип освобождения от необходимости повторного доказывания обстоятельств, которые ранее были установлены и зафиксированы судом во вступившем в законную силу решении, постановлении, приговоре и др.*), в деле об АП подлежат повторному доказыванию обстоятельства, которые ранее были установлены и зафиксированы в том числе во вступившем в законную силу судебном акте (вне зависимости от вида судопроизводства).

Представляется, что обозначенная особенность правоприменения КоАП РФ обусловлена системной спецификой, заключающейся:

- в многосубъектном составе органов административной юрисдикции (включающем помимо судей, многочисленных должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и др.), при котором признание преюдициального значения за решениями или установленными фактами из других видов судопроизводства для всех этих субъектов было бы процессуально некорректным, поскольку каждый субъект, рассматривающий дело на своем этапе, оценивает доказательства в рамках своей компетенции (последнее слово всегда за судом);
- в отличие целей и задач административного судопроизводства и других видов судебного процесса, АП – это самостоятельный вид правонарушения, и его квалификация требует самостоятельной оценки доказательств в рамках административного производства.

Указанное тем не менее, как уже отмечалось в настоящей работе, не мешает использовать в том числе материалы уголовного дела и судебные акты по уголовному

делу (содержащие описание фактических обстоятельств) в качестве доказательств по делу об АП, их ценность в административном процессе заключается не в их преюдициальной силе, а в информации, которую они содержат.

Поскольку должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов) не входят в перечень субъектов, которым вручается копия приговора (статья 312 УПК РФ) как и других процессуальных документов по уголовному делу) для надлежащего выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ представляется необходимой организация межведомственного взаимодействия с органами прокуратуры, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следственными и иными органами, которые могут обладать данными, указывающими на наличие события соответствующего АП (в том числе в рамках Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной совместным приказом Генерального прокурора Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, СК России от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80).

Вместе с тем стоит признать, что прокуроры потенциально обладают наиболее полным и эффективным инструментарием для выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, сбора доказательств и обеспечения неотвратимости административной ответственности виновных лиц, поскольку прокуроры-«ОРД-шники» могут уже на этапе проверки первоисточников в виде материалов уголовного дела по основному (предикатному) преступлению/легализации предварительно оценить имеющиеся сведения на предмет наличия признаков состава АП по статье 15.27.3 КоАП и сигнализировать прокурору-«общенадзорнику» о целесообразности принятия мер к контролю за ситуацией и при выявлении оснований решению вопроса либо о самостоятельном возбуждении дела о соответствующем АП либо направлении имеющихся материалов в Росфинмониторинг (его территориальный орган).

Выводы

Посредством преступных активов, составляющих основу теневой экономики, наносится урон финансовой стабильности страны, благодаря им осложняется борьба с преступностью, за их счет поддерживается противоправная активность. Противодействие вводу криминального капитала в легальную экономику — задача исключительной важности, одним из необходимых инструментов решения которой является в том числе административная ответственность по статье 15.27.3 КоАП РФ.

Подчеркивая специфичность и многоаспектность этой нормы, отметим, что методике квалификации деяний в качестве «легализации» в интересах организации еще предстоит выработать судебной практикой, которой помимо прочего, будут также найдены и ответы на спорные вопросы.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания:

- к установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия;
- к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП;

- к типологиям и схемам легализации, их изучению и адаптации методов выявления под новые способы совершения правонарушений рассматриваемой категории;
- к обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия, обмена информацией в целях доказывания события и признаков состава АП;
- к оценке характера и масштаба деяния для достижения целей административного наказания.

Поскольку судьба организаций, уличенных в криминальной активности, нередко заканчивается банкротством или ликвидацией, оперативная реакция компетентных ведомств на факты вынесения приговоров по обстоятельствам совершения предикатных преступлений, легализации (статьи 174, 174.1 УК РФ) с участием юрлиц представляется необходимой составляющей обеспечения неотвратимости наступления для них административной ответственности.

Библиография

1. Бельковец-Краснов В. Кого и как наказывают за сделки и операции с преступным имуществом с 2022 года // URL: <https://buhguru.com/otvetstvennost/kogo-i-kak-nakazyvayut-za-sdelki-i-operacii-s-prestupnym-imushhestvom.html>.
2. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (постатейный). Издание третье, переработанное и дополненное. М.: Деловой двор, 2022. 281 с.
3. Буртасова А.В. Механизмы противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем: мировая практика и особенности системы финансового контроля в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 92 с. EDN: WELHYN.
4. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты. М.: Проспект, 2019. 553 с. DOI: 10.31085/9785392305544-2019-552. EDN: CW GIUO.
5. Иванов Ф.К. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ: учебно-методические материалы. 2021. 72 с. Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: [https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20%20Ответственность%20за%20нарушение%20зак-ва%20РФ%20в%20сфере%20ПОД_ФТ%20\(Иванов%20ФК\)%202021.pdf](https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20%20Ответственность%20за%20нарушение%20зак-ва%20РФ%20в%20сфере%20ПОД_ФТ%20(Иванов%20ФК)%202021.pdf) (дата обращения: 05.05.2025).
6. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ (обновлены в феврале 2025 г.). Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: <https://mumcfm.ru/d/Ygjxmd7NImz5PsZyIGdxtWTIHRoyUt8sgbMrpk29> (дата обращения 05.05.2025).
7. Методология оценки технического соответствия требованиям рекомендаций ФАТФ и эффективности системы ПОД/ФТ/ФРОМУ (приняты в 2022 г., обновлены в 2024 г.). Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: <https://mumcfm.ru/d/GLULJvJUNXzu8arwe3a6JDwJ4nCYr8q27QJrnqy> (дата обращения 05.05.2025).
8. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44-48. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.005>. EDN: BYIDWA.
9. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов,

- полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 687 с. ISBN 978-5-238-03804-9.
10. Публичный отчет Российской Федерации "Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем" 2022 г. Офиц. сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения 05.05.2025).
11. Руководство ФАТФ - Прозрачность и бенефициарная собственность (Рекомендации 24 и 25). 2014. 72 с. Офиц. сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/36805/rukovodstvo_fatf_prozrachnost_i_benefitciarnaya_sobstvennost.pdf (дата обращения 05.05.2025).
12. Семенов Е.С. Основные итоги проведения национальной оценки рисков ОД/ФТ в 2022 г. МУМЦФМ. 2023. 62 с. Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: [https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20Основные%20итоги%20проведения%20национальной%20оценки%20рисков%20ОД_ФТ%20в%202022%20г_%20\(Семенов%20ЕС\)%202023.pdf](https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20Основные%20итоги%20проведения%20национальной%20оценки%20рисков%20ОД_ФТ%20в%202022%20г_%20(Семенов%20ЕС)%202023.pdf) (дата обращения 05.05.2025).
13. Субанова Н. В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного и административного преследования: вопросы процессуальной регламентации // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2 (46). С. 29-35. EDN: UYYJRZ.
14. Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Оценка общественного мнения о соблюдении антиотмывочного законодательства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 213-233. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1730. EDN: GPCNGC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, «Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ). Автор сосредоточил внимание на анализе правоприменимого аспекта проблемы. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В КоАП РФ предусмотрен комплекс норм (статьи 14.25.1, 15.23.2, 15.27, 15.27.1, 15.27.2, 15.27.3, 15.39, 19.6.1), являющихся частью правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (далее также – легализация), финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. При этом большинство авторов в своих трудах, за редким исключением [9; 2] упоминают лишь один состав (статью 15.27 КоАП РФ) [5; 3]) или вовсе не освещают меры административной ответственности [8]. По теме настоящего исследования найдена лишь одна обстоятельная публикация [1]. Вместе с тем административная ответственность в этой сфере – важный компонент многоуровневой системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, дополняющий в том числе меры уголовной ответственности".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные

вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ). Изложенное означает, что не всегда в одном лице совпадут физическое лицо, совершившее АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, и лицо, совершившее преступление (предикатное, легализацию); "В этой связи представляется, что в отношении вины организации по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ выяснению подлежат (часть 2 статьи 2.1 и абзац первый примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ): - наличие возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность при непринятии всех зависящих от организации мер (необходимых, разумных и достаточных) по их соблюдению (общее правило); - соответствие правового статуса физического лица, совершившего это правонарушение, положениям примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (специфика состава данного АП) посредством установления основания/полномочий (закона, учредительного документа, правового акта и др.) на совершение физическим лицом сделок или финансовых операций с добытыми преступным путем денежными средствами или иным имуществом"; "Общим основанием возможного освобождения судьей организации от административной ответственности является признание его малозначительным (статья 2.9 КоАП РФ). Вместе с тем представляется, что с учетом признаков объективной стороны АП по статье 15.27.3 КоАП РФ оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным, поскольку затрагивает значимые публичные интересы (экономическая безопасность и финансовая стабильность государства). Особая общественная опасность заключается в совокупности факторов – предшествующем преступлении, порождающем незаконное имущество, которое посредством административного правонарушения вводится в легальный оборот, способствуя криминализации экономики" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует специфику возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также соответствующие процессуальные процедуры и правила производства по делам о данных административных правонарушениях. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В более широкой трактовке [11], внезаконодательной, под бенефициаром, подразумевается лицо (лица), которое независимо от юридических (на бумаге) формальностей контролирует организацию или фактически ею владеет (пользуется преимуществами владения капиталом и активами юрлица..." - третья запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Примером указанного несовпадения может являться, ситуация, концептуально схожая со следующими обстоятельствами: физическое лицо, совершившее преступление, в результате которого оно завладело чужим недвижимым имуществом, обратилось за его реализацией с просьбой о содействии к своему знакомому – директору организации, посвятив его в историю о преступном происхождении актива" - первая запятая является лишней.

Автор указывает: "Использование виртуальных активов несет в себе значительные риски, поскольку..." - текст обрывается.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пропуски текста и пунктуационные ошибки.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Библиография исследования представлена 14 источниками (монографиями, научными статьями, комментарием, учебно-методическими и аналитическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы должным образом и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Посредством преступных активов, составляющих основу теневой экономики, наносится урон финансовой стабильности страны, благодаря им осложняется борьба с преступностью, за их счет поддерживается противоправная активность. Противодействие вводу криминального капитала в легальную экономику - задача исключительной важности, одним из необходимых инструментов решения которой является в том числе административная ответственность по статье 15.27.3 КоАП РФ. Подчеркивая специфичность и многоаспектность этой нормы, отметим, что методике квалификации деяний в качестве «легализации» в интересах организации еще предстоит выработать судебной практикой, которой помимо прочего, будут также найдены и ответы на спорные вопросы. Вместе с тем не вызывает сомнения, что реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания: - к установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия; - к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП; - к типологиям и схемам легализации, их изучению и адаптации методов выявления под новые способы совершения правонарушений рассматриваемой категории; - к обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия, обмена информацией в целях доказывания события и признаков состава АП; - к оценке характера и масштаба деяния для достижения целей административного наказания" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, административного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему ««Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификации действий в качестве административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ. Автором дается научно-практический комментарий данной статьи, делаются выводы о применении данных правил на практике. Как отмечается в самой рецензируемой статье, «Настоящий труд посвящен специфике/особенностям возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также фрагментарно сопутствующим процессуальным процедурам и правилам производства по

делам об административных правонарушениях». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении правил статьи 15.27.3 КоАП РФ. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ)».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Например, сделан следующий вывод: «из позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 27.04.2001 № 7-П, 26.11.2012 № 18-П, 17.01.2013 № 1-П, 14.04.2020 № 17-П; определения от 06.07.2010 № 934-О-О, 10.10.2017 № 2254-О, 26.11.2018 № 3062-О) следует, — несмотря на то, что виновность юрлица всегда является следствием виновности физического лица, это обстоятельство не означает, что вина юрлица в совершении АП тождественна вине совершившего его физического лица (в КоАП РФ установлены разные критерии их вины)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правильного понимания нормы статьи 15.27.3 КоАП РФ сложна и неоднозначна. В научной литературе нет большого количества работ по заявленной теме, а в судебной практике нет однообразия. Сложно спорить с автором в том, что «Благодаря активной коммерческой и предпринимательской деятельности, осуществляемой организациями, их роль закономерна и существенна в глобальной экономике. При этом хозяйствующие субъекты, помимо законных, могут преследовать криминальные цели, в результате достижения которых формируются преступные активы». Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрируют этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания: к

установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия; к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию практики. В частности, отмечается, что «Поскольку должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов) не входят в перечень субъектов, которым вручается копия приговора (статья 312 УПК РФ) как и других процессуальных документов по уголовному делу) для надлежащего выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ представляется необходимой организация межведомственного взаимодействия с органами прокуратуры, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следственными и иными органами, которые могут обладать данными, указывающими на наличие события соответствующего АП».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для специалистов в конкретной сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с толкованием норм КоАП.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы, так как смог предложить конкретные идеи по поводу правильного и эффективного толкования норм законодательства.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бельковец-Краснов В., Борисов А.Н., Иванов Ф.К., Буртасова А.В. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным

проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Сохранение водных биологических ресурсов: актуальные вопросы // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. С. 33-46. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.74925 EDN: QLARMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74925

Сохранение водных биологических ресурсов: актуальные вопросы

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и проблемы окружающей среды"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.74925

EDN:

QLARMI

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: Наша планета богата разнообразными природными ресурсами, как восполняемыми, так и невосполнимыми. Водные биологические ресурсы являются ценными возобновляемыми ресурсами, обеспечивающими стабильность многих государств, в особенности их продовольственную и экономическую безопасность. Поэтому сохранение биологического разнообразия водных гидробионтов и обеспечение их устойчивого развития является одним из приоритетов государственной политики в сфере рыболовства. Водные биологические ресурсы неотрывно связаны со своей средой обитания, на их жизнедеятельность влияют различные факторы, включая изменения климата, воздействие антропогенной деятельности и т.п. предметов статьи являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении мероприятий, направленных на сохранение водных биоресурсов. В статье рассматривается проблема

несоответствия некоторых актов современным реалиям в связи с климатическими изменениями нашей планеты. Особое внимание уделяется вопросам понятийного характера. Автором приводится характеристика основной нормативно-правовой базы в данной сфере, а также анализ отдельных актов на их соответствие законодательству о рыболовстве и практике их применения. Отмечено, что сохранение водных биологических ресурсов представляет собой разнонаправленную деятельность, пронизывает процесс осуществления рыболовства, включает меры как направленные на превенцию негативного влияния чрезмерной добычи или иной антропогенной деятельности, так и на ликвидацию неблагоприятных последствий. Автор отмечает важность приведения терминологической базы в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов к единообразию. В статье предлагается внесение изменений с целью устранения терминологических неточностей в обновленное Постановление Правительства РФ от 22 мая 2025 г. № 704 «Об особенностях охраны, вылова (добычи) эндемичных видов водных животных и сбора эндемичных видов водных растений озера Байкал». Предложенные изменения призваны усовершенствовать нормативную базу в области сохранения водных биоресурсов и обеспечить защиту большего числа ценных гидробионтов.

Ключевые слова:

сохранение, водные биологические ресурсы, правовое регулирование, проблемы терминологии, сохранение рыбных запасов, незаконная добыча, рыболовство, экосистема, вред окружающей среде, загрязнение

Глобальное изменение мирового порядка затрагивает все сферы жизни общества и влияет на их поступательное развитие. Мировое сообщество находится в состоянии гуманитарного и социального кризиса. Существующие обстоятельства не позволяют большинству государств достоверно прогнозировать развитие их социально-экономических систем, а также определять политические и социальные преобразования с использованием традиционных инструментов управления [1, с. 151]. Сложившаяся мировая обстановка требует особого внимания со стороны государства к сохранению и преумножению природных ресурсов, обеспечивающих продовольственную безопасность и экономическую стабильность государства. Рыболовство как вид использования водных биологических ресурсов (далее – ВБР или водные биоресурсы) вносит весомый вклад в обеспечение населения страны продовольствием. Россия – государство богатое ВБР, имеющее значительный потенциал в укреплении и дальнейшем развитии рыбной промышленности. Одновременно с этим на среду обитания ВБР оказывают влияние разнообразные негативные последствия антропогенной деятельности, в особенности загрязнение водной среды [2, с. 12]. При написании данной научной статьи были использованы как общие, так и частные методы научного познания: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительный. Отдельные вопросы правового регулирования сохранения водных биоресурсов и их среды обитания рассматривались в работах Т.В. Редниковой, Д.О. Сивакова, А.Н. Белоусова, А.М. Торцева, Н. Т. Курамшиной и др.

Возможность существования и воспроизводства биоресурсов целиком и полностью зависит от их среды обитания – от ее температурных режимов, степени солености воды, химического состава водной среды в определенном регионе (в связи с выбросами загрязнений в воде могут находиться различные вещества, неблагоприятно влияющие на живые организмы). К примеру, учеными отмечается ухудшение экологического

состояния природной среды Черного моря [16, с. 10]. Черное море является замкнутой экосистемой, поскольку обмен воды с мировым океаном осуществляется крайне ограниченно, в связи с чем в его акватории накапливаются различные загрязняющие вещества. По этой причине техногенные аварии, в особенности разливы нефтепродуктов, являются крайне опасными для всей экосистемы данного водного объекта [17, с. 117]. В результате крушения танкеров в Керченском проливе в декабре 2024 года сумма ущерба, нанесенного экосистеме по расчету Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, составила 84,9 млрд рублей (Официальный сайт администрации Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1239/show/788908/> (дата обращения: 20.05.2025)).

Температурный режим является одним из основных факторов, влияющих на процессы питания, размножения и в целом жизни водных биоресурсов, поэтому в системе действующего законодательства устанавливаются нормативы качества водной среды по температуре, утвержденные приказом Минсельхоза России от 13.12.2016 № 552 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2017, № 0001201701160006). При этом нормативы не учитывают региональную специфику и устарели из-за изменений климата. Так, как отмечают ученые, на настоящий момент «средняя температура воды Черного моря в летний период местами может достигать 30°C, а зимой поднимается до 10°C». Одновременно с этим согласно указанному приказу нормативы устанавливают требование «о не превышении температуры воды водного объекта при сбросе сточных вод, по сравнению с естественной температурой водного объекта более чем на 5°C, с общим повышением температуры не более чем до 28°C летом и 8°C зимой» [18, с. 56]. Таким образом, действующие нормативы не отвечают современным реалиям и требуют изменений.

Несмотря на достаточно стабильные показатели среднегодовой добычи данных природных ресурсов – в среднем 4,9 млн т, на настоящий момент наблюдается тенденция в снижении уловов некоторых видов ВБР, имеющих важное промысловое значение (Статистика и аналитика // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/?ysclid=mas74tox13295735326> (дата обращения: 12.05.2025)). Так, в 2024 г. в Дальневосточном рыболовственном бассейне наблюдались проблемы при осуществлении лососевой путинь, итоги которой являются худшими за последние 20 лет. Как отмечают специалисты, во многом это связано с климатическими изменениями – глобальным потеплением и «прогревом» Мирового океана, которые оказали влияние на миграцию лососевых видов рыб и перераспределение кормовых ресурсов (На ДВНПС подвели итоги лососевой путинь 2024 года // Официальный сайт Государственного научного центра Российской Федерации Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии [Электронный ресурс]. URL: <http://vniro.ru/ru/novosti/arkhiv-za-2024-god/na-dvnpns-podveli-itogi-lososevoj-putiny-2024-goda> (дата обращения: 15.05.2025)). Перед государством стоит важная задача по адаптации к новым реалиям и выработке мер по сохранению данных видов ВБР в будущем.

Сохранение ВБР согласно Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (Российская газета. 2004 г. № 284.) (далее – Закон о рыболовстве) представляет собой их поддержание или

восстановление до такого состояния, при котором могут быть гарантированы максимально устойчивая добыча (вылов) ВБР и их биологическое разнообразие, что достигается посредством опирающихся на научные данные мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию ВБР и охране среды их обитания. Как отмечает О.В. Климова, указанное определение раскрывает комплексный характер данного понятия [3, с. 58]. В соответствии с ним для сохранения рассматриваемых ресурсов предполагаются как превентивные меры («поддержание»), так и меры, направленные на ликвидацию наступивших неблагоприятных последствий («восстановление»). В связи с чем для целей сохранения ВБР важно наличие и эффективное применение правовых норм, определяющих не только способы и средства, периоды и пределы добычи ВБР, но и норм, направленных на охрану среды их обитания от различных неблагоприятных факторов (как антропогенной природы, так и иных, например, влияния климатических изменений).

Человек – биосоциальное существо, которое не может существовать отдельно от природы. По мнению М. М. Бринчука, природу и ее объекты стоит воспринимать не только как «основу жизни и деятельности народов», но и более широко – как ресурс, обеспечивающий устойчивое развитие цивилизации [4, с. 16]. Устойчивое развитие имеет в современных условиях глобальный характер, поскольку направленность государственной политики на соблюдение баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды является основной целью мировой повестки [5, с. 13]. Как отмечает И.О. Краснова, государственная экологическая политика имеет большое влияние, поскольку именно она способна разработать принципиальные подходы к созданию единой системы правовых требований и мер их реализации в области устойчивого развития [6, с. 102]. Преимущество устойчивого развития проявляется в том, его целью выступает достижение баланса, обеспечивающего управляемое, гармоничное совершенствование общества, не разрушающее природную среду, но вместе с тем способствующее непрерывному прогрессу человеческой цивилизации [7, с. 842]. Устойчивой считается такая добыча ВБР, при которой изъятие ВБР из их среды обитания подкреплено научно обоснованными гарантиями сохранения их способности к воспроизводству и устойчивому существованию, исключающему истощение добываемых ВБР. То есть, в данном случае, баланс проявляется в осуществлении максимально возможной с экономической точки зрения добычи ВБР, масштабы которой не наносят вред добываемым ресурсам и их способности к восстановлению.

Биологическое разнообразие является источником пищи, энергии, обеспечивая человека строительными материалами для жилья, а также выступает важнейшим компонентом жизнеобеспечения людей с древнейших времен [8, с. 110]. При этом сохранение биоразнообразия ВБР, имеет фундаментальное значение для поддержания экологического баланса, обеспечения стабильности экосистем и вообще существования жизни на нашей планете, в том числе играет важную роль в сохранении и поддержании численности промысловых видов [9].

Конфигурация правового регулирования сохранения ВБР имеет многоуровневую структуру. Поскольку данный вопрос, как и фактически любая проблема в сфере экологического права, является актуальным для всего мирового сообщества, это отражается в международных правовых актах, как многостороннего, так и двустороннего характера.

Основы правового регулирования сохранения ВБР в рамках российского законодательства отражены в Конституции РФ, федеральных законах, законах субъектов РФ, указах Президента РФ, а также детализируются постановлениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Закон о рыболовстве является основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения, связанные с сохранением водных биоресурсов. Стоит отметить, что в целом российское законодательство отражает бережный подход к использованию ВБР, направленный на их сохранение, что закреплено и в основных принципах законодательства в данной сфере (ст. 2 Закона о рыболовстве). Устойчивая добыча водных биоресурсов и сохранение их биоразнообразия возможны только при четкой регламентации и, что особенно важно, при соблюдении требований, связанных с использованием данных природных ресурсов. Статья 26 Закона о рыболовстве закрепляет открытый перечень ограничений рыболовства, устанавливаемых Министерством сельского хозяйства РФ. Так, в него входят, в частности, запреты на осуществление рыболовства в определенных районах или в отношении отдельных видов добываемых гидробионтов, установление минимальных размера и веса добываемых ВБР, определение видов и количества орудий и способов добычи ВБР и другие ограничения.

Водные биоресурсы являются компонентами природной среды, каждый вид имеет свои индивидуальные характеристики и особенности жизнедеятельности, ВБР зависят от климатических и погодных условий, приспособливаются к своей среде обитания. В связи с чем географическое местоположение среды обитания добываемых ресурсов имеет большое значение для осуществления рыболовства. Для организации рыболовства, учитывающего региональную специфику объектов добычи, территория нашей страны делится на 8 рыбозадачных бассейнов. Для каждого из них устанавливаются правила рыболовства, являющиеся основой осуществления рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Согласно Закону о рыболовстве, данные правила содержат требования к сохранению водных биоресурсов. Такие требования, в основном касаются особенностей организации рыболовства, устанавливают запреты для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, которые потом уточняются в других пунктах правил.

Так, например, Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 13 мая 2021 г. № 292 «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбозадачного бассейна» ([Официальный интернет-портал правовой информации \(www.pravo.gov.ru\)](http://www.pravo.gov.ru), 2021, № 0001202105310014) в разделе II пункте 9 устанавливает, что юридические лица и индивидуальные предприниматели должны назначить лиц, ответственных за осуществление добычи ВБР, должны вести документацию, отражающую ежедневную рыбопромысловую деятельность и т.д. Пункт 14.5 запрещает гражданам осуществление подводной охоты «в запретных и закрытых для рыболовства районах, в запретные для добычи (вылова) водных биоресурсов сроки (периоды)», а устанавливаются данные районы и сроки (периоды) Разделами III, IV, V, VII, отражающими специфику добычи ВБР на определенной местности или особенности вида рыболовства.

Изучение ВБР, их рациональное использование, осуществление воспроизводства отдельных видов, разработка и реализация мер по их охране являются основными инструментами сохранения ВБР. Рыболовство осуществляется в отношении тех видов ВБР, в отношении которых оно не запрещено. Среди указанных видов ВБР выделяются водные биоресурсы, в отношении которых устанавливается или не устанавливается общий допустимый улов (далее – ОДУ). ОДУ – научно обоснованная величина годовой

добычи ВБР конкретного вида в определенных районах, установленная с учетом его особенностей. Фактически это показатель, который высчитывается на основе научных данных и реального состояния запасов каждого вида ВБР, с целью осуществления их добычи без нанесения вреда биоразнообразию и возможности к воспроизводству. Порядок определения и утверждения ОДУ, а также его изменения устанавливается соответсвии с Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» (СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3205.) В рамках ОДУ выделяются квоты добычи водных биоресурсов. Для водных биоресурсов, в отношении которых ОДУ не устанавливается, предусматриваются рекомендованные объемы вылова.

Таким образом, учеными ежегодно оцениваются рыбные запасы, осуществляется мониторинг реального состояния конкретных видов ВБР в каждом регионе и на основе научных данных делается вывод о возможности их добычи и об объемах разрешенного улова. В качестве примера можно привести ОДУ, установленный в 2025 г. в Астраханской области. Река Волга играет важную роль для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна. Из-за различных неблагоприятных факторов, в особенности возросшей антропогенной нагрузки, экологическая обстановка Волги ухудшается, что влияет в том числе и на ВБР, которые в ней обитают [10, 11, 12]. Согласно Материалам, обосновывающим ОДУ в районе добычи ВБР во внутренних водах Астраханской области, за исключением внутренних морских вод, на 2025 г., запрещена добыча воблы, сельди-черноспинки и русского осетра ([Электронный ресурс]. URL: <http://kaspnirh.valuehost.ru/lib/u/file/2024> (дата обращения: 10.05.2025)). Данные меры были приняты по причине снижения объемов естественного воспроизводства, которые привели, в частности, к недостаточным промысловым уловам, что обосновывается в указанных материалах. Запрет на осуществление добычи видов ВБР, запасы которых находятся в депрессивном состоянии, позволят увеличить эффективность их естественного воспроизводства, что несомненно приведет к пополнению рыбных запасов.

Согласно Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.) презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, а также обязательность оценки ее воздействия на окружающую среду при принятии решения об осуществлении такой деятельности являются основными принципами охраны окружающей среды при осуществлении деятельности, оказывающей влияние на окружающую среду. В целях сохранения ВБР и среды их обитания в результате планируемой хозяйственной и иной деятельности принято Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2013 г. № 380 «Об утверждении Положения о мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания» (СЗ РФ. 2013. № 20. Ст. 2476.) В соответствии с данным Положением, выделяется 8 мер по сохранению ВБР и среды их обитания, которые применяются при осуществлении определенных видов деятельности, в частности, при территориальном планировании, градостроительном зонировании, архитектурно-строительном проектировании и т.д. В качестве мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на состояние ВБР и среды их обитания выделяются искусственное воспроизводство, акклиматизация ВБР или рыбохозяйственная мелиорация водных объектов. К сожалению, в современных условиях невозможно полностью исключить влияние человека на природные ресурсы, и по этой причине реализация подобных компенсационных мер способствует сохранению биологического разнообразия и устойчивого развития водных биоресурсов.

Среди ВБР выделяются особо ценные и ценные виды данных ресурсов, которые обладают особой промысловой значимостью и имеют приоритет сохранения, согласно которому их добыча ограничивается или запрещается в установленном законом порядке [13, с. 8]. Перечень установлен Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 23 октября 2019 г. № 596 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов» (*Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.12.2019, № 0001201912160083*). В частности, омуль байкальский относится к ценным видам ВБР и с 1 октября 2017 г. его вылов запрещен по причине критической динамики сокращения популяции. Омуль байкальский – эндемик озера Байкал, известный практически во всем мире. Исчезновение данного вида ВБР нанесет непоправимый ущерб экосистеме Байкала.

Изначально запрет на добычу планировался на 3 года, однако в скором времени законодатель установил бессрочный период запрета, согласно которому вылов возобновится при восстановлении популяции. В качестве основных причин сокращения численности омуля, ученые выделяют высокий уровень браконьерства на путях миграции омуля [14, с. 21]. При этом возникают сомнения насколько эффективен запрет на добычу байкальского омуля, поскольку из-за него спрос на данный вид ВБР возрос в разы, что привело к росту случаев подпольной продажи природного ресурса [15, с. 15]. Также распространилась схема мошенничества, в рамках которой покупателям продают по завышенной цене пелядь, под видом байкальского омуля. Запрет на добычу омуля с одной стороны необходимая мера поскольку согласно исследованиям 2015 года общая биомасса эндемика упала до 10 тыс. т, а с другой стороны некоторые ученые и местные жители утверждают, что необходимо совершенствование методики подсчета гидробионтов и возможно указанные цифры далеки от реальности, поскольку ими не было замечено снижение промысловых уловов (*В омуль с головой: что изменилось на Байкале после запрета на вылов // Z.RU – информационный портал газеты Известия [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/801078/evgeniia-priemskaia/v-omul-s-golovoich-to-izmenilos-na-baikale-posle-zapreta-na-vylov* (дата обращения: 12.06.2025)). Однако запрет введен и проводятся мероприятия по восстановлению популяции байкальского омуля. Активно ведется его искусственное воспроизводство – с 2019 по 2024 гг. заводы «Главрыбвода» выпустили в Байкал порядка 3,5 млрд личинок байкальского омуля. В 2025–2026 гг. планируется зарыблять в объемах по 1 млрд личинок в год. Сейчас эксперты прогнозируют восстановление промысла байкальского омуля примерно к 2030 г., поскольку для восстановления популяции до стабильного уровня необходимо не менее 10 лет (*Возвращение омуля в Байкале отложено: промысел возможен не раньше 2030 года // Официальный сайт МК.RU Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL: https://ulan.mk.ru/social/2025/02/23/vozvrashenie-omulya-v-baykale-otlozheno-promysel-vozmoven-ne-ranshe-2030-goda.html* (дата обращения: 22.05.2025)).

Столт отметить, что на настоящий момент предпринимаются меры по совершенствованию законодательства, направленного на защиту водных биоресурсов Байкала. В частности, было принято новое Постановление Правительства РФ от 22 мая 2025 г. № 704 «Об особенностях охраны, вылова (добычи) эндемичных видов водных животных и сбора эндемичных видов водных растений озера Байкал» (далее – Постановление № 704) (*Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.05.2025, № 0001202505230087*) вступающее в силу с 1 сентября 2025 года взамен Постановления Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 67 (далее – Постановление № 67) (*СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 533.*). Название нового нормативного правового акта не претерпело изменений.

Достоинства Постановления № 704 состоят в следующем: во-первых, из пункта 1 были исключены наименования конкретных видов эндемичных ВБР, что является более корректным по отношению к видам, являющимся эндемичными, но в Постановлении № 67 прямо не указанным. Во-вторых, оно дополнено новыми запрещенными орудиями и способами добычи байкальской нерпы. В-третьих, пункт 4 Постановления № 704 сформулирован более точно по сравнению с аналогичным пунктом 3 Постановления № 67, поскольку сроки добычи определенных ВБР, перечень орудий и способов их добычи определяются Правилами рыболовства по каждому рыбохозяйственному бассейну, а не отдельным документом.

Недостатками рассматриваемого постановления являются терминологические неточности, а также исключение из его текста положения, обязывающего федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ обеспечивать охрану и проведение мониторинга эндемичных видов ВБР. Среди терминологических неточностей можно выделить, во-первых, несоответствие формулировки наименования Постановления № 704 Закону о рыболовстве. Водные биоресурсы включают в себя и водных животных, и водные растения, а их изъятие из среды обитания, согласно указанному закону, является добычей. Термин «охрана» также не совсем отражает сущность данных нормативных правовых актов – понятие «сохранение водных биоресурсов и среды и их обитания», содержащееся в Законе о рыболовстве, более точно отражает меры, закрепленные в постановлении. В названии используется формулировка «вылова (добычи)», хотя в законодательстве о рыболовстве, в том числе в иных постановлениях Правительства РФ указывается «добычи (вылова)». Во-вторых, п. 4 Постановления № 704 говорит о специфике осуществления рыболовства в отношении непосредственно добычи байкальских омуля и нерпы, а также выделяет водные растения. В указанном пункте стоит закрепить более общий термин – «эндемичные водные биоресурсы озера Байкал», что позволит также защитить и иные ВБР, попадающие под данную категорию.

Таким образом, на наш взгляд, с целью приведения нормативной правовой базы в сфере рыболовства и сохранения ВБР к терминологическому единобразию, необходимо переименовать Постановление № 704 и изложить его в следующей формулировке: «Об особенностях сохранения, добычи (вылова) эндемичных видов водных биологических ресурсов озера Байкал». А также в самом тексте Постановления № 704 заменить слова «вылов (добыча)» на «добыча (вылов)» и слова «водных животных и сбора эндемичных видов водных растений» на «водных биологических ресурсов», и внести соответствующие изменения в ст. 8 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.).

Сохранение ВБР направлено на поддержание баланса между экономическими и экологическими интересами общества. На самом деле оно заключается не только в осуществлении мер, направленных на восстановление видов, находящихся в зоне риска, или на поддержание состояния их запасов. Сохранение водных биоресурсов по своей сути пронизывает всю деятельность, осуществляющую в рамках рыболовства – от механизма распределения квот до транспортировки и производства рыбной продукции. В данной области существует огромное количество вызовов и проблем, требующих решения, например разработка новых методов борьбы с браконьерством, механизмов, предотвращающих выбросы токсичных веществ в водную среду в случае поломки водных транспортных средств и т.д. В связи с изменениями климата, возросшей антропологической нагрузкой на водные объекты как среду обитания ВБР, высоким уровнем незаконной добычи данных природных ресурсов, они нуждаются в особой

защите. В настоящее время человеческая цивилизация столкнулась с различными кризисами планетарного масштаба [19, с. 106], среди которых в том числе и угроза истощения природных ресурсов. Сохранение биоразнообразия нашей планеты невероятно важно не только для биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения, но и для всего человечества, поскольку утрата хотя бы одного из них нарушает баланс экосистемы. В частности, исчезновение байкальского омуля в озере Байкал не только нанесет вред биоразнообразию водоема, но и приведет к нарушению пищевой цепи для других обитателей водного объекта, например нерпы, что уменьшит кормовую базу и поставит под угрозу состояние популяций других видов. В связи чем государству необходимо оперативно реагировать на возникающие угрозы, в том числе в области обеспечения достаточного и единообразного правового регулирования в данной сфере.

Библиография

1. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография / А. Н. Савенков. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – 448 с. EDN: VPASJZ.
2. Куделькин Н.С. Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения пластиком // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2022. № 4. С. 11-21. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.4.38947 EDN: DTKMOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38947
3. Климова О. В. Практика и проблемы государственного управления в сфере сохранения водных биологических ресурсов // Наука, общество, образование в эпоху цифровизации и глобальных изменений: монография. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 47-65. EDN: WGZBPW.
4. Бринчук М. М. Компоненты окружающей природной среды – не "вещь" и не "имущество"... // Актуальные проблемы правовой охраны окружающей среды и природопользования: Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя эколого-правового образования в Удмуртской Республике, д.ю.н., профессора В.Н. Яковлева, Ижевск, 14 апреля 2022 года. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 15-22. EDN: RSKEBI.
5. Редникова Т. В. Идеи устойчивого развития в правовой охране окружающей среды XXI века: Реалии и перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 3. – С. 9-20. DOI: 10.31249/rgpravo/2021.03.01. EDN: BYHNG.
6. Краснова И. О. Политика экологического развития в контексте правовой охраны окружающей среды // Российское правосудие. – 2017. – № 8(136). – С. 98-107. EDN: ZBISWZ.
7. Грузневич Е. С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 12-2. – С. 839-844. EDN: ZOCCOR.
8. Редникова Т.В. Правовая охрана биологического разнообразия на международном уровне: итоги тридцатилетия и перспективы развития // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2022. № 4. С. 110-119. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.4.39450 EDN: YJRRFD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39450
9. Редникова Т. В. Биологическое разнообразие как объект правовой охраны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1(53). – С. 120-128. DOI:

- 10.17803/2311-5998.2019.53.1.120-128. EDN: SUPTFZ.
10. Тимофеева Е. Г., Дрыгина Н. Н. Экологический кризис, или причины истощения рыбных ресурсов в Волго-Каспийском бассейне в конце XIX – начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 1 (70). – С. 16-24. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_16. EDN: GHNOTD.
11. Белоусова А. П., Руденко Е. Э. Диагностика экологического состояния бассейна реки Волги // Вода и экология: проблемы и решения. – 2020. – № 2 (82). – С. 12-26. DOI: 10.23968/2305-3488.2020.25.2.12-26. EDN: WLKYLN.
12. Махмутова Л.Р. Отдельные вопросы реализации федерального проекта «Оздоровление Волги»: правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 11-22. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.2.73719 EDN: QNMBSR URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73719
13. Хованский И. Е., Млынар Е. В. Экологическая эффективность мер по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания: аспекты правового и экономического анализа // Рыбное хозяйство. – 2023. – № 2. – С. 7-12. DOI: 10.37663/0131-6184-2023-2-7-12. EDN: LUYVVP.
14. Эколого-правовые и экономические особенности развития Маломорского рыбопромыслового района Байкала / А. П. Суходолов, А. П. Федотов, М. М. Макаров [и др.] // Рыбное хозяйство. – 2021. – № 1. – С. 20-26. DOI: 10.37663/0131-6184-2021-1-20-26. EDN: NMJITC.
15. Аношко П. Н., Небесных И. А., Макаров М. М. Проблемы рационального использования ресурсов байкальского омуля: вопросы без ответов // Современные методы оценки и рационального использования водных биологических ресурсов: Тезисы международной научно-практической конференции, Москва, 20-24 ноября 2023 года. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2023. – С. 14-17. EDN: UXCNZU.
16. Кожурин Е. А., Губанов Е. П., Панов Б. Н. Климатические тенденции изменений основных характеристик экосистем Азовского и Чёрного морей // Рыбное хозяйство. – 2020. – № 5. – С. 10-15. DOI: 10.37663/0131-6184-2020-5-10-15. EDN: LJRMSZ.
17. Воеводин Я. А., Лозо В. И. Экосистемный подход к охране морской среды Черного моря // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 5-2 (104). – С. 117-121.
18. Царев А. В., Попова Е. О., Ерина О. Н. Анализ воздействия изменения температуры на водные биоресурсы и качество среды их обитания на примере Черного моря // Рыбное хозяйство. – 2023. – № 6. – С. 53-57. DOI: 10.37663/0131-6184-2023-6-53-57. EDN: RPTWRV.
19. Савенков А. Н. Глобальный кризис современности как предмет философии права // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 103-117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8. EDN: PTURTJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема сохранения водных биологических ресурсов. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им

следующим образом: "Глобальное изменение мирового порядка, затрагивает все сферы жизни общества и влияет на их поступательное развитие. Мировое сообщество находится в состоянии гуманитарного и социального кризиса. Существующие обстоятельства не позволяют большинству государств достоверно прогнозировать развитие их социально-экономических систем, а также определять политические и социальные преобразования с использованием традиционных инструментов управления [1, с. 151]. Сложившаяся мировая обстановка требует особого внимания со стороны государства к сохранению и преумножению природных ресурсов, обеспечивающих продовольственную безопасность и экономическую стабильность государства. Рыболовство как вид использования водных биологических ресурсов (далее – ВБР или водные биоресурсы) вносит весомый вклад в обеспечение населения страны продовольствием. Россия – государство богатое ВБР, имеющее значительный потенциал в укреплении и дальнейшем развитии рыбной промышленности. Одновременно с этим на среду обитания ВБР оказывают влияние разнообразные негативные последствия антропогенной деятельности, в особенности загрязнение водной среды [2, с. 12]" и др. Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Достоинства Постановления № 704 состоят в следующем: во-первых, из пункта 1 были исключены наименования конкретных видов эндемичных ВБР, что является более корректным по отношению к видам, являющимся эндемичными, но в Постановлении № 67 прямо не указанным. Во-вторых, оно дополнено новыми запрещенными орудиями и способами добычи байкальской нерпы. В-третьих, пункт 4 Постановления № 704 сформулирован более точно по сравнению с аналогичным пунктом 3 Постановления № 67, поскольку сроки добычи определенных ВБР, перечень орудий и способов их добычи определяются Правилами рыболовства по каждому рыбохозяйственному бассейну, а не отдельным документом. Недостатками рассматриваемого постановления являются терминологические неточности, а также исключение из его текста положения, обязывающего федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ обеспечивать охрану и проведение мониторинга эндемичных видов ВБР. Среди терминологических неточностей можно выделить, во-первых, несоответствие формулировки наименования Постановления № 704 Закону о рыболовстве. Водные биоресурсы включают в себя и водных животных, и водные растения, а их изъятие из среды обитания, согласно указанному закону, является добычей. Термин «охрана» также не совсем отражает сущность данных нормативных правовых актов – понятие «сохранение водных биоресурсов и среды и их обитания», содержащееся в Законе о рыболовстве, более точно отражает меры, закрепленные постановлениях. В названии используется формулировка «вылова (добычи)», хотя в законодательстве о рыболовстве, в том числе в иных постановлениях Правительства РФ указывается «добычи (вылова)». Во-вторых, п. 4 Постановления № 704 говорит о специфике осуществления рыболовства в отношении непосредственно добычи байкальских омуля и нерпы, а также выделяет водные растения. В указанном пункте стоит закрепить более общий термин – «эндемичные водные биоресурсы озера Байкал», что позволит также защитить и иные ВБР, попадающие под данную категорию. Таким образом, на наш взгляд, с целью приведения нормативной правовой базы в сфере рыболовства и сохранения ВБР к терминологическому единобразию, необходимо переименовать Постановление № 704 и изложить его в следующей формулировке: «Об особенностях сохранения, добычи (вылова) эндемичных видов водных биологических ресурсов озера Байкал». А также в самом тексте Постановления № 704 заменить слова «вылов

(добыча)» на «добыча (вылов)» и слова «водных животных и сбора эндемичных видов водных растений» на «водных биологических ресурсов», и внести соответствующие изменения в ст. 8 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблему сохранения водных биологических ресурсов и дает рекомендации по ее решению. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Глобальное изменение мирового порядка, затрагивает все сферы жизни общества и влияет на их поступательное развитие" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "При этом, нормативы не учитывают региональную специфику и устарели из-за изменений климата" - запятая является лишней.

Автор указывает: "Одновременно с этим согласно указанному приказу нормативы устанавливают требование, «о не превышении температуры воды водного объекта при сбросе сточных вод, по сравнению с естественной температурой водного объекта более чем на 5°C, с общим повышением температуры не более чем до 28°C летом и 8°C зимой [18, с. 56]" - "Одновременно с этим, согласно указанному приказу, нормативы устанавливают требование «о непревышении температуры воды водного объекта при сбросе сточных вод по сравнению с естественной температурой водного объекта более чем на 5°C, с общим повышением температуры не более чем до 28°C летом и 8°C зимой [18, с. 56]» (см. на пунктуацию и орфографию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!)

Библиография исследования представлена 19 источниками (монографиями и научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Сохранение ВБР направлено на поддержание баланса между интересами экономическими и экологическими интересами общества. На самом деле оно заключается не только в осуществлении мер, направленных на восстановление видов, находящихся в зоне риска, или на поддержание состояния их запасов. Сохранение водных биоресурсов по своей сути пронизывает всю деятельность, осуществляемую в рамках рыболовства – от механизма распределения квот до транспортировки и производства рыбной продукции. В данной области существует огромное количество вызовов и проблем, требующих решения, например, разработка новых методов борьбы с браконьерством, механизмов, предотвращающих выбросы токсичных веществ в водную среду в случае поломки водных транспортных средств и т.д. В связи с изменениями климата, возросшей антропологической нагрузкой на водные объекты как среду обитания ВБР, высоким уровнем незаконной добычи данных природных ресурсов, они нуждаются в особой защите. В настоящее время человеческая цивилизация столкнулась с различными

кризисами планетарного масштаба [19, с. 106], среди которых в том числе и угроза истощения природных ресурсов. Сохранение биоразнообразия нашей планеты невероятно важно не только для биологических видов, находящихся под угрозой исчезновения, но и для всего человечества, поскольку утрата хотя бы одного из них нарушает баланс экосистемы" и др.), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи. Следовательно, итоговые выводы нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, экологического права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Сохранение водных биологических ресурсов: актуальные вопросы»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих вследствие сохранения водных биологических ресурсов. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические взгляды по тематике статьи, правовая регламентация сохранения водных биологических ресурсов, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать структурно-системный метод, использованный для определения места нормативно-правовых актов, регламентирующих сохранение водных биологических ресурсов, среди системы российских нормативных правовых актов федерального, регионального и местного уровней; формально-юридический метод, позволивший автору провести анализ ряда нормативных правовых и правоприменительных актов; сравнительный метод – для сопоставления подходов к сохранению водных биологических ресурсов в различных частях Российской Федерации. Актуальность разработки заявленной темы не вызывает сомнений в свете международного соперничества за сохранение и промышленное использование водных биологических ресурсов. Автором статьи совершенно верно отмечено на этот счет: «Сложившаяся мировая обстановка требует особого внимания со стороны государства к сохранению и преумножению природных ресурсов, обеспечивающих продовольственную безопасность и экономическую стабильность государства».

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором с учетом особенностей международной и национальной экономической и экологической обстановки анализируется правовое регулирование сохранения водных биологических ресурсов. Особый научный и практический интерес при этом представляют предложения автора по приведению соответствующей терминологии в нормативных правовых актах к единству: «...целью приведения нормативной правовой базы в сфере рыболовства и сохранения ВБР к терминологическому единству, необходимо переименовать Постановление № 704 и изложить его в следующей формулировке: «Об особенностях

сохранения, добычи (вылова) эндемичных видов водных биологических ресурсов озера Байкал». А также в самом тексте Постановления № 704 заменить слова «вылов (добыча)» на «добыча (вылов)» и слова «водных животных и сбора эндемичных видов водных растений» на «водных биологических ресурсов», и внести соответствующие изменения в ст. 8 Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»».

Статья характеризуется в целом научным стилем изложения. Содержание в целом логично.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Определенным упущением автора является неверное позиционирование формально-юридического метода: «При написании данной научной статьи были использованы как общие, так и частные методы научного познания: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительный». В действительности он относится к специально-научным юридическим методам, которые, однако, при описании методологического инструментария не выделяются.

Далее, характеризуя нормативную правовую базу сохранения водных биологических ресурсов, автор пишет: «Основы правового регулирования сохранения ВБР в рамках российского законодательства отражены в Конституции РФ, федеральных законах, законах субъектов РФ, указах Президента РФ, а также детализируются постановлениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления». Вместе с тем региональные и муниципальные нормативные правовые акты при написании статьи не представлены. Не имеет ли смысла обогатить материал статьи соответствующими документами?

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в эколого-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Усенко А.С., Тюпаков В.К. Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.73036 EDN: GOAMKU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73036

Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством

Усенко Анатолий Сергеевич

ORCID: 0000-0002-8332-9340

кандидат юридических наук

старший преподаватель; кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350073, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Прикубанский округ, поселок Краснодарский, 2-й Апшеронский проезд, д. 11а

□ ceo@eromen.ru

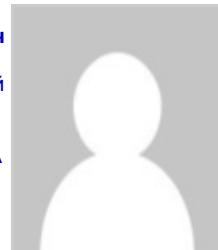

Тюпаков Вадим Константинович

магистр; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

350073, Россия, г. Москва, ул. второй Апшеронский, 11А

□ info@eromen.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.73036

EDN:

GOAMKU

Дата направления статьи в редакцию:

15-01-2025

Аннотация: Статья исследует проблему административной ответственности за управление транспортным средством водителями, не имеющими права на его управление, на основе положений статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях (КоАП РФ). Объектом исследования является правоприменительная практика и законодательные механизмы, регулирующие ответственность водителей, не обладающих правами на управление транспортным средством, включая статистические данные о правонарушениях и применяемых санкциях. На основе положений статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) рассматриваются основные категории лиц, подпадающих под действие данной нормы: лица, никогда не получавшие водительское удостоверение, лица с истекшим сроком действия водительского удостоверения, а также граждане, утратившие право управления по медицинским основаниям. В работе используется комплексный подход, включающий нормативно-правовой, статистический и сравнительный анализ. Методология исследования включает оценку изменений в законодательстве, анализ судебной практики и правоприменительной практики, а также рассмотрение проблем квалификации правонарушений и их воздействия на безопасность дорожного движения. Проведенное авторское исследование показывает, что текущие меры правоприменения не всегда эффективны в предотвращении правонарушений и предлагаются изменения в действующее административное законодательство, направленные на повышение профилактического эффекта и улучшение безопасности дорожного движения. Авторами подчеркивается необходимость совершенствования механизмов административной ответственности, в том числе путем усиления санкций за повторные нарушения. Особое внимание авторами удалено анализу практики применения штрафов, административных арестов и иных мер наказания, а также их влиянию на безопасность дорожного движения. Также авторы предлагают усилить санкции за повторные нарушения, включая увеличение штрафов и введение обязательных работ, и обосновывает необходимость изменений в законодательстве для повышения профилактического эффекта и улучшения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова:

административная ответственность, управление транспортным средством, КоАП РФ, водительское удостоверение, медицинские противопоказания, штрафы, административный арест, безопасность дорожного движения, правонарушения, правоприменительная практика

Ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим соответствующего права. Проблема привлечения к административной ответственности за подобные нарушения сохраняет свою актуальность, что подтверждается статистическими данными. В течение последних пяти лет фиксируется рост числа возбужденных дел по частям 1 и 2 указанной статьи, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых механизмов.

В данной статье используется комплексный подход к исследованию административной ответственности за управление транспортным средством лицами, не имеющими права управления. Основное внимание удалено нормативно-правовому анализу, который позволяет выявить действующие положения статьи 12.7 КоАП РФ и других соответствующих нормативных актов, а также оценить влияние изменений в законодательстве на правоприменительную практику. Особое место занимает статистический анализ, который включает обработку данных о правонарушениях,

совершенных лицами без права управления, и о применяемых санкциях. Этот метод позволяет выявить основные тенденции в правоприменении и оценить эффективность существующих механизмов наказания. Сравнительный анализ правоприменительной практики по статье 12.7 КоАП РФ с аналогичными нормами других стран и с предыдущими версиями законодательства помогает выявить возможные направления совершенствования административной ответственности.

Кроме того, используется системный анализ, позволяющий рассматривать административную ответственность как часть общей системы обеспечения безопасности дорожного движения, а также оценивать взаимодействие различных правовых механизмов в контексте снижения аварийности. Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением правил управления транспортными средствами без прав, помогает выявить проблемы в правоприменении и обосновать предложения по улучшению существующей практики.

Проблематика административной ответственности за управление транспортным средством водителями, не имеющими права управления, активно обсуждается в научной литературе. Внимание исследователей сосредоточено на вопросах квалификации правонарушений, законодательных пробелов и эффективности правоприменения. В то же время, несмотря на большое количество научных исследований, посвященных вопросам административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения (см., например, работы Е. В. Богатовой и Б. А. Кудрявцева^[1], Ф. Н. Зейналова, И. А. Былинина и С. А. Жбанова^[2], Д. В. Макарова^[3] и др. исследователей) за последние 5 лет комплексных монографических исследований, посвященных непосредственно вопросам управления транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, не проводилось.

Интерес в рамках проводимого исследования представляет заключение, А. В. Бубникова^[4], который в своей работе подчеркивает необходимость совершенствования подходов к квалификации правонарушений, предусмотренных статьей 12.7 КоАП РФ. Автор отмечает, что текущие законодательные формулировки не всегда обеспечивают чёткое разграничение составов правонарушений, что может приводить к правоприменительным ошибкам.

Т. М. Занина и К.А. Занин^[5] рассматривают более широкие аспекты реализации административной ответственности в сфере дорожной безопасности. В их исследовании подчёркивается, что эффективность административного воздействия во многом зависит от устранения правовых пробелов и корректной интерпретации норм. Авторы также указывают на необходимость повышения правосознания участников дорожного движения как одного из факторов, влияющих на снижение числа правонарушений. Очевидно, что правосознание и культура поведения на дороге не могут измениться исключительно в рамках административной ответственности, что подразумевает необходимость комплексного подхода, включающего образовательные программы и более широкое информационное воздействие.

Вопросы соотношения административной и уголовной ответственности затрагиваются в своем исследовании В. П. Алехин^[6, с. 19-20], С. А. Елец^[7] и Ю. И. Чернов^[8, с. 155]. Так, по обоснованному мнению авторов исследование места дорожно-транспортного происшествия является одним основополагающих и влияющих на верной уголовно-правовой или административно-правовой квалификации общественно-опасного противоправного деяния. В то же время, в данных исследованиях не затрагивается

вопрос, следует ли в случаях управления транспортным средством без водительского удостоверения сразу же рассматривать данное деяние как преступление, особенно если оно привело к серьезным последствиям, или же такие нарушения необходимо квалифицировать в качестве административного правонарушения, несмотря на наличие опасности для общества. Возможно, стоит учитывать не только факт управления без водительского удостоверения, но и конкретные обстоятельства, такие как степень вины, наличие умысла, тяжесть последствий.

В.И. Майоров [\[9\]](#) в своих трудах обращает внимание на общественную опасность административных правонарушений, связанных с дорожным движением. Его работа подчёркивает, что управление транспортным средством без соответствующих прав — это не только нарушение правопорядка, но и фактор, увеличивающий риск аварийных ситуаций. Автор акцентирует внимание на важности ужесточения административных мер в целях предупреждения подобных действий.

Учебная литература также играет значимую роль в освещении данной темы. В учебнике под редакцией Л.Л. Попова [\[10\]](#) подробно рассматриваются вопросы административной ответственности в дорожной сфере, включая механизмы регулирования и способы повышения их эффективности. Аналогично, С.В. Тихомиров [\[11\]](#) и Т. А. Моховая [\[12, с. 120\]](#) предлагают фундаментальный анализ административного права, что позволяет оценить исследуемую проблему в более широком юридическом смысле.

Нарушения, связанные с управлением транспортными средствами лицами без соответствующего права, оказывают значительное влияние на показатели дорожно-транспортной аварийности. По данным за последние годы, более трети (35,3%) дорожно-транспортных происшествий совершено лицами, не обладающими правом управления транспортным средством. Эти инциденты характеризуются высокой тяжестью последствий, включая летальные исходы, когда каждый десятый пострадавший погибает в результате таких происшествий.

Исходя из анализа материалов административных дел, представленных в системе ГАС "Правосудие" за 2023 г. по ст. 12.7 ч. 2 КоАП РФ по всей России было рассмотрено 88 366 дел, что отражает значительный объем правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами лицами, не имеющими на это права. Из общего числа рассмотренных дел 80 732 завершились наложением наказаний, что составляет 91%. Этот показатель свидетельствует о высокой эффективности выявления и преследования данных нарушений. Уровень оправданий остается крайне низким — всего 1% (818 случаев), что говорит о строгости правоприменительной практики и высокой вероятности признания вины по этой категории дел [\[13\]](#).

Рис 1

Наиболее распространенным видом наказания за данные правонарушения является административный штраф. В 2023 году он был наложен в 38 797 случаях, что составляет 48% от общего числа вынесенных наказаний. Общая сумма назначенных штрафов достигла 1 276 831 тыс. рублей, при этом средний размер штрафа составил 16 тыс. рублей, что свидетельствует о значительной роли штрафов как основного механизма воздействия на нарушителей. Экономическая природа такого подхода позволяет не только наказать правонарушителей, но и внести вклад в пополнение бюджета.

Альтернативные меры наказания также находят широкое применение. В 2023 году арест был применен в 24 582 случаях, что составляет 30% всех наказаний. Эти данные указывают на высокий уровень применения строгих мер, особенно в случаях, когда штрафы недостаточны для обеспечения правосудия. Однако лишение права управления транспортным средством или дисквалификация применялись значительно реже — всего 294 раза. Выдворение, приостановление деятельности или конфискация, не применялись вовсе, что подчеркивает приоритет экономических санкций и арестов перед иными способами наказания.

Соотношение между различными видами наказаний (рис. 2) демонстрирует явное доминирование штрафов. Это, вероятно, обусловлено стремлением не только воздействовать на нарушителей, но и обеспечить стабильные поступления в бюджет за счет административных взысканий. Административные аресты, в свою очередь, занимают второе место по частоте применения, отражая необходимость строгих мер в определенных ситуациях.

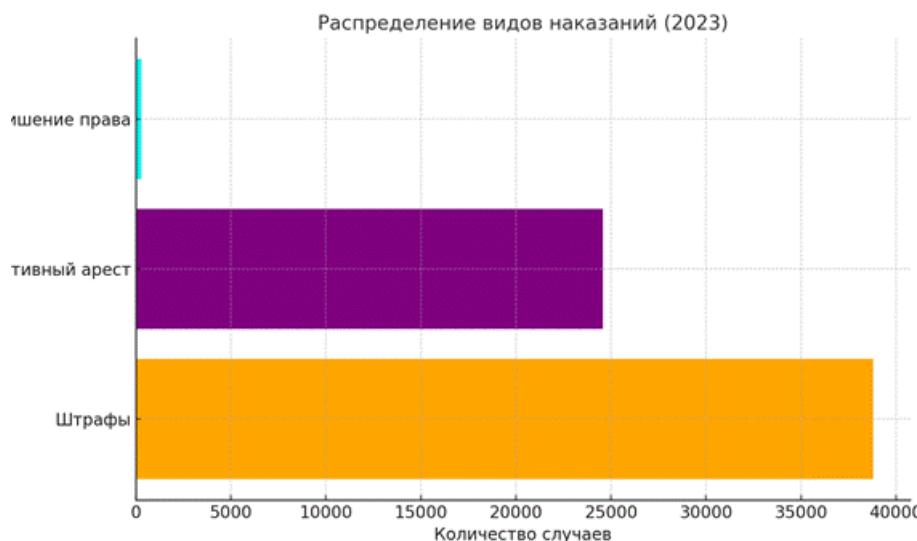

Рис. 2

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что политика правоприменения по статье 12.7 ч. 2 КоАП РФ направлена на сочетание экономических санкций и строгих административных мер, таких как аресты. Такое сочетание позволяет эффективно бороться с правонарушениями, одновременно обеспечивая дополнительный источник бюджетных поступлений.

Законодатель неоднократно вносил изменения в главу 12 КоАП РФ, стремясь улучшить безопасность дорожного движения. Так, Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 257-ФЗ в статью 12.7 КоАП РФ была добавлена часть 4, которая устанавливает ответственность за повторное управление транспортным средством лицом, лишенным права управления. Однако часть 1 указанной статьи не содержит положений о повышении ответственности за повторное нарушение, что создает правовые пробелы и способствует продолжению противоправной деятельности.

На основании положений частей 1 и 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к категории лиц, не имеющих права управления транспортными средствами, относятся несколько групп граждан, которые существенно различаются по причинам отсутствия такого права. Каждая из этих групп характеризуется своими юридическими особенностями, которые важно учитывать при правоприменении.

Во-первых, это лица, которые никогда не получали водительское удостоверение в установленном законом порядке. К этой группе относятся граждане, не прошедшие процедуру обучения и не сдавшие экзамены в органах, уполномоченных на выдачу водительских удостоверений. Такое отсутствие права управления обычно обусловлено либо возрастными ограничениями, либо отсутствием намерения со стороны лица получать соответствующее удостоверение. Данная категория представляет значительную опасность на дороге, поскольку такие лица не обладают базовыми знаниями о Правилах дорожного движения и навыками управления транспортными средствами.

Во-вторых, в группу лиц, не имеющих права управления, входят те, чей срок действия водительского удостоверения истек. Это лица, ранее обладавшие соответствующими правами, но не продлившие их по истечении срока действия документа. Проблема этой категории заключается в том, что такие водители формально лишены права управления, однако зачастую продолжают участвовать в дорожном движении, что является нарушением законодательства. Причины непродления удостоверений могут быть

различными: от банальной забывчивости до нежелания проходить медицинское освидетельствование, которое является обязательным для продления водительских прав.

В-третьих, в данную категорию входят лица, утратившие право управления транспортными средствами по медицинским основаниям. В соответствии с Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» [14] от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ, к таким основаниям относятся наличие медицинских противопоказаний или ограничений, препятствующих безопасному управлению транспортными средствами. Это могут быть хронические заболевания, нарушения психофизиологического состояния или иные состояния, не позволяющие человеку безопасно участвовать в дорожном движении. Особую сложность вызывает ситуация, когда лица данной категории осознанно игнорируют медицинские запреты, что создает прямую угрозу жизни и здоровью других участников дорожного движения.

К лицам, лишенным права управления, относятся те, в отношении которых вступило в силу постановление о лишении водительских прав либо приговор суда о запрете на управление транспортными средствами.

Ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает административный штраф в размере от 5 000 до 15 000 рублей. Такой значительный разрыв между минимальным и максимальным штрафом, вероятно, подразумевает возможность дифференцированного подхода к нарушителям. Вместе с тем, для повышения профилактического эффекта правоприменения предлагается расширить часть 4 статьи 12.7 следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 50 000 до 100 000 рублей либо обязательные работы на срок от 150 до 200 часов».

Полагаем, что внесение указанных изменений позволит повысить эффективность административной ответственности, сократить аварийность на дорогах и создать дополнительные условия для профилактики нарушений. Управление транспортным средством без права управления представляет собой серьезную угрозу для дорожной безопасности, и его правовое регулирование должно оставаться в фокусе законодательных инициатив. Соблюдение Правил дорожного движения является ключевым условием обеспечения безопасности всех участников дорожного движения. Кроме того, для полноценного решения проблемы необходим комплексный подход, включающий не только ужесточение наказаний, но и развитие правосознания участников дорожного движения, улучшение контроля за состоянием здоровья водителей, а также повышение доступности образовательных программ по безопасности дорожного движения. Таким образом, эффективное правоприменение и совершенствование законодательных норм по ст. 12.7 КоАП РФ смогут существенно снизить число правонарушений и, в конечном итоге, обеспечить более безопасное движение.

Библиография

1. Особенности доказывания административных правонарушений в области дорожного движения : учебное пособие / Е. В. Богатова, Б. А. Кудрявцев ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", Кафедра административного права и административной деятельности органов

- внутренних дел. – Екатеринбург : УрЮИ, 2022. 41 с.
2. Административно-правовые основы деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения на месте дорожно-транспортного происшествия : монография / Ф. Н. Зейналов, И. А. Былинин, С. А. Жбанова ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова". – Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2022. 136 с.
3. Обеспечение законности при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемых в сфере дорожного движения : монография / Д. В. Макаров ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Тула : Тульский ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – 78 с.
4. Бубникова А.Б., Шелхов С. И. О некоторых актуальных проблемах, возникающих при квалификации правонарушений, ответственность за которые предусмотрена частями 1,2 статьи 12.7 КоАП РФ // Научный компонент, 2020, № 1 (5). С. 50-55.
5. Занина Т.М., Занин К.А. Проблемы реализации административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // Вестник КРУ МВД России. 2018. №2 (40). С. 53-58.
6. Алехин В. П., Ишмаев Е. К. Уголовно-правовой анализ оставления места дорожно-транспортного происшествия // Эпомен. 2019. № 29. С. 18-26.
7. Елец С. А. Соотношение уголовной и административной ответственности: проблемы правоприменения // Юриспруденция: теория и практика. 2024. № 4. С. 12-17.
8. Курносова Д. Н., Чернов Ю. И. Административная и уголовная ответственность за совершение дорожно-транспортных происшествий // Еропен. Global. 2024. № 51. С. 151-159.
9. Майоров В.И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13 (368). Право. Вып. 42. С. 43-47.
10. Мигачев, Ю. И., Попов Л. Л., Тихомиров, С. В. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов; под редакцией Л. Л. Попова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021.
11. Тихомиров, С. В. Административное право. / С.В. Тихомиров. – М., 2003.
12. Куленко К. Н., Моховая Т. А. О некоторых проблемах, связанных с использованием системы автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения // Эпомен. 2018. № 20. С. 113-120.
13. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>
14. Фролов В. В. Информационное обеспечение первоначальных следственных действий в расследовании дорожно-транспортных происшествий // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 09 декабря 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. С. 362-368.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Наименование работы нуждается в уточнении ("Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права на управление").

Методология исследования раскрыта: "В данной статье используется комплексный подход к исследованию административной ответственности за управление транспортным средством лицами, не имеющими права управления. Основное вниманиеделено нормативно-правовому анализу, который позволяет выявить действующие положения статьи 12.7 КоАП РФ и других соответствующих нормативных актов, а также оценить влияние изменений в законодательстве на правоприменительную практику. Особое место занимает статистический анализ, который включает обработку данных о правонарушениях, совершенных лицами без права управления, и о применяемых санкциях. Этот метод позволяет выявить основные тенденции в правоприменении и оценить эффективность существующих механизмов наказания. Сравнительный анализ правоприменительной практики по статье 12.7 КоАП РФ с аналогичными нормами других стран и с предыдущими версиями законодательства помогает выявить возможные направления совершенствования административной ответственности. Кроме того, используется системный анализ, позволяющий рассматривать административную ответственность как часть общей системы обеспечения безопасности дорожного движения, а также оценивать взаимодействие различных правовых механизмов в контексте снижения аварийности. Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением правил управления транспортными средствами без прав, помогает выявить проблемы в правоприменении и обосновать предложения по улучшению существующей практики".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим соответствующего права. Проблема привлечения к административной ответственности за подобные нарушения сохраняет свою актуальность, что подтверждается статистическими данными. В течение последних пяти лет фиксируется рост числа возбужденных дел по частям 1 и 2 указанной статьи, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых механизмов". Ученый делает краткий обзор исследований, в которых рассматривались поднимаемые в статье проблемы и раскрывает степень их изученности: "А.В. Бубникова [1] в своей работе подчеркивает необходимость совершенствования подходов к квалификации правонарушений, предусмотренных статьей 12.7 КоАП РФ. Автор отмечает, что текущие законодательные формулировки не всегда обеспечивают четкое разграничение составов правонарушений, что может приводить к правоприменительным ошибкам. Т.М. Занина и К.А. Занин [2] рассматривают более широкие аспекты реализации административной ответственности в сфере дорожной безопасности. В их исследовании подчеркивается, что эффективность административного воздействия во многом зависит от устранения правовых пробелов и корректной интерпретации норм. Авторы также указывают на необходимость повышения правосознания участников дорожного движения как одного из факторов, влияющих на снижение числа правонарушений. В.И. Майоров [3] в своих трудах обращает внимание на общественную

опасность административных правонарушений, связанных с дорожным движением. Его работа подчёркивает, что управление транспортным средством без соответствующих прав — это не только нарушение правопорядка, но и фактор, увеличивающий риск аварийных ситуаций. Автор акцентирует внимание на важности ужесточения административных мер в целях предупреждения подобных действий. Учебная литература также играет значимую роль в освещении данной темы. В учебнике под редакцией Л.Л. Попова [4] подробно рассматриваются вопросы административной ответственности в дорожной сфере, включая механизмы регулирования и способы повышения их эффективности. Аналогично, С.В. Тихомиров [5] предлагает фундаментальный анализ административного права, что позволяет оценить исследуемую проблему в более широком юридическом смысле".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Наиболее распространенным видом наказания за данные правонарушения является административный штраф. В 2023 году он был наложен в 38 797 случаях, что составляет 48% от общего числа вынесенных наказаний. Общая сумма назначенных штрафов достигла 1 276 831 тыс. рублей, при этом средний размер штрафа составил 16 тыс. рублей, что свидетельствует о значительной роли штрафов как основного механизма воздействия на нарушителей. Экономическая природа такого подхода позволяет не только наказать правонарушителей, но и внести вклад в пополнение бюджета. Альтернативные меры наказания, также находят широкое применение. В 2023 году арест был применен в 24 582 случаях, что составляет 30% всех наказаний. Эти данные указывают на высокий уровень применения строгих мер, особенно в случаях, когда штрафы недостаточны для обеспечения правосудия. Однако лишение права управления транспортным средством или дисквалификация применялись значительно реже — всего 294 раза. Выдворение, приостановление деятельности или конфискация, не применялись вовсе, что подчеркивает приоритет экономических санкций и арестов перед иными способами наказания. Соотношение между различными видами наказаний (рис. 2) демонстрирует явное доминирование штрафов. Это, вероятно, обусловлено стремлением не только воздействовать на нарушителей, но и обеспечить стабильные поступления в бюджет за счет административных взысканий. Административные аресты, в свою очередь, занимают второе место по частоте применения, отражая необходимость строгих мер в определенных ситуациях. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что политика правоприменения по статье 12.7 ч. 2 КоАП РФ направлена на сочетание экономических санкций и строгих административных мер, таких как аресты. Такое сочетание позволяет эффективно бороться с правонарушениями, одновременно обеспечивая дополнительный источник бюджетных поступлений"; "Ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает административный штраф в размере от 5 000 до 15 000 рублей. Такой значительный разрыв между минимальным и максимальным штрафом, вероятно, подразумевает возможность дифференцированного подхода к нарушителям. Вместе с тем, для повышения профилактического эффекта правоприменения предлагается расширить часть 4 статьи 12.7 следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 50 000 до 100 000 рублей либо обязательные работы на срок от 150 до 200 часов»" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует

административную ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Альтернативные меры наказания, также находят широкое применение" - запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 6 источниками (научными статьями, учебниками). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает административный штраф в размере от 5 000 до 15 000 рублей. Такой значительный разрыв между минимальным и максимальным штрафом, вероятно, подразумевает возможность дифференцированного подхода к нарушителям. Вместе с тем, для повышения профилактического эффекта правоприменения предлагается расширить часть 4 статьи 12.7 следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 50 000 до 100 000 рублей либо обязательные работы на срок от 150 до 200 часов».

Внесение указанных изменений позволит повысить эффективность административной ответственности, сократить аварийность на дорогах и создать дополнительные условия для профилактики нарушений. Управление транспортным средством без права управления представляет собой серьезную угрозу для дорожной безопасности, и его правовое регулирование должно оставаться в фокусе законодательных инициатив. Соблюдение Правил дорожного движения является ключевым условием обеспечения безопасности всех участников дорожного движения."), но не отражают всех научных достижений автора статьи, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении небольших нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления

транспортным средством».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Автором рассматриваются различные проблемы в данной сфере, в том числе направления совершенствования законодательства. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, материалы практики, положения законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим соответствующего права. Проблема привлечения к административной ответственности за подобные нарушения сохраняет свою актуальность, что подтверждается статистическими данными. В течение последних пяти лет фиксируется рост числа возбужденных дел по частям 1 и 2 указанной статьи, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых механизмов».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением отдельных эмпирических данных. В частности, сделан следующий вывод: «В 2023 году по статье 12.7 ч. 2 КоАП РФ было рассмотрено 88 366 дел, что отражает значительный объем правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами лицами, не имеющими на это права. Из общего числа рассмотренных дел 80 732 завершились наложением наказаний, что составляет 91%. Этот показатель свидетельствует о высокой эффективности выявления и преследования данных нарушений. Уровень оправданий остается крайне низким — всего 1% (818 случаев), что говорит о строгости правоприменительной практики и высокой вероятности признания вины по этой категории дел».

При этом странно, что автор не привел примеры конкретных дел из практики, что показало бы, какие конкретно вопросы и проблемы возникают при рассмотрении дел рассматриваемой в статье категории. Автор пишет, что «Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением правил управления транспортными средствами без прав, помогает выявить проблемы в правоприменении и обосновать предложения по улучшению существующей практики». При этом, как проводился анализ, какие конкретно дела были изучены, не очень ясно из статьи.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели

исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема участия административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Проблематика административной ответственности за управление транспортным средством водителями, не имеющими права управления, активно обсуждается в научной литературе. Внимание исследователей сосредоточено на вопросах квалификации правонарушений, законодательных пробелах и эффективности правоприменения».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Соблюдение Правил дорожного движения является ключевым условием обеспечения безопасности всех участников дорожного движения. Кроме того, для полноценного решения проблемы необходим комплексный подход, включающий не только ужесточение наказаний, но и развитие правосознания участников дорожного движения, улучшение контроля за состоянием здоровья водителей, а также повышение доступности образовательных программ по безопасности дорожного движения. Таким образом, эффективное правоприменение и совершенствование законодательных норм по ст. 12.7 КоАП РФ смогут существенно снизить число правонарушений и, в конечном итоге, обеспечить более безопасное движение».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает административный штраф в размере от 5 000 до 15 000 рублей. Такой значительный разрыв между минимальным и максимальным штрафом, вероятно, подразумевает возможность дифференцированного подхода к нарушителям. Вместе с тем, для повышения профилактического эффекта правоприменения предлагается расширить часть 4 статьи 12.7 следующим образом: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от 50 000 до 100 000 рублей либо обязательные работы на срок от 150 до 200 часов»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением вопросов административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, за изъятиями, указанными в настоящей рецензии.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной

мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются неточности в плане оформления библиографии. Оно не является единообразным. Может быть уточнено путем редакторской правки.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бубникова А.Б., Шелхов С.И., Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. и другие). При этом большая часть источников опубликована более чем пять лет назад, что не позволяет говорить об актуальности данных источников.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению. При этом следовало бы расширить библиографию путем добавления более «свежих» источников» и, тем самым, расширить аспект апелляции к оппонентам.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к развитию института административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, но только после исправления данных в настоящей рецензии замечаний и предложений.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством лицом, не имеющим такого права.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных научных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др., позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «Ст. 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим соответствующего права. Проблема привлечения к административной ответственности за подобные нарушения сохраняет свою актуальность, что подтверждается статистическими данными. В течение последних пяти лет фиксируется рост числа возбужденных дел по частям 1 и 2 указанной статьи, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых механизмов». Данные обстоятельства действительно обуславливают необходимость доктринальных разработок в сфере привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством лицом, не имеющим такого права.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «Управление транспортным средством без права управления представляет собой серьезную угрозу для дорожной безопасности, и его правовое регулирование должно оставаться в фокусе законодательных инициатив. Соблюдение Правил дорожного движения является ключевым условием обеспечения безопасности всех участников дорожного движения. Кроме того, для полноценного решения проблемы необходим комплексный подход, включающий не только ужесточение наказаний, но и развитие правосознания участников дорожного движения, улучшение контроля за состоянием здоровья водителей, а также повышение доступности образовательных программ по безопасности дорожного движения. Таким образом, эффективное правоприменение и совершенствование законодательных норм по ст. 12.7 КоАП РФ смогут существенно снизить число правонарушений и, в конечном итоге, обеспечить более безопасное движение». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, поскольку в нем дважды повторяется «управления транспортным средством». Тема раскрыта, несмотря на тот факт, что автором соблюдены лишь минимальные требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Для наглядности и эффективности восприятия информации в целях иллюстрации теоретических положений в тексте статьи представлены диаграммы, данные в которых заслуживают отдельного внимания. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, основной части и заключения, содержащего итоги проделанной автором работы. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. Вместе с тем, на взгляд рецензента, включение учебных пособий в научные источники некорректно.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Перспективы развития административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Потапенко С.В., Савченко М.С., Залесны Я., Чешин А.В., Гончаров В.В. Общественный контроль за публичными закупками // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.72685 EDN: DWSPHQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72685

Общественный контроль за публичными закупками

Потапенко Сергей Викторович

доктор юридических наук

декан; юридический факультет; Кубанский государственный университет
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ gvv2025gvv@mail.ru

Савченко Марина Станиславовна

доктор юридических наук

зав. кафедрой; кафедра государственного и международного права; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Залесны Яцек

доктор юридических наук

профессор; Институт политических исследований; Варшавский университет
00927, Польша, г. Варшава, ул. Новы Свят, 67

✉ zalesny.yatsek@mail.ru

Чешин Андрей Владимирович

кандидат экономических наук

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

462419, Россия, Оренбургская область, г. Орск, ул. Мира, 15-а

✉ gvv2025gvv@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

ORCID: 0000-0003-3029-4727

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ооф. 4

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Исполнительная власть и гражданское общество"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.72685

EDN:

DW SPHQ

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2024

Аннотация: Статья посвящена общественному контролю за публичными закупками в России. Актуальность и научная новизна работы заключается в разработке и обосновании системы мер по разрешению комплекса проблем, препятствующих осуществлению общественного контроля за публичными закупками. Проведен анализ проблем, связанных с организацией и проведением мероприятий общественного контроля в отношении публичных закупок: отсутствия закрепления данного института гражданского общества в Конституции России; отсутствия в законодательстве об общественном контроле и законодательстве о закупках ссылки на возможность организации и проведения мероприятий общественного контроля; не разработанности в научной правовой доктрине и законодательстве конкретных форм, методов и видов мер общественного контроля в отношении публичных закупок; отсутствия реальных полномочий у субъектов общественного контроля; отсутствия в уголовном и административном законодательстве мер юридической ответственности за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля при проведении мероприятий общественного контроля в отношении публичных; отсутствия у субъектов общественного контроля организационной, технической, материальной и имущественной базы, достаточной для осуществления данного общественного контроля; неиспользования зарубежного опыта вышеназванного общественного контроля. В ходе проведенного научного исследования был использован ряд методов: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; методы финансового анализа; метод изучения конкретных правовых ситуаций. Рассмотрены точки зрения относительно возможности и пределов общественного контроля в сфере публичных закупок. Обоснована роль и значение публичных закупок в системе объектов общественного контроля. Для решения этих проблем авторами была разработана и обоснована система мер, включающая: инкорпорирование института общественного контроля в Конституцию России; закрепление возможности его применения в отношении публичных закупок в законодательстве; разработку и внедрение под руководством Общественной палаты страны системы конкретных форм, методов и видов мер общественного контроля в данной сфере; закрепление системы реальных полномочий за субъектами общественного контроля в указанной области; закрепление в законодательстве системы мер ответственности за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля; укрепление организационной, технической и материально-технической базы субъектов общественного контроля; его оптимизацию с учетом положительного зарубежного опыта.

ключевые слова:

общественный контроль, демократия, муниципальные закупки, публичные закупки, Российской Федерации, бюджет, эффективность, законность, целевой характер, оптимизация

Introduction.

General fundamental surveys of the organization and implementation of public control in the Russian Federation are widely studied in the works of N. A. Beleshev, [1, pp. 12-13] N. S. Lisina, [9, pp. 32-40] A. S. Prudnikov, [14, pp. 50-53] A. K. Sisakian, [18, pp. 29-35] A. A. Solovey, [19, pp. 38-41] J. Zalesny, [21, p. 1; 22, p. 11] as well as a number of other authors. At the same time, considerable attention is paid in the works of R. Y. Burimov, [2, pp. 103-111] L. V. Davydova, [3, pp. 36-43] V. V. Kikavets, [6, pp. 3-11] O. Y. Kirillova, [7, pp. 60-67] S. N. Kovalenko, [8, pp. 109-119] N. S. Matveeva, [10, pp. 505-521] L. N. Pankova, [11, pp. 87-90] A. L. Petelin, [12, pp. 59-63; 13, pp. 40-42] E. K. Salamov, [15, pp. 174-179] N. S. Samsonova, [16, pp. 878-884] E. V. Sergeeva, [17, pp. 37-38] V. V. Veselov, [20, pp. 158-161] T. D. Zavyalova, [23, pp. 111-121] as well as some other scientists, focus on the organization and implementation of public control measures in relation to certain types of state and municipal procurement. However, today in the Russian scientific and educational literature there are no works devoted to a comprehensive study of the entire set of problems that impede the organization and implementation of public control measures in the field of state and municipal procurement. This is largely due to the reluctance of public authorities to report to civil society regarding the legality, efficiency and effectiveness of spending budget funds during public procurement in Russia.

The relevance and scientific novelty of this work lies in the development and justification of a system of measures to resolve a set of problems identified and formalized during the study that impede the optimal implementation of public control of public procurement.

What is the main research problem that motivated us to write this scientific work?

The essence of this problem is that state and municipal procurement in the Russian Federation is carried out with great violations of current legislation, which is confirmed by both scientific and practical research, including those discussed in this article [7, p. 60-67; 8, p. 109-119] and the sociological surveys we conducted in 2024, indicating that the citizens of the country consider; a) the area of public procurement is the area of public administration most susceptible to corruption (38% of respondents); b) that during public procurement budget funds are not spent effectively - this is confirmed by the overestimation of the cost of goods, works and services purchased during procurement above their average market value (40% of respondents); c) that for a number of nomenclature items, purchases are carried out without justification - this is expressed in the fact that the goods, works and services purchased for them were not initially included in the expenditure side of budgets of one level or another, but are financed from various emergency items of these budgets (31% of respondents). (Table 1)

Table 1. Results of a survey of 1,500 respondents from 80 constituent entities of the Russian Federation regarding modern problems in organizing and conducting public procurement, conducted in January 2024

Nº №	Name of the question	Yes (in 5)	No (in 5)	Refrained from
------	----------------------	---------------	-----------	-------------------

		(%)		answering (%)
1.	Do you consider the area of public procurement to be the most susceptible area of public administration to corruption?	38	36	26
2.	Are funds spent effectively during public procurement?	21	40	39
3.	Are public procurements always justified in terms of expediency?	20	31	49
4.	Have you personally encountered violations of legal norms during public procurement?	11	10	79

In addition, we analyzed the dynamics of identified crimes in the field of state and municipal procurement in the Russian Federation (Articles 200.4, 200.5, 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) and established the growth of this type of crime during 2019-2023. (Table 2)

Table 2. Dynamics of changes in the number of crimes in the field of state and municipal procurement in the Russian Federation in 2019-2023

Article of the Criminal Code of the Russian Federation	Number of crimes in 2019 (basic level in calculations)	Number of crimes in 2020	Number of crimes in 2021	Number of crimes in 2022	Number of crimes in 2023
200.4	100%	102%	103,5%	109%	116%
200.5	100%	101,7%	103%	106%	107,5%
200.6	100%	102%	103,9	105,2%	107,8%

This research problem consists of a number of separate research problems, which were investigated in this scientific work: a) the lack of consolidation of the institution of public control in the Constitution of the Russian Federation; b) the absence in the legislation on public control and procurement legislation of any mention of the possibility of organizing and conducting public control activities; c) the poor development in the Russian scientific legal doctrine and Russian legislation of specific forms, methods and types of public control measures in relation to public procurement; d) the lack of real powers among subjects of public control; e) the lack of provisions in criminal and administrative legislation for the norms of legal responsibility for counteracting the legitimate activities of subjects of public control when carrying out public control measures in relation to public procurement; f) the lack of an organizational, technical, material and property base among subjects of public control in Russia sufficient to exercise public control in relation to public procurement; g) practically zero use in Russia of foreign experience of civil society control over public procurement.

The following scientific objectives can be highlighted: a) substantiation of the role and

place of the institute of public control in the system of legal guarantees for the implementation, protection and defense of not only the system of constitutional principles, but also the entire system of human and civil rights and freedoms, rights and legitimate interests of public associations and other non-governmental non-profit organizations; b) analysis of various points of view in scientific and educational literature regarding the possibilities and limits of public control in the sphere of public procurement; c) substantiation of the role and place of public procurement in the system of public control objects; d) formalization and analysis of the main problems hindering the organization and implementation of public control in the sphere of public procurement; d) development and substantiation of a system of measures to resolve the above-mentioned problems.

Methods and methodological basis of the research.

In the course of the scientific research, a number of methods were used: formal-logical; comparative legal; historical and legal; statistical; sociological; methods of financial analysis; method of studying specific legal situations. The research materials were the above-mentioned doctrinal sources of a number of authors devoted to the organization and implementation of public control measures, including in relation to certain types of state and municipal procurement, the results of sociological studies regarding existing problems in the field of procurement in Russia, as well as statistical data on the dynamics crime in public procurement.

Main text.

The Constitution of the Russian Federation has enshrined the legal status of the multinational people of Russia as the bearer of sovereignty and the sole source of power in the state, exercising its powers both directly (for example, through the institutions of free elections and referendums) and indirectly (in particular, through the activities of numerous state authorities, local government bodies and their officials). This high legal status of the people of Russia determines the highest value in the state of man, his rights and freedoms (this is a kind of ideological quintessence of the Constitution of the Russian Federation), [\[4, p. 11\]](#) which generally corresponds to global trends, according to which human rights and freedoms are an integral attribute of any democratic state. [\[5, c. 193-106\]](#) At the same time, the main goal of the organization and activities of public authorities in the Russian Federation is to assist in the implementation of human and civil rights and freedoms, as well as to implement measures to protect them and protect them from any unlawful attacks.

However, constitutional principles (primarily democracy and participation of Russian citizens in the management of state affairs), as well as the entire system of human and civil rights and freedoms, the rights and legitimate interests of public associations and other non-governmental non-profit organizations, require a system of legal guarantees that ensure their implementation, protection and defense from illegal encroachments. In this regard, a number of authors rightly note that without the specified legal guarantees, the above-mentioned system of principles, rights and freedoms enshrined in the Constitution is largely formal, declarative in nature, questionable from the point of view of its practical implementation. [\[1, c. 12-13; 4, c. 1-2\]](#)

This system includes: a) the constitutional ban on the seizure of power and the illegal appropriation of power under the threat of bringing the perpetrators to legal responsibility (up to and including criminal penalties); b) the system of checks and balances that covers the entire apparatus of public power and thanks to which the risks of concentrating all

power in the hands of any public authority or its official are minimized; c) the bodies of constitutional control and supervision, including the head of state, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation; d) the system of civil society institutions.

The most important institution of civil society is public control, through which citizens of the Russian Federation, public associations (and other non-governmental non-profit organizations) have the opportunity to participate in monitoring the activities, acts and decisions of government bodies, local governments, state and municipal organizations, other bodies and organizations that exercise certain public powers on the basis of federal laws.

Russian legislation on public control, in particular, the Federal Law dated of 21/07 2014 № 212-FL "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation" did not establish a list of objects of public control (unlike the list of subjects that was enshrined in this Federal Law, and it is open in nature and can be supplemented by other federal laws). In addition, the legislation does not define an exhaustive list of characteristics by which an object of public control can be identified.

This circumstance gives rise to certain difficulties in identifying objects of public control. One of these objects is public procurement. Russian legislation does not operate with the concept of "public procurement". This is due to the fact that the very concept of "public power" was incorporated into the Constitution of the Russian Federation relatively recently - with the adoption of amendments in 2020. At the same time, by the apparatus of public power, the Basic Law of the country understands the totality of federal and regional government bodies, as well as local government bodies. Legislation regulating issues of state and municipal procurement was formed before the adoption of the above-mentioned amendments to the Constitution of the Russian Federation (for example, Federal Law dated pf 05.04.2013 № 44-FL "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs"). As a result, it operates with a more complex concept of "purchase of goods, works, services to meet state and municipal needs".

A detailed analysis of the above-mentioned Federal Law shows that on the basis of this regulatory act, procurement is regulated both for the needs of federal and regional government bodies, local governments, and for the needs of budget recipients (federal, regional and municipal budgets). Such budget recipients, for example, may include a school that is a federal, regional or municipal educational institution. The entire specified set of procurements forms the concept of "public procurement".

In the Russian scientific and educational literature there is no consensus regarding the concept, grounds and limits of the organization and implementation of public control in the field of public procurement in the Russian Federation.

Most scientists agree that public control in the field of public procurement should be carried out.

However, there are several points of view regarding the limits of public control measures in the field of procurement.

Thus, a number of authors consider that control by civil society is possible over the legality of the public procurement mechanism. [\[8, c. 109-119\]](#) According to these scientists, the purpose of public control in the field of public procurement is, on the one hand, to combat

corruption in their organization and conduct, and, on the other hand, to ensure the implementation of the principle of legality, that is, public procurement must be carried out on time, in the manner prescribed current legislation. It should be noted that the mentioned opinion of these scientists is important for understanding the importance of public control of public procurement, during which the fight against corruption and ensuring the rule of law is carried out not only through the activities of public control and supervision bodies (for example, public authorities authorized to carry out control measures in relation to implemented forms of public procurement), but also through the activities of the relevant civil society institution - subjects of public control.

However, the role of public control should not be limited only to mechanical verification of compliance with the public procurement mechanism (for example, deadlines, stages, documents drawn up, etc.).

With the above approach, the attention of subjects of public control eludes the questions of, on the one hand, the validity and appropriateness of each specific public procurement procedure, and on the other hand, their effectiveness and efficiency. For example, formally, if the budget of a municipality plans to repair the road surface on a specific section of the road and the public procurement events took place on time, and the contractor for these works has been identified, then there are no violations. However, if the specified repair is carried out at a time when the old road surface should still be fully functional, or a public inspection carried out by a subject of public control has shown that the existing road surface complies with legal requirements and other regulatory requirements (in particular, in terms of quality, wear, etc.), then the question arises about the validity and expediency of such public procurement. Consequently, the contract for repairs contained information that did not correspond to reality regarding the fact that the road surface needed repair. Thus, there is an offense. Law enforcement agencies must check whether this offense relates to administrative or criminal offenses, with the subsequent bringing of the perpetrators to liability established by law.

In addition, as a result of this offense, budgetary funds were spent that could have been used to finance other justified and expedient expenses, for example, the purchase of medicines for municipal medical institutions, or the repair of road surfaces in those places of municipal roads that really need repair and renovation in accordance with the law, as well as duly approved building codes and regulations.

In addition, public control measures make it possible to understand to what extent, based on the results of public procurement, goods, works and services were purchased at the real market price, or whether their price was many times inflated, which implies a significant corruption component. Although, at the same time, all applications submitted and considered during public procurement could contain a deliberately inflated cost of goods, works and services (and a formal check of the compliance of the tendering mechanism with the law would not have revealed anything).

A number of authors consider that only the activities, acts and decisions of public authorities and other participants in public procurement exercising certain public powers can be subject to public control. [13, c. 40-42] These authors consider that public control entities do not have the right to check other participants in public procurement (for example, suppliers of goods, works and services).

The authors base this opinion on the fact that the Federal Law dated of 21.07.2014 № 212-FL "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation" allows for public

control measures to be carried out only in relation to the activities, acts and decisions of public authorities, organizations that are created in the form state and municipal (institutions and enterprises), as well as in other forms, but if they are specifically authorized by federal laws to implement certain public powers (for example, to produce weapons and ammunition for the needs of the Ministry of Defense of the Russian Federation).

In our opinion, a public control event can and should cover the entire public procurement procedure from start to finish, affecting all participants in this procedure (regardless of their legal status). Since we are talking about meeting state or municipal needs, then, in our opinion, the activities, acts and decisions of the supplier (performer) during the organization and conduct of the public procurement procedure are covered by the concept of "implementation of certain public powers".

At the same time, representatives of the subject of public control when carrying out public control measures in relation to public procurement should be given a set of real rights to exercise public control. Currently, these rights are not detailed in the legislation on public control. Federal Law dated of 21.07.2014 № 212-FL "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation" contains only a set of general rights of subjects of public control, for example, regarding the possibility of requesting information and documents from public authorities and other objects of public control. Subjects of public control can also contact, if there are suspicions of crimes and offenses committed by participants in public procurement, the police and other law enforcement agencies, or higher public authorities to which the organizers of public procurement are subordinate.

Some scientists consider that public control should be active in nature, when its subjects must identify and suppress offenses and crimes committed by all participants in public procurement. [\[20, c. 158-161\]](#) This opinion is important because it allows us to understand the limits of public control in the field of public procurement.

In our opinion, public control in the field of public procurement should also extend to checking the validity, appropriateness, efficiency and effectiveness of public procurement, since, otherwise, it violates the rights and freedoms of the country's citizens (as we have already noted earlier). That is, during a public control event, its subjects must analyze the public procurement procedure not only from the point of view of checking the legality of the order and timing of its implementation, but also the validity and feasibility of its implementation at a given time and for the specified cost, comparing the real costs of the purchase of a given product, work or service at the current market price and market conditions.

In this regard, it is necessary to establish a mechanism for assessing the validity, appropriateness, efficiency and effectiveness of state and municipal procurement both by state control bodies and by public control bodies. This mechanism must be established in the legislation on public procurement, as well as in the legislation on public control (for example, in the Federal Law dated of 21.07.2014 № 212-FL "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation").

This mechanism should include, for example: a) the algorithms for comparing prices of goods, works and services purchased during public procurement with average market prices for them in a given period of time; b) the algorithms that make it possible to establish the fact of compliance with the targeted nature of the use of funds from the budgets of certain levels when conducting specific public procurements; c) the obligation to include the

specified mechanism in contracts concluded based on the results of state or municipal procurements in order to provide representatives of subjects of public control with free access to contract documentation.

Thus, public procurement occupies an important place in the system of objects of public control, representing a complex of various types of activities, acts and decisions of public procurement participants aimed at their organization and implementation.

Why is this object of public control so important?

Firstly, public procurement in the Russian Federation accounts for a significant percentage of the expenditure part of the federal, regional and local budgets, so through these procedures any goods, works and services are purchased for state and municipal needs, including the needs of all recipients of the above types of budgets.

Secondly, public procurement procedures involve all public authorities (functioning as a legal entity), as well as state and municipal organizations, as well as other bodies and organizations that exercise certain public powers on the basis of federal laws. In turn, suppliers of goods and services, performers of work for state and municipal needs can be, in particular, any types of legal entities registered in accordance with Russian legislation (regardless of their legal form and form of ownership).

Thirdly, purchased goods, services, works for public needs in one way or another affect the rights and freedoms of all individuals, as well as public associations and other non-governmental non-profit organizations on the territory of the Russian Federation, since the activities of public authorities are ensured through the implementation of public procurement, other bodies and organizations exercising certain public powers. For example, medicines are purchased for citizens of the country who have the right to receive them free of charge from the state at the expense of federal and regional budgets. Also, through the implementation of public procurement procedures, state and municipal institutions and healthcare enterprises, education, science, culture, physical culture and sports, recreational and health institutions, housing and communal services facilities that are in state or municipal ownership, etc. are provided with everything necessary.

However, the implementation of public control in the field of public procurement is associated with numerous problems, including the following:

Firstly, a significant problem is the fact that the country's Constitution does not in any way define the institution of public control, and therefore the limits of its implementation are unclear.

The solution to the problem is seen in the formalization of this institution of civil society in the Basic Law of the country, defining in it a list of its objects, including public procurement. In addition, the Constitution needs to detail the mechanism of interaction between subjects of public control with public authorities and other objects of public control.

Secondly, a major problem is the fact that the legislation on public control, in particular, the Federal Law dated of 21.07.2014 № 212-FL "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation", as we noted earlier, does not establish a list of objects of public control, in particular, public procurement (purchase of goods, works, services to meet state and municipal needs) is not mentioned among the objects of public control. In turn, legislation regulating public procurement (purchase of goods, works, services to meet state

and municipal needs), for example, Federal Law dated of 05.04.2013 № 44-FL "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs" also says nothing about the possibility of organizing and conducting public control of public procurement procedures.

The solution to this problem is seen, on the one hand, in enshrining in the legislation on public control an exhaustive list of objects of public control, or an exhaustive list of features identifying them. As an alternative, and in view of the extreme importance of the institution of public procurement, it is necessary to explicitly stipulate in the legislation on public control that public relations associated with the organization and conduct of public procurement (participation in them) are a type of object of public control. On the other hand, the institution of public control should be formalized in the legislation on public procurement, in particular, in the Federal Law dated of 05.04.2013 № 44-FL "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs", for example, by adding it to Chapter 5 (Control in the field of procurement) as Article 104.1 (Public control in the field of procurement). This article should detail the grounds and limits of the organization and implementation of public control in the field of procurement, indicating what types, forms and methods of its activities are used by subjects of public control in this area.

Thirdly, a significant problem is the fact that in the Russian scientific and educational literature, as well as in legislation, specific forms, methods and types of public control measures in the field of public procurement have not been developed. Currently, full-fledged control over public procurement is possible only from the state control bodies, including from law enforcement agencies, which is wrong (since it turns out that there is no full-fledged control by civil society over the procurement sphere). This is due to the fact that, as we noted earlier, in the scientific legal doctrine there is no consensus regarding the grounds and limits of the implementation of this institution of civil society in the field of public procurement. The solution to this problem is seen in the order of the Civic Chamber of the Russian Federation to carry out the organization of scientific and practical research in terms of the development and subsequent implementation into Russian legislation on public control and on public procurement of specific forms, methods and types of public control measures in the field of public procurement. The relevant federal ministries (for example, justice) should also be involved in this work.

Fourthly, a major problem is the fact that public control entities essentially lack any real authority to carry out their activities in the area of public procurement.

Such powers that should be assigned to subjects of public control include the following: the possibility of suspending public procurement procedures if the actions, acts and decisions of their participants contain signs of a crime; the possibility of imposing an administrative fine on guilty persons (for this, appropriate changes must be made to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, as well as to the legislation on public procurement).

Fifthly, a significant problem is the fact that Russian criminal and administrative legislation does not contain criminal law and administrative law provisions providing for measures of criminal and administrative law liability in relation to guilty persons who opposed the legitimate activities of subjects of public control. At the same time, the implementation of these actions in relation to these representatives carrying out public control measures in the field of public procurement should be punished only under criminal law.

Sixthly, a major problem is the fact that subjects of public control have a weak

organizational, technical and material and property base, which is not sufficient to exercise public control in relation to public procurement. In addition, these entities poorly use modern information and communication technologies. And this circumstance is especially important, since public procurement procedures are carried out using the Internet and modern information and communication technologies. The solution to this problem is seen in instructing the Government of the Russian Federation to develop and adopt federal programs dedicated to the development of the organizational, technical, material and property base of subjects of public control, as well as their use of modern information and communication technologies. These federal programs should be developed after agreement with the Public Chamber of the Russian Federation.

Seventh, a significant problem is the fact that in Russia the positive foreign experience of participation of civil society institutions in monitoring public procurement is poorly used. There is particularly rich similar experience in Switzerland, the USA and the countries of the European Union. Analysis and adaptation of this experience to Russian realities should be entrusted to the country's Public Chamber. Adapted experience needs to be introduced into legislation on public control, as well as legislation on public procurement.

Conclusion.

In the course of the scientific research, we made a number of conclusions, including the following:

1. The Institute of Public Control in the Russian Federation acts as the most important legal guarantee for the implementation, protection and protection of both the system of constitutional principles (primarily democracy and the participation of Russian citizens in the management of state affairs), and the entire system of rights and freedoms of man and citizen, as well as rights and legitimate interests of public associations and non-governmental non-profit organizations, since it allows citizens and the above-mentioned types of legal entities to participate in organizing and conducting activities to control the activities, acts and decisions of government bodies, local governments, state and municipal organizations, other bodies and organizations that exercise certain public powers on the basis of federal laws.
2. Despite the fact that many Russian scientists consider it acceptable and necessary for the functioning of public control in the field of public procurement, in Russian educational and scientific literature there is no consensus regarding the limits of public control measures: some authors consider that control of civil society is possible based on the legality of the mechanism for conducting public procurement; a number of authors note that only the activities, acts and decisions of public authorities and other participants in public procurement exercising certain public powers can be subject to public control; other scientists note that public control should be active in nature, when its subjects must identify and suppress offenses and crimes committed by all participants in public procurement. In our opinion, public control in the field of public procurement should also extend to checking the validity, appropriateness, efficiency and effectiveness of public procurement, since, otherwise, it violates the rights and freedoms of the country's citizens.
3. Public procurement occupies a crucial place in the system of objects of public control, since: a) their total volume constitutes a significant percentage of the expenditure portion of the federal, regional and municipal budgets in Russia; b) not only public authorities, but also state and municipal organizations, as well as other bodies and organizations that exercise certain public powers on the basis of federal laws, take part in the organization

and conduct of public procurement; c) the efficiency and effectiveness of public procurement directly affects the rights and freedoms of man and citizen, since through their implementation the procurement of goods, works and services is carried out both for the functioning of the public administration system and numerous social institutions, enterprises and organizations (for example, state and municipal schools, hospitals, universities, etc.).

4. The organization and conduct of public control in the field of public procurement is associated with numerous problems, including the following: a) the lack of enshrinement of this institution of civil society in the Russian Constitution; b) the absence in the legislation on public control and legislation on procurement of any mention of the possibility of organizing and conducting public control activities (public procurement is not identified as a separate object of public control); c) the lack of development in scientific legal doctrine and legislation of specific forms, methods and types of public control measures in relation to public procurement; г) отсутствие реальных полномочий у субъектов общественного контроля; e) the lack of development in criminal and administrative legislation of norms of legal responsibility for counteracting the legitimate activities of subjects of public control when carrying out public control measures in relation to public procurement; f) the presence of the subjects of public control with an organizational, technical, material and property base that is not sufficient to exercise public control in relation to public procurement; g) the poor use in the practice of public control over public procurement in Russia of positive foreign experience in civil society control over public procurement.

5. Resolving these problems requires the development and implementation of a system of measures, in particular: a) incorporation of the institution of public control into the Constitution of Russia; b) securing the possibility of its implementation in relation to public procurement in legislation; c) development, under the leadership of the country's Public Chamber, of a system of specific forms, methods and types of public control measures in this area (with their subsequent implementation into legislation); d) assigning a system of real powers to subjects of public control (including the right to suspend public procurement procedures, impose an administrative fine on public procurement participants guilty of violating the law); e) establishing in the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses a system of measures of criminal and administrative liability for counteracting the legitimate activities of subjects of public control; f) strengthening the organizational, technical, material and technical base of public control; g) its optimization based on positive foreign experience.

Библиография

1. Белешев Н. А. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти как признак ее легитимности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 12-13.
2. Буримов Р. Ю., Ибрагимов О. А. Общественный контроль в сфере государственных закупок современной России: ретроспективный анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 103-111.
3. Давыдова Л. В., Скорлупина Ю. О. Общественный финансовый контроль в сфере осуществления государственных закупок: проблемы и пути их решения // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 5 (340). С. 36-43.
4. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Development of state ideology as a basis for improving the executive power // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (05031). URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805031>.

5. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. The place of a person in the ontological principles of global constitutionalism: Social and philosophical analysis // Wisdom. 2020. № 15 (2). Pp. 93-106. URL: <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.333>.
6. Кикавец В. В. Общественный финансовый контроль публичных закупок // Финансовое право. 2022. № 1. С. 3-11.
7. Кириллова О. Ю., Хальфин Р. М., Малышев Г. К. Общественный контроль как инструмент предотвращения недобросовестной конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 60-67.
8. Коваленко С. Н., Сабельникова А. В. Совершенствование общественного контроля с целью противодействия коррупционным схемам в сфере закупок // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2022. № 4 (40). С. 109-119.
9. Лисина Н. С. Цифровая трансформация и общественный контроль: перспективы влияния // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6 (139). С. 32-40.
10. Матвеева Н. С. Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // Финансы и кредит. 2018. № 3 (771). С. 505-521.
11. Панкова Л. Н. Общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок // Инновации и инвестиции. 2016. № 11. С. 87-90.
12. Петелин А. Л. Проблемы правового регулирования деятельности субъектов общественного контроля в сфере государственных и муниципальных закупок // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3. С. 59-63.
13. Петелин А. Л. Общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 40-42.
14. Прудников А. С. Институты гражданского общества и общественный контроль: понятие, правовое регулирование // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 50-53.
15. Саламов Э. К. Общественный контроль в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 9 (3-1). С. 174-179.
16. Самсонова Н. С. Общественный контроль в контрактной системе в сфере закупок: организация и проблемы // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 878-884.
17. Сергеева Э. В. Общественный контроль при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд // Государственный и муниципальный финансовый контроль. 2017. № 1. С. 37-38.
18. Сисакьян А. К. Общественный контроль как институт гражданского общества во взаимосвязи с конституционным правосознанием // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2 (37). С. 29-35.
19. Соловей А. А., Снегирева Е. С., Васильева Е. Н. Общественный контроль: институциональная модернизация в современных условиях // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2023. № 1. С. 38-41.
20. Веселов В. В. Хищения бюджетных средств при проведении государственных закупок // International Law Journal. 2022. № 5 (1). С. 158-161.
21. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1. URL: <https://www.abacademies.org/articles/view-of-the-social-concept-of-global-constitutionalism-on-the-legal-system-9129.html>.
22. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1. URL: <https://www.abacademies.org/articles/correlation-of-legal-regulation-and-political-violence-in-the-social-concept-of-global-constitutionalism->

9919.html.

23. Завьялова Т. Д., Кириллов Р. А., Кириллова О. Ю. Общественный контроль в системе государственных закупок: международный опыт и российская практика // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 111-121.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, общественный контроль за публичными закупками. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "В ходе научного исследования был использован ряд методов: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод финансового анализа; метод изучения конкретных правовых ситуаций".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "... государственные и муниципальные закупки в Российской Федерации осуществляются с грубыми нарушениями действующего законодательства, что подтверждается как теоретическими, так и эмпирическими исследованиями, в том числе приведенными в данной статье [7, с. 60-67; 8, с. 109-119] и проведенными нами социологическими опросами в 2024 году, что свидетельствует о следующей позиции опрошенных: а) сферу государственных закупок считают сферой государственного управления, наиболее подверженной коррупции 38% опрошенных; б) при проведении государственных закупок бюджетные средства расходуются неэффективно - это подтверждается завышением стоимости товаров, работ и услуг, приобретенных в ходе закупок выше их среднерыночной стоимости, на что указали 40% респондентов; в) по ряду номенклатурных позиций закупки осуществляются без обоснования - это выражается в том, что товары, работы и услуги приобретаются по среднерыночной стоимости (40% респондентов)". Раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Общие фундаментальные обзоры организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко изучены в работах Н. А. Белешева, [1, с. 12-13] Н. С. Лисиной, [9, с. 32-40] А. С. Прудникова, [14, с. 50-53] А. К. Сисакяна, [18, с. 12-13] Н.С. Лисиной. 29-35] А. А. Соловей, [19, с. 38-41] Ю. Залесного, [21, с. 1; 22, с. 1], а также ряда других авторов. Значительное внимание данным проблемам уделяется в работах Р. Ю. Буримова, [2, с. 103-111] Л. В. Давыдовой, [3, с. 36-43] В. В. Кикавца, [6, с. 3-11] О. Ю. Кирилловой, [7, с. 60-67] С. Н. Коваленко, [8, с. 109-119], Н. С. Матвеева, [10, с. 505-521], Л. Н. Панкова, [11, с. 87-90], А. Л. Петелин, [12, с. 59-63; 13, с. 40-42], Е. К. Саламов, [15, с. 174-179], Н. С. Самсонова, [16, с. 878-884] Е. В. Сергеева [17, с. 37-38], В. В. Веселов [20, с. 158-161], Т. Д. Завьялова [23, с. 111-121]" и др.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Несмотря на то, что многие российские ученые считают приемлемым и необходимым общественный контроль в сфере государственных закупок, в российской учебной и научной литературе нет единого мнения относительно пределов соответствующих мер общественного контроля... . Полагаем, общественный контроль в сфере государственных закупок также должен распространяться на проверку обоснованности, целесообразности, оперативности и результативности государственных закупок, поскольку в противном случае это нарушает права и свободы граждан страны"; "Государственные закупки занимают важнейшее

место в системе объектов общественного контроля, поскольку: а) их общий объем составляет значительный процент расходной части федерального, регионального и муниципального бюджетов в России; б) в организации и проведении государственных закупок принимают участие не только органы государственной власти, но и государственные и муниципальные организации, а также иные органы и организации, осуществляющие определенные публичные полномочия на основании федеральных законов; в) эффективность и результативность государственных закупок напрямую влияет на права и свободы человека и гражданина, поскольку посредством их осуществления осуществляются закупки товаров, работ и услуг в том числе для системы государственного управления и многочисленных социальных институтов, предприятий и организаций (например, государственных и муниципальных школ, больниц, университетов и т.д.)"; "Организация и проведение общественного контроля в сфере государственных закупок связаны с многочисленными проблемами, в том числе: а) отсутствие закрепления этого института гражданского общества в Конституции Российской Федерации; б) отсутствие в законодательстве об общественном контроле и законодательстве о закупках какого-либо упоминания о возможности организации и проведения общественного контроля (общественные закупки не определены в качестве отдельного объекта государственного управления); в) в научной доктрине и законодательстве не определены конкретные формы, методы и типы общественного контроля, меры в отношении публичных закупок; г) отсутствие реальных полномочий у субъектов общественного контроля; е) отсутствие в уголовном и административном законодательствах норм об юридической ответственности за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля при осуществлении общественного контроля, мероприятий в отношении публичных закупок; е) отсутствие у субъектов общественного контроля необходимой организационной, технической, материальной и имущественной баз, что является препятствием при осуществлении общественного контроля в отношении государственных закупок; г) слабое использование в практике общественного контроля за государственными закупками в России позитивного зарубежного опыта в области контроля гражданского общества над государственными закупками" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор исследует возможности общественного контроля за публичными закупками, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 23 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. Н. Коваленко, А. В. Сабельникова, А. Л. Петелин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Институт общественного контроля в Российской Федерации выступает важнейшей правовой

гарантией реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов (прежде всего демократии и участия граждан России в управлении делами государства), так и всей системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций, поскольку позволяет гражданам и указанным выше видам юридических лиц участвовать в организации и проведении мероприятий по контролю за деятельностью, актами и решениями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих определенные государственные полномочия на основании федеральных законов. 2. Несмотря на то, что многие российские ученые считают приемлемым и необходимым общественный контроль в сфере государственных закупок, в российской учебной и научной литературе нет единого мнения относительно пределов мер общественного контроля... . Полагаем, общественный контроль в сфере государственных закупок также должен распространяться на проверку обоснованности, целесообразности, оперативности и результативности государственных закупок, поскольку в противном случае это нарушает права и свободы граждан страны.

3. Государственные закупки занимают важнейшее место в системе объектов общественного контроля, поскольку: а) их общий объем составляет значительный процент расходной части федерального, регионального и муниципального бюджетов в России; б) в организации и проведении государственных закупок принимают участие не только органы государственной власти, но и государственные и муниципальные организации, а также иные органы и организации, осуществляющие определенные публичные полномочия на основании федеральных законов; в) эффективность и результативность государственных закупок напрямую влияет на права и свободы человека и гражданина, поскольку посредством их осуществления осуществляются закупки товаров, работ и услуг в том числе для системы государственного управления и многочисленных социальных институтов, предприятий и организаций (например, государственных и муниципальных школ, больниц, университетов и т.д.).

4. Организация и проведение общественного контроля в сфере государственных закупок связаны с многочисленными проблемами, в том числе: а) отсутствие закрепления этого института гражданского общества в Конституции Российской Федерации; б) отсутствие в законодательстве об общественном контроле и законодательстве о закупках какого-либо упоминания о возможности организации и проведения общественного контроля (общественные закупки не определены в качестве отдельного объекта государственного управления); в) в научной доктрине и законодательстве не определены конкретные формы, методы и типы общественного контроля, меры в отношении публичных закупок; г) отсутствие реальных полномочий у субъектов общественного контроля; е) отсутствие в уголовном и административном законодательствах норм об юридической ответственности за противодействие законной деятельности субъектов общественного контроля при осуществлении общественного контроля, мероприятий в отношении публичных закупок; е) отсутствие у субъектов общественного контроля необходимой организационной, технической, материальной и имущественной баз, что является препятствием при осуществлении общественного контроля в отношении государственных закупок; г) слабое использование в практике общественного контроля за государственными закупками в России позитивного зарубежного опыта в области контроля гражданского общества над государственными закупками" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права

и административного права.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Лохбаум В.А. К вопросу о потенциальных возможностях оснащения объектов дорожного сервиса устройствами для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.74758 EDN: DTWHPE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74758

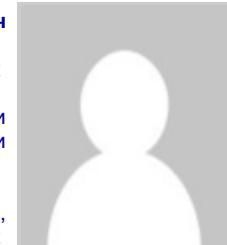
К вопросу о потенциальных возможностях оснащения объектов дорожного сервиса устройствами для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения

Лохбаум Владислав Александрович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143103, Россия, Московская обл., г. Руза, поселок Старотеряево, тер. МОФ МосУ имени В.Я. Кикотя, д. 2

✉ vlad.lokhbaum@yandex.ru

[Статья из рубрики "Дискуссионные вопросы административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.74758

EDN:

DTW HPE

Дата направления статьи в редакцию:

09-06-2025

Аннотация: В условиях глобализации и стремительной цифровизации общества традиционные методы пропаганды безопасности дорожного движения требуют поиска дополнительных современных механизмов пропаганды безопасности дорожного движения, которые были бы повсеместно распространены и отличались бы интенсивным характером воздействия на водителей транспортных средств. Объектом настоящего исследования послужили отдельные технологии, которые открывают высокоэффективные каналы для воздействия на сознание и поведение данной категории участников дорожного движения. Предметом исследования являются потенциальные возможности интеграции цифровых устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, на

объектах дорожной инфраструктуры, и в частности на автомобильных заправочных станциях. Рассматривается целесообразность повсеместного оснащения объектов дорожного сервиса такими устройствами. Цель исследования — оценка эффективности использования таких устройств в снижении аварийности и повышении осведомленности участников дорожного движения в области безопасности дорожного движения. Методологическую основу исследования составили в том числе анализ литературы, современных цифровых инструментов и платформ, опросы, системный анализ и обобщение нормативных, теоретических и практических материалов, формально-логический метод, моделирование потенциальных результатов и др. В результате проведенного исследования и на основе используемой смешанной методологии делается вывод о значительном потенциале подобных технологий в формировании устойчивой культуры безопасного поведения на дорогах при условии комплексного и системного подхода к их применению, а также вносится предложение о необходимости интеграции технологических решений в стратегии профилактики дорожно-транспортных происшествий в виде законодательного закрепления обязательного оснащения объектов дорожного сервиса рассматриваемыми устройствами. Автор подчеркивает, что использование постоянно расширяющихся возможностей, которые открываются благодаря прогрессивному развитию технологий, будет способствовать эффективному совершенствованию данного направления деятельности и что повсеместное распространение информации по пропаганде безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса позволит обеспечить максимальный профилактический охват водителей транспортных средств, которые являются основными участниками дорожного движения и от которых в первую очередь зависит безопасность на дорогах.

Ключевые слова:

информационный контент, демонстрационное устройство, дорожное движение, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, пропаганда безопасности движения, участники дорожного движения, объекты дорожного сервиса, дорожная инфраструктура, автомобильная заправочная станция

Вопрос безопасности человека сегодня является одним из базовых ориентиров при разработке политики в области дорожного движения, в связи с чем актуализируется и проблематика обеспечения безопасности дорожного движения. Среди средств, позволяющих эффективно осуществлять профилактику правонарушений в области дорожного движения, предупреждать дорожно-транспортные происшествия, особая роль отводится пропаганде безопасности дорожного движения [\[13, с. 5\]](#).

Сегодня в Российской Федерации работает ряд государственных, общественных и коммерческих структур, научных школ и отдельных исследователей, чья работа сосредоточена на разработке и оценке мер профилактики безопасности дорожного движения. В числе основных субъектов следует указать ГУОБДД МВД России (Госавтоинспекция), ВНИИ МВД России, НЦ БДД МВД России, Минтранс России подведомственные организации, Институт социологии РАН, Институт психологии РАН, НИУ ВШЭ, МГУ им. М. В. Ломоносова, МГЮА им. О. Е. Кутафина, РАНХиГС, региональные университеты, а также общественные организации и экспертные сообщества, маркетинговые и социологические агентства («Движение без опасности», Красный Крест, «СТОПДТП», ВЦИОМ) и др.

Серьезный вклад в изучение проблем повышения безопасности дорожного движения

внесли такие ученые, как В. Ф. Бабков, М. Я. Блинкин, П. Г. Буга, С. В. Жанказиев В. В. Зырянов, В. А. Иларионов, В. Э. Клявин, В. И. Коноплянко, В. А. Корчагин, В. В. Лукьянов, А. Н. Новиков, А. М. Плотников, А. В. Сидоров, С. В. Смирнов П.В. Смолин, А. Соловьев, Е. Н. Чикалин, С. Н. Чмырев и др. [\[13, 16\]](#).

Их исследования в области профилактики безопасности дорожного движения носят активный и многоплановый характер и охватывают широкий спектр направлений — от глубинного анализа человеческого фактора до проектирования безопасной инфраструктуры и разработки современных систем управления. Однако успех в снижении аварийности и смертности на дорогах напрямую зависит от дальнейшего развития научного потенциала в этой сфере и последующего эффективного внедрения результатов исследований в практику, поэтому продолжение изучения и научных разработок данной проблематики остается критически важным.

В настоящей статье автор предпринял попытку в обобщенном виде оценить потенциальные возможности интеграции на объектах дорожной инфраструктуры (в частности на автомобильных заправочных станциях) цифровых устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения с целью снижения аварийности и повышения осведомленности участников дорожного движения в области безопасности дорожного движения, внести соответствующие предложения и рекомендации.

Для достижения указанных целей и необходимости методологического многообразия, позволяющего более предметно изучить рассматриваемый вопрос, были использованы общие и частные научные методы познания объективной действительности, в том числе метод системного анализа и обобщения нормативных, теоретических и практических материалов, метод сравнения цифровых инструментов и платформ, опросы, формально-логический метод, моделирование потенциальных результатов и др.

В основе исследования лежит анализ эмпирической базы, которая представляет собой аналитические и статистические данные Госавтоинспекции об аварийности и правоприменительной практике, отчеты органов управления и подразделений Госавтоинспекции, а также теоретических материалов, представленных соответствующими нормативными правовыми актами, современными идеями, концепциями и взглядами в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Изучая вопросы повышения безопасности в области дорожного движения, автор обращался к научным разработкам специалистов НЦ БДД МВД России. Особый интерес вызвала позиция С. Н. Антонова, который предлагает в качестве одного из основных направлений деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения признать профилактику правонарушений в области дорожного движения и таким образом повысить ее значимость [\[1, с. 8\]](#).

Автор разделяет подход исследователя к вопросу, вместе с тем полагает, что в развитие данной тематики следует добавить, что соблюдение правил дорожного движения, уважительное отношение к его участникам, объективное и своевременное реагирование на постоянно изменяющуюся дорожно-транспортную обстановку — это основы, определяющие минимизацию рисков, связанных с эксплуатацией транспортных средств. Ввиду подчеркнутой актуальности вопросов профилактики правонарушений в области дорожного движения и предупреждения дорожно-транспортных происшествий государству необходимо постоянно изыскивать новые способы формирования, а также регулярного поддержания должного уровня сформированности этих основ у участников

дорожного движения. И в первую очередь, делать это посредством интенсификации применения метода убеждения в рамках реализации мер по пропаганде безопасности дорожного движения.

И. С. Лаврентьева свидетельствует, что пропагандистская деятельность не теряла актуальности в части, касающейся повышения дорожной безопасности деятельности, на протяжении десятилетий и лишь расширяется и наращивает новые возможности в современном мире [\[6, с. 43-48\]](#).

Эта мысль созвучна идее настоящей статьи и также находит подтверждение в работах других исследователей [\[2, 3, 4, 10, 14\]](#). Пропаганда безопасности дорожного движения признана единственным инструментом, положительно влияющим на процесс формирования правового сознания граждан [\[2, с. 9\]](#). Данный вид пропаганды выражается в воздействии на волю и сознание человека, осуществляемом посредством психологических приемов, имеющих целью выработку законопослушного поведения и недопущение совершения правонарушений [\[4, с. 39\]](#), причем массово-разъяснительная работа, связанная с проведением мероприятий, направленных на повышение уровня правового сознания участников дорожного движения и профилактику совершения ими противоправных деяний, — это важнейший компонент системы предупреждения правонарушений в области дорожного движения [\[3, с. 112\]](#).

В целях реализации мер, связанных с формированием положительного отношения населения к соблюдению правил поведения на дороге, государство наделило подразделения Госавтоинспекции возможностями осуществления деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения посредством соответствующих направлений и форм [\[5\]](#).

При этом анализ изучения практики реализации профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения показывает, что в основном данная деятельность направлена на профилактическую работу с несовершеннолетними, профилактику детского дорожно-транспортного травматизма посредством применения всего комплекса информационно-пропагандистских мероприятий.

Безусловно, данная работа относится к неотъемлемой и важной составляющей деятельности сотрудников Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения, однако участниками дорожного движения, от которых в первую очередь напрямую зависит безопасность на дороге, являются водители транспортных средств. Такой вывод позволяет сделать сопоставление статистических данных Госавтоинспекции, которые свидетельствуют, что в 2024 году наибольшее количество дорожно-транспортных происшествий (88,8%) совершилось именно данной категорией участников дорожного движения из-за нарушения ими правил дорожного движения [\[11\]](#).

В данной связи актуализируется вопрос поиска эффективных способов пропаганды безопасности дорожного движения, которые были бы повсеместно распространены и отличались бы интенсивным характером воздействия в отношении водителей транспортных средств.

Результаты опроса, проведенного среди сотрудников подразделений Госавтоинспекции, осуществляющих деятельность по пропаганде безопасности дорожного движения, свидетельствуют, что профилактическая работа с водителями транспортных средств

проводится в основном посредством использования таких источников передачи информации, как телевидение, радио, газеты, журналы, интернет-сайты, социальные сети. При этом в целях массового распространения информации, связанной с обеспечением безопасности дорожного движения, зачастую работа осуществляется в торговых и торгово-развлекательных центрах, общественном транспорте, организациях здравоохранения и образования.

Анализ практики реализации профилактических мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения среди водителей транспортных средств показал, что подобные мероприятия редко проводятся на объектах дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода автомобильных дорог, при этом осуществляются они далеко не на всех объектах [\[7, с. 217\]](#). Уточним здесь, что в соответствии с п. 13. ст. 3 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к объектам дорожного сервиса относятся здания, строения, сооружения, иные объекты, предназначенные для обслуживания участников дорожного движения по пути следования (автозаправочные станции, автостанции, автовокзалы, гостиницы, кемпинги, мотели, пункты общественного питания, станции технического обслуживания, подобные объекты, а также необходимые для их функционирования места отдыха и стоянки транспортных средств) (Собрание законодательства Российской Федерации. 12.11.2007. № 46. Ст. 5553) [\[8\]](#).

Следует заметить, что в Российской Федерации самыми многочисленными объектами дорожного сервиса являются автозаправочные станции, которых по информации Росстата в 2023 году насчитывалось 30 734 (по видам топлива, включая электрические заправочные станции, расположенные на автомобильных дорогах общего пользования) [\[15, с. 51\]](#).

Учитывая, что по официальной информации в 2024 году на государственном учете стояло 63 128 573 млн единиц механических транспортных средств [\[12\]](#), которые необходимо систематически обслуживать, заправляя их топливом, можно предположить, что если на автозаправочных станциях демонстрировать информационный контент по пропаганде безопасности дорожного движения с использованием специально предназначенных для этого электронных устройств, то профилактическим воздействием можно охватить 100% участников дорожного движения, эксплуатирующих данные транспортные средства. Следовательно, автозаправочные станции являются объектами дорожного сервиса, которые имеют максимальный потенциал охвата информационно-пропагандистским, профилактическим воздействием водителей транспортных средств.

Важно добавить, что результаты анализа и сопоставления современных цифровых инструментов и платформ подтверждают наличие у подобной формы профилактики следующих преимуществ:

- масштабируемость и охват, т. е. возможность мгновенно донести информацию до огромной аудитории;
- таргетированность и персонализация, или адресное воздействие на конкретные группы риска с учетом их особенностей;
- измеряемость эффективности — точная аналитика, которая позволяет объективно оценивать результат;

– оперативность и гибкость — возможность быстрой реакции на новые тенденции или сезонные риски [17].

Таким образом, можно сделать логическое заключение о том, что автозаправочные станции являются объектами дорожного сервиса, которые имеют максимальный информационно-пропагандистский, профилактический потенциал эффективного воздействия на водителей транспортных средств.

В связи с этим представляется необходимым интенсифицировать работу по осуществлению профилактических мероприятий на всех объектах дорожного сервиса, особенно на автозаправочных станциях.

К сожалению, в настоящее время вопросы взаимодействия между сотрудниками Госавтоинспекции и представителями объектов дорожного сервиса по поводу информационно-пропагандистской и профилактической деятельности в отношении участников дорожного движения на законодательном уровне не урегулированы. Поэтому в целях усиления профилактического воздействия в отношении участников дорожного движения по вопросам, связанным с обеспечением безопасности на дороге, представляется целесообразным дополнить главу 3 «Дорожная деятельность» Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статьей «Оснащение объектов дорожного сервиса автомобильных дорог электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения» следующего содержания:

«1. Объекты дорожного сервиса должны быть оснащены электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения.

2. О начале деятельности объекта дорожного сервиса должно быть незамедлительно уведомлено подразделение Госавтоинспекции по месту функционирования объекта дорожного сервиса.

3. Решение о количестве электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения на объекте дорожного сервиса, принимается комиссиями по безопасности дорожного движения исходя из представляемой должностными лицами Госавтоинспекции территориальных органов МВД России на региональном или районном уровнях, на которых возложено выполнение функций по пропаганде безопасности дорожного движения, информации о необходимом количестве данных устройств на объекте дорожного сервиса.

4. Электронные устройства, предназначенные для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, должны размещаться на объектах дорожного сервиса в местах максимальной возможной концентрации внимания посетителей. При этом место размещения электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения на объекте дорожного сервиса, принимается посредством совместного решения руководителя объекта дорожного сервиса и должностного лица Госавтоинспекции территориального органа МВД России на региональном или районном уровнях, на которого возложено выполнение функций по пропаганде безопасности

дорожного движения.

5. Ежедневный (ежесуточный) период работы электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, должен совпадать с режимом работы объекта дорожного сервиса либо периодом пребывания посетителей на данном объекте.

6. Содержание информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, демонстрируемого посредством электронных устройств, размещенных на объекте дорожного сервиса, определяется должностными лицами Госавтоинспекции территориального органа МВД России на региональном или районном уровнях, на которых возложено выполнение функций по пропаганде безопасности дорожного движения в зависимости от складывающейся дорожно-транспортной обстановки.

7. Финансирование расходов, связанных с оснащением объектов дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода автомобильных дорог федерального значения, электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, их техническим обслуживанием осуществляется за счет средств федерального бюджета.

8. Финансирование расходов, связанных с оснащением объектов дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения, автомобильных дорог местного значения, частных автомобильных дорог, электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, их техническим обслуживанием осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, в который поступают платежи в счет уплаты административных штрафов за совершение административных правонарушений в области дорожного движения.

9. Контроль за исправностью функционирования электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, возлагается на руководителя объекта дорожного сервиса.

10. В случае неисправности установленных электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, руководитель объекта дорожного сервиса должен незамедлительно уведомить подразделение Госавтоинспекции по месту нахождения объекта дорожного сервиса для принятия мер по устранению неисправности.

Таким образом, представляется, что правовая регламентация аспектов, относящихся к оснащению объектов дорожного сервиса электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, их функционированию, а также обслуживанию, должна быть подкреплена правовой нормой, устанавливающей административную ответственность за неуведомление Госавтоинспекции о начале осуществления деятельности объекта дорожного сервиса и (или) о неисправностях электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения.

Данную правовую норму целесообразно закрепить в главе 19 «Административные правонарушения против порядка управления» Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) по аналогии со ст. 19.7.5-1 «Нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности».

Введение в КоАП РФ правовой нормы, предусматривающей ответственность за неуведомление подразделения Госавтоинспекции о начале осуществления деятельности объекта дорожного сервиса, а также о неисправности электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, обеспечит стимулирование оперативного информирования о начале функционирования данных объектов в целях их оснащения в кратчайшие сроки соответствующими электронными устройствами, а также будет направлено на скорейшее проведение необходимых ремонтных работ данных устройств в случае их неисправности.

При разработке информационного материала, планируемого к размещению на электронных устройствах, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, на объектах дорожного сервиса следует учитывать специфику данного объекта. Так, например, на автозаправочных станциях пребывание людей непродолжительно и составляет в среднем 3–5 минут, соответственно, демонстрируемый контент, включая видеоролики, текстовые и (или) фотоматериалы, должен быть максимально емким, легко и быстро усваиваться посетителями, например, для этих целей подойдет использование функции «кольцевого» листания, когда фото- или видеосообщение заканчивается фрагментом, с которого оно начиналось. Такой прием вызывает максимальный интерес и позволяет за минимальный промежуток времени осуществить максимальное целенаправленное профилактическое воздействие.

В заключение следует отметить, что в настоящей публикации предложены, возможно, небесспорные механизмы реализации деятельности, связанной с пропагандой безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса, вместе с тем представляется, что интенсификация деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения именно на этих объектах позволит получить максимальный охват качественным профилактическим воздействием такой категории участников дорожного движения, как водители.

Исходя из изложенного выше, повсеместное оснащение объектов дорожного сервиса автомобильных дорог электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, призвано служить одним из эффективных средств профилактического воздействия на участников дорожного движения, которое будет осуществляться с целью повышения их внимательности и осторожности на дороге, недопущения совершения ими правонарушений в данной сфере, дорожно-транспортных происшествий, а также формирования уважительного отношения друг к другу.

Сочетание используемых методологических ресурсов в совокупности с приемами моделирования потенциальных результатов позволило сформулировать один из возможных подходов к реализации деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса, внедрение которого направлено на сокращение количества правонарушений в области дорожного движения, дорожно-транспортных происшествий, а также выполнение задач, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях

развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584) по снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года.

Библиография

1. Антонов С. Н. К вопросу о значимости профилактики правонарушений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2025. № 1. С. 8-13. EDN: VJSZIZ.
2. Былинин И.А. Некоторые аспекты повышения безопасности дорожного движения в современных условиях // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 4. С. 6-11. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.4.26386 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26386
3. Гайдарева И. Н. Проблемы профилактики административных правонарушений в области дорожного движения в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 110-113. DOI: 10.23672/07490-3508-2999-f EDN: HGWKUG.
4. Исмагилова А. Р. Предупреждение административных правонарушений в области дорожного движения органами внутренних дел // Современная наука. 2021. № 5. С. 38-40.
5. Квитчук А. С., Злоказова Ю. В., Фомичев Д. С., Злоказов К. В. Основы безопасности дорожного движения: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 104 с.
6. Лаврентьева И. С. Пропаганда безопасности дорожного движения: воспитательно-правовой и организационно-управленческий аспекты: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 120 с. EDN: SRTZRK.
7. Михайловский П. В., Звигинцев Е. Е. Особенности развития дорожного сервиса // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 2 (24). С. 216-219. EDN: KHQSDUD.
8. Наumenkov Н. К. Комментарий к Федеральному закону от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (постатейный, издание второе, перераб. и доп.). Специально для системы ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/77452454>.
9. Научно-практический комментарий к федеральному закону от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ "Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации": практическое пособие / сост.: Майоров В. И., Сумачев А. В., Иванова С. И. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 110 с.
10. Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения: сборник научных трудов Всероссийского научно-практического форума / сост. А. С. Ситков. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2022. 115 с.
11. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт Госавтоинспекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gibdd.ru.
12. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году. Информационно-аналитический обзор. Официальный сайт Госавтоинспекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gibdd.ru.

13. Смолин П. В. Административно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации: дис. ...д-ра юрид. наук (5.1.2). Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. 530 с.
14. Современное состояние и перспективы обеспечения безопасности дорожного движения: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2020. 116 с.
15. Транспорт в России. 2024: Статистический сборник // Росстат. Т. 65. М., 2024. 100 с.
16. Чмырев С. Н., Артемьев Е. В., Богатырева Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения". Специально для системы ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57630105>.
17. ITF/OECD: Международный транспортный форум. Отчеты по безопасности дорожного движения, поведенческим вмешательствам и новым технологиям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.itf-oecd.org>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, потенциальные возможности оснащения объектов дорожного сервиса устройствами для демонстрации информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Пропаганда безопасности дорожного движения является одним из средств, позволяющих эффективно осуществлять профилактику правонарушений в области дорожного движения, предупреждать дорожно-транспортные происшествия. ... В развитие данной тематики следует добавить, что соблюдение правил дорожного движения, уважительное отношение к его участникам, объективное и своевременное реагирование на постоянно изменяющуюся дорожно-транспортную обстановку — это основы, определяющие минимизацию рисков, связанных с эксплуатацией транспортных средств. Ввиду подчеркнутой актуальности вопросов профилактики правонарушений в области дорожного движения и предупреждения дорожно-транспортных происшествий государству необходимо постоянно изыскивать новые способы формирования, а также регулярного поддержания должного уровня сформированности этих основ у участников дорожного движения. И в первую очередь, делать это посредством интенсификации применения метода убеждения в рамках реализации мер по пропаганде безопасности дорожного движения". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. В работе это сделано лишь частично: "Вопросы профилактики правонарушений в области дорожного движения рассматривались в научной статье специалиста Научного центра БДД МВД России С. Н. Антонова, в которой сформулированы предложения о повышении значимости профилактики правонарушений в области дорожного движения путем признания ее в качестве одного из основных направлений деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения [1, с. 8]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Результаты опроса,

проведенного среди сотрудников подразделений Госавтоинспекции, осуществляющих деятельность по пропаганде безопасности дорожного движения, свидетельствуют, что профилактическая работа с водителями транспортных средств проводится в основном посредством использования таких источников передачи информации, как телевидение, радио, газеты, журналы, интернет-сайты, социальные сети. При этом в целях массового распространения информации, связанной с обеспечением безопасности дорожного движения, зачастую работа осуществляется в торговых и торгово-развлекательных центрах, общественном транспорте, организациях здравоохранения и образования"; "Учитывая, что по официальной информации в 2024 году на государственном учете стояло 63 128 573 млн единиц механических транспортных средств [12], которые необходимо систематически обслуживать, заправляя их топливом, можно предположить, что если на автозаправочных станциях демонстрировать информационный контент по пропаганде безопасности дорожного движения с использованием специально предназначенных для этого электронных устройств, то профилактическим воздействием можно охватить 100% участников дорожного движения, эксплуатирующих данные транспортные средства. Следовательно, автозаправочные станции являются объектами дорожного сервиса, которые имеют максимальный потенциал охвата информационно-пропагандистским, профилактическим воздействием водителей транспортных средств. В связи с этим представляется необходимым интенсифицировать работу по осуществлению профилактических мероприятий на всех объектах дорожного сервиса, особенно на автозаправочных станциях"; "Таким образом, представляется, что правовая регламентация аспектов, относящихся к оснащению объектов дорожного сервиса электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, их функционированию, а также обслуживанию, должна быть подкреплена правовой нормой, устанавливающей административную ответственность за неуведомление Госавтоинспекции о начале осуществления деятельности объекта дорожного сервиса и (или) о неисправностях электронных устройств, предназначенных для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения. Данную правовую норму целесообразно закрепить в главе 19 «Административные правонарушения против порядка управления» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) по аналогии со ст. 19.7.5-1 «Нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности» и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует потенциальные возможности оснащения объектов дорожного сервиса устройствами для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения и дает соответствующие рекомендации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (монографией, диссертационной работой, научными статьями, учебным пособием, комментариями, статистическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно. Однако в работе встречаются ссылки далеко не на все упомянутые источники. Следовательно, только часть из них фактически использовалась при написании статьи. Об этом

свидетельствует и небольшой объем работы.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений статьи.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В заключение следует отметить, что в настоящей публикации предложены, возможно, небесспорные механизмы реализации деятельности, связанной с пропагандой безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса, вместе с тем представляется, что интенсификация деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения именно на этих объектах позволит получить максимальный охват качественным профилактическим воздействием такой категории участников дорожного движения, как водители. Исходя из изложенного выше, повсеместное оснащение объектов дорожного сервиса автомобильных дорог электронными устройствами, предназначенными для демонстрирования информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения, призвано служить одним из эффективных средств профилактического воздействия на участников дорожного движения, которое будет осуществляться с целью повышения их внимательности и осторожности на дороге, недопущения совершения ими правонарушений в данной сфере, дорожно-транспортных происшествий, а также формирования уважительного отношения друг к другу. Внедрение предложенного подхода к реализации деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса направлено на сокращение количества правонарушений в области дорожного движения, дорожно-транспортных происшествий, а также выполнение задач, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584) по снижению смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении библиографии исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступают правовые и организационные аспекты интеграции цифровых устройств для демонстрации информационного контента по пропаганде безопасности дорожного движения на объектах дорожного сервиса, преимущественно на автомобильных заправочных станциях. Автор рассматривает потенциальные возможности повышения эффективности профилактического воздействия на водителей транспортных средств через создание новых правовых механизмов регулирования данной сферы.

Методология исследования

Автор применяет комплексный методологический подход, включающий системный анализ нормативных материалов, метод сравнения цифровых инструментов, опросы сотрудников Госавтоинспекции, формально-логический метод и моделирование потенциальных результатов. Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными Госавтоинспекции об аварийности, отчетами органов управления и подразделений ГИБДД. Методологический аппарат соответствует поставленным задачам, однако отсутствует детальное описание параметров проведенного опроса (выборка, география, временные рамки).

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена высокими показателями аварийности на российских дорогах и необходимостью поиска новых эффективных форм профилактического воздействия на участников дорожного движения. Приведенная автором статистика о том, что 88,8% дорожно-транспортных происшествий в 2024 году было совершено водителями из-за нарушения ПДД, убедительно демонстрирует значимость проблемы. Актуальность подкрепляется целями национального развития России до 2030-2036 годов по снижению смертности в результате ДТП.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в предложении конкретного правового механизма обязательного оснащения объектов дорожного сервиса электронными устройствами для пропаганды безопасности дорожного движения. Автор впервые системно обосновывает потенциал автозаправочных станций как площадок массового профилактического воздействия на водителей и разрабатывает детальную модель правового регулирования данной сферы, включая предложения по изменению федерального законодательства и КоАП РФ.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным стилем с соблюдением требований академического письма. Структура логична и последовательна: от постановки проблемы через анализ современного состояния к конкретным предложениям по совершенствованию правового регулирования. Содержание соответствует заявленной теме.

Вместе с тем, следует отметить некоторые недостатки:

Избыточная детализация предлагаемой статьи закона (10 пунктов) без достаточного обоснования необходимости столь подробной регламентации

Отсутствие анализа возможных негативных последствий и рисков предлагаемых новелл

Недостаточное внимание к экономическим аспектам реализации предложений

Слабое рассмотрение международного опыта в данной сфере

Библиография

Библиографический список включает 17 источников, что представляется достаточным для раскрытия темы. Использованы актуальные нормативные акты, диссертационные исследования, научные статьи и официальная статистика. Однако в списке преобладают отечественные источники при практическом отсутствии зарубежных исследований по тематике безопасности дорожного движения и цифровых технологий в профилактике правонарушений.

Апелляция к оппонентам

Автор корректно ссылается на существующие научные позиции (С.Н. Антонов, И.С. Лаврентьева и др.), развивает их идеи, однако практически не рассматривает возможные контраргументы или альтернативные подходы к решению поставленной проблемы. Отсутствует полемика с оппонентами, что снижает дискуссионность исследования.

Выводы и интерес для читательской аудитории

Основные выводы автора логично вытекают из проведенного анализа и заключаются в обосновании необходимости законодательного закрепления обязанности по оснащению объектов дорожного сервиса специальными электронными устройствами. Предложенные правовые новеллы имеют практическую значимость для развития системы профилактики правонарушений в сфере дорожного движения.

Статья представляет интерес для специалистов в области административного права, сотрудников правоохранительных органов, занимающихся обеспечением безопасности дорожного движения, а также для законодателей и представителей транспортной отрасли.

Общая оценка и рекомендации

Статья представляет собой оригинальное исследование актуальной проблемы с выходом на конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Работа выполнена на достойном научном уровне, содержит элементы новизны и имеет практическую значимость.

Англоязычные метаданные

"Legalization" (money laundering) of funds in the interests of a legal entity (article 15.27.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation): commentary on possible law enforcement

Kocheva Darina Viktorovna

Postgraduate student; St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Deputy Head of the Department of Legal Support for Financial Investigations of the Legal Department; Rosfimonitoring

44 Liteyny Ave., Saint Petersburg, 191014, Russia

✉ slovnovetervsteki@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is certain provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, regulating, in systemic interconnection with certain norms of anti-money laundering legislation, the Criminal Code of the Russian Federation, and the Civil Code of the Russian Federation, the specific features of bringing to administrative liability for performing, in the interests of a legal entity, transactions or financial operations involving funds or other property known to have been criminally derived by the perpetrator, with the aim of giving a legal appearance to the ownership, use, and disposal of such property (article 15.27.3 of the KoAP RF).

The purpose of the study is to systematize knowledge on the topic, explain the content and meaning of the regulatory provisions governing the relevant legal relationships, attempt to overcome legal uncertainty in considering specific issues, and contribute to the formation of law enforcement practice in cases of this category. Research methods include: formal-legal (review, comparison, and interpretation of legal norms), analysis, induction, and synthesis (identification and study of individual phenomena followed by their combination into a unified whole to comprehend its essence and interconnections). The author describes the elements of the specified administrative offense, summarizes the legal positions of higher courts on the most important issues related to the legal assessment and qualification of acts as "legalization in the interests of a legal entity" (money laundering), and, based on these, interprets the main approaches to enforcing article 15.27.3 of the KoAP RF. The novelty of the study, in the absence of judicial practice and other comprehensive works on the indicated topic, is characterized by its content, based on a reasoned systematic interpretation of mutually consistent legal norms and the positions of higher courts. The application area of the results of this applied research is the activities of procurators, employees of the financial intelligence unit of Russia (Federal Financial Monitoring Service), and courts. Among other things, the conclusions substantiate the necessity of organizing interdepartmental interaction for the detection and suppression of administrative offenses of this category.

Keywords: Federal Financial Monitoring Service, prosecutor, procuracy, responsibility of a legal entity, administrative offense, administrative prosecution, anti-money laundering, counteraction to legalization, money laundering, legalization

References (transliterated)

1. Bel'kovets-Krasnov V. Kogo i kak nakazyvayut za sdelki i operatsii s prestupnym imushchestvom s 2022 goda // URL: <https://buhguru.com/otvetstvennost/kogo-i-kak->

- nakazyvayut-za-sdelki-i-operacii-s-prestupnym-imushhestvom.html.
2. Borisov A.N. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ "O protivodeistvi legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma" (postateinyi). Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Delovoi dvor, 2022. 281 s.
 3. Burtasova A.V. Mekhanizmy protivodeistviya legalizatsii dokhodov, poluchennykh nezakonnym putem: mirovaya praktika i osobennosti sistemy finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: monografiya. M.: Yustitsinform, 2019. 92 s. EDN: WELHYN.
 4. Vinokurov A.Yu. Administrativnoe presledovanie kak funktsiya prokuratury Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye aspekty. M.: Prospekt, 2019. 553 s. DOI: 10.31085/9785392305544-2019-552. EDN: CWGIUO.
 5. Ivanov F.K. Otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v sfere POD/FT: uchebno-metodicheskie materialy. 2021. 72 s. Ofits. sait MUMTsFM.
URL:
[https://aml.university/storage/uploads/files/UMM%20%20Otvetstvennost'%20za%20narushenie%20zak-va%20RF%20v%20sfere%20POD_FT%20\(Ivanov%20FK\)%202021.pdf](https://aml.university/storage/uploads/files/UMM%20%20Otvetstvennost'%20za%20narushenie%20zak-va%20RF%20v%20sfere%20POD_FT%20(Ivanov%20FK)%202021.pdf) (data obrashcheniya: 05.05.2025).
 6. Mezhdunarodnye standarty po protivodeistviyu otmyvaniyu deneg, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya. Rekomendatsii FATF (obnovleny v fevrale 2025 g.). Ofits. sait MUMTsFM. URL:
<https://mumcfm.ru/d/Ygjxmd7NImz5PsZyIGdxtWTIHRoyUt8sgbMrpk29> (data obrashcheniya 05.05.2025).
 7. Metodologiya otsenki tekhnicheskogo sootvetstviya trebovaniyam rekomendatsii FATF i effektivnosti sistemy POD/FT/FROMU (prinyaty v 2022 g., obnovleny v 2024 g.). Ofits. sait MUMTsFM. URL:
<https://mumcfm.ru/d/GLULJvJUNXzu8arwe3a6JDbWJ4nCYr8q27QJrnqy> (data obrashcheniya 05.05.2025).
 8. Moiseenko M.A. Rol' i znachenie kontseptual'nogo podkhoda k ustyanovleniyu benefitsiarnykh vladel'tsev khozyaistvuyushchikh sub"ektor v sisteme protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 1. S. 44-48. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.005>. EDN: BYIDWA.
 9. Natsional'naya sistema protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie. M.: YuNITI-DANA, 2023. 687 s. ISBN 978-5-238-03804-9.
 10. Publichnyi otchet Rossiiskoi Federatsii "Natsional'naya otsenka riskov legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem" 2022 g. Ofits. sait Rosfinmonitoringa. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/otchety%20nor/nor-od-2022-6.pdf> (data obrashcheniya 05.05.2025).
 11. Rukovodstvo FATF - Prozrachnost' i benefitsiarnaya sobstvennost' (Rekomendatsii 24 i 25). 2014. 72 s. Ofits. sait Banka Rossii. URL:
https://cbr.ru/statichtml/file/36805/rukovodstvo_fatf_prozrachnost_i_benefitsiarnaya_sobstvennost.pdf (data obrashcheniya 05.05.2025).
 12. Semenov E.S. Osnovnye itogi provedeniya natsional'noi otsenki riskov OD/FT v 2022 g. MUMTsFM. 2023. 62 s. Ofits. sait MUMTsFM. URL:
<https://aml.university/storage/uploads/files/UMM%20Osnovnye%20itogi%20provedenyi>

- a%20natsional'noi%20otsenki%20riskov%20OD_FT%20v%202022%20g_%20(Semenov %20ES)%202023.pdf (data obrashcheniya 05.05.2025).
13. Subanova N. V. Deyatel'nost' prokurora po osushchestvleniyu ugolovnogo i administrativnogo presledovaniya: voprosy protsessual'noi reglamentatsii // Vestnik akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2015. № 2 (46). S. 29-35. EDN: UYYJRZ.
14. Tanyushcheva N.Yu., Kunitsyna N.N. Otsenka obshchestvennogo mneniya o soblyudenii antotmyvochnogo zakonodatel'stva v Rossii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. № 2. S. 213-233. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1730. EDN: GPCNGC.

Conservation of aquatic biological resources: current issues

Semenova Irina Vladimirovna

Junior Researcher; Department of Environmental, Land and Agrarian Law; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

✉ ssem.irina@gmail.com

Abstract. The subjects of the article are social relations that arise during activities aimed at conserving aquatic biological resources. The article discusses the problem of inconsistency of certain acts with modern realities in connection with climate changes on our planet. Special attention is given to conceptual issues. The author provides an overview of the main regulatory and legal framework in this area, as well as an analysis of specific acts for their compliance with fishing legislation and their practical application. It is noted that the conservation of aquatic biological resources represents a multidirectional activity that permeates the process of fishing, including measures aimed both at preventing the negative impact of overfishing or other anthropogenic activities and at eliminating adverse consequences. The author emphasizes the importance of bringing the terminology in the fishing sector and the conservation of aquatic biological resources to consistency. The article proposes amendments to eliminate terminological inaccuracies in the updated Resolution of the Government of the Russian Federation dated May 22, 2025, No. 704 "On the features of the protection, capture (extraction) of endemic species of aquatic animals and the collection of endemic species of aquatic plants in Lake Baikal." The proposed amendments aim to improve the regulatory framework in the field of conservation of aquatic biological resources and ensure the protection of a larger number of valuable hydrobiants.

Keywords: environmental damage, ecosystem, fishing, illegal extraction, conservation of fish stocks, legal regulation, problems of terminology, aquatic biological resources, pollution, conservation

References (transliterated)

1. Savenkov A. N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoi tsivilizatsii: monografiya / A. N. Savenkov. – Moskva: Izdatel'stvo Prospekt, 2020. – 448 s. EDN: VPASJZ.
2. Kudel'kin N.S. Mezhdunarodno-pravovaya okhrana morskoi sredy ot zagryazneniya plastikom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. 2022. № 4. S. 11-21. DOI: 10.7256/2454-

0633.2022.4.38947 EDN: DTKMOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38947

3. Klimova O. V. Praktika i problemy gosudarstvennogo upravleniya v sfere sokhraneniya vodnykh biologicheskikh resursov // Nauka, obshchestvo, obrazovanie v epokhu tsifrovizatsii i global'nykh izmenenii: monografiya. – Penza: Nauka i Prosvetshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2022. – S. 47-65. EDN: WGZBPW.
4. Brinchuk M. M. Komponenty okruzhayushchei prirodnoi sredy – ne "veshch" i ne "imushchestvo"... // Aktual'nye problemy pravovoi okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati osnovatelya ekologo-pravovogo obrazovaniya v Udmurtskoi Respublike, d.yu.n., professora V.N. Yakovleva, Izhevsk, 14 aprelya 2022 goda. – Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 2022. – S. 15-22. EDN: RSKEBI.
5. Rednikova T. V. Idei ustoichivogo razvitiya v pravovoi okhrane okruzhayushchei sredy XXI veka: Realii i perspektivy // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. – 2021. – № 3. – S. 9-20. DOI: 10.31249/rgrpravo/2021.03.01. EDN: BYHHMG.
6. Krasnova I. O. Politika ekologicheskogo razvitiya v kontekste pravovoi okhrany okruzhayushchei sredy // Rossiiskoe pravosudie. – 2017. – № 8(136). – S. 98-107. EDN: ZBISWZ.
7. Gruznevich E. S. Razvitie, ustoichivoe razvitiye i sbalansirovannoe ustoichivoe razvitiye ikh vzaimosvyaz' na urovne regiona: terminologicheskie aspekty // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. – 2017. – № 12-2. – S. 839-844. EDN: ZOCCOR.
8. Rednikova T.V. Pravovaya okhrana biologicheskogo raznoobraziya na mezhdunarodnom urovne: itogi tridtsatiletiya i perspektivy razvitiya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. 2022. № 4. S. 110-119. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.4.39450 EDN: YJRRFD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39450
9. Rednikova T. V. Biologicheskoe raznoobrazie kak ob'ekt pravovoi okhrany // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). – 2019. – № 1(53). – S. 120-128. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.53.1.120-128. EDN: SUPTFZ.
10. Timofeeva E. G., Drygina N. N. Ekologicheskii krizis, ili prichiny istoshcheniya rybnykh resursov v Volgo-Kaspiiskom basseine v kontse XIX – nachale XX v. // Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura. – 2022. – № 1 (70). – S. 16-24. DOI: 10.54398/1818-510X_2022_1_16. EDN: GHHTOD.
11. Belousova A. P., Rudenko E. E. Diagnostika ekologicheskogo sostoyaniya basseina reki Volgi // Voda i ekologiya: problemy i resheniya. – 2020. – № 2 (82). – S. 12-26. DOI: 10.23968/2305-3488.2020.25.2.12-26. EDN: WLKYLN.
12. Makhmutova L.R. Otdel'nye voprosy realizatsii federal'nogo proekta «Ozdorovlenie Volgi»: pravovye aspekty // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2025. № 2. S. 11-22. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.2.73719 EDN: QNMBSR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73719
13. Khovanskii I. E., Mlynar E. V. Ekologicheskaya effektivnost' mer po sokhraneniyu vodnykh bioresursov i sredy ikh obitaniya: aspekty pravovogo i ekonomiceskogo analiza // Rybnoe khozyaistvo. – 2023. – № 2. – S. 7-12. DOI: 10.37663/0131-6184-2023-2-7-12. EDN: LUYVVP.
14. Ekologo-pravovye i ekonomicheskie osobennosti razvitiya Malomorskogo rybopromyslovogo raiona Baikala / A. P. Sukhodolov, A. P. Fedotov, M. M. Makarov [i dr.] // Rybnoe khozyaistvo. – 2021. – № 1. – S. 20-26. DOI: 10.37663/0131-6184-

- 2021-1-20-26. EDN: NMJITC.
15. Anoshko P. N., Nebesnykh I. A., Makarov M. M. Problemy ratsional'nogo ispol'zovaniya resursov baikal'skogo omulya: voprosy bez otvetov // Sovremennye metody otsenki i ratsional'nogo ispol'zovaniya vodnykh biologicheskikh resursov: Tezisy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 20-24 noyabrya 2023 goda. – Moskva: Vserossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut rybnogo khozyaistva i okeanografii, 2023. – S. 14-17. EDN: UXCNZU.
 16. Kozhurin E. A., Gubanov E. P., Panov B. N. Klimaticheskie tendentsii izmenenii osnovnykh kharakteristik ekosistem Azovskogo i Chernogo morei // Rybnoe khozyaistvo. – 2020. – № 5. – S. 10-15. DOI: 10.37663/0131-6184-2020-5-10-15. EDN: LJRMSZ.
 17. Voevodin Ya. A., Lozo V. I. Ekosistemnyi podkhod k okhrane morskoi sredy Chernogo morya // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2025. – № 5-2 (104). – S. 117-121.
 18. Tsarev A. V., Popova E. O., Erina O. N. Analiz vozdeistviya izmeneniya temperatury na vodnye bioresursy i kachestvo sredy ikh obitaniya na primere Chernogo morya // Rybnoe khozyaistvo. – 2023. – № 6. – S. 53-57. DOI: 10.37663/0131-6184-2023-6-53-57. EDN: RPTWRV.
 19. Savenkov A. N. Global'nyi krizis sovremennosti kak predmet filosofii prava // Gosudarstvo i pravo. – 2022. – № 2. – S. 103-117. DOI: 10.31857/S102694520019125-8. EDN: PTURTJ.

Prospects for the development of administrative responsibility for driving a vehicle by a driver who does not have the right to drive a vehicle

Userko Anatolii Sergeevich

PhD in Law

Senior Lecturer; Department of Criminology, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

11a 2nd Absheron Passage, Krasnodarsky settlement, Krasnodar Territory, 350073, Russia

✉ ceo@epomen.ru

Tyupakov Vadim Konstantinovich

Graduate student; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

11AvtoroyApsheronsky str., Moscow, 350073, Russia

✉ info@epomen.ru

Abstract. The article explores the problem of administrative responsibility for driving a vehicle by drivers who do not have the right to drive it, based on the provisions of Article 12.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The object of the study is law enforcement practice and legislative mechanisms regulating the liability of drivers who do not have the right to drive a vehicle, including statistical data on offenses and applied sanctions. Based on the provisions of Article 12.7 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, the main categories of persons subject to this rule are considered: persons who have never received a driver's license, persons with expired driver's licenses, as well as citizens who have lost the right to drive for medical reasons. The work uses an integrated approach, including regulatory, statistical and comparative analysis. The research methodology

includes an assessment of changes in legislation, an analysis of judicial practice and law enforcement practice, as well as consideration of the problems of qualification of offenses and their impact on road safety. The author's research shows that current law enforcement measures are not always effective in preventing offenses, and changes are proposed to the current administrative legislation aimed at increasing the preventive effect and improving road safety. The authors emphasize the need to improve the mechanisms of administrative responsibility, including by strengthening sanctions for repeated violations. The authors pay special attention to the analysis of the practice of applying fines, administrative arrests and other punishments, as well as their impact on road safety. The authors also propose to strengthen sanctions for repeated violations, including increased fines and the introduction of compulsory labor, and substantiate the need for changes in legislation to increase the preventive effect and improve road safety.

Keywords: law enforcement practice, offenses, driver's license, medical contraindications, fines, administrative arrest, traffic safety, Administrative Code of the Russian Federation, vehicle management, administrative responsibility

References (transliterated)

1. Osobennosti dokazyvaniya administrativnykh pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya : uchebnoe posobie / E. V. Bogatova, B. A. Kudryavtsev ; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Ural'skii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii", Kafedra administrativnogo prava i administrativnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del. – Ekaterinburg : UrYuI, 2022. 41 s.
2. Administrativno-pravovye osnovy deyatel'nosti podrazdelenii po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya na meste dorozhno-transportnogo proisshhestviya : monografiya / F. N. Zeinalov, I. A. Bylinin, S. A. Zhanova ; Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Orlovskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V. V. Luk'yanova". – Orel : OrYuI MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova, 2022. 136 s.
3. Obespechenie zakonnosti pri primenenii mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, primenyemykh v sfere dorozhnogo dvizheniya : monografiya / D. V. Makarov ; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Vserossiiskii gosudarstvennyi universitet yustitsii (RPA Minyusta Rossii)", Tul'skii institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii). – Tula : Tul'skii in-t (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2022. – 78 s.
4. Bubnikova A.B., Shelkhov S. I. O nekotorykh aktual'nykh problemakh, voznikayushchikh pri kvalifikatsii pravonarushenii, otvetstvennost' za kotorye predusmotrena chastyami 1,2 stat'i 12.7 KoAP RF // Nauchnyi komponent, 2020, № 1 (5). S. 50-55.
5. Zanina T.M., Zanin K.A. Problemy realizatsii administrativnoi otvetstvennosti v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik KRU MVD Rossii. 2018. № 2 (40). C. 53-58.
6. Alekhin V. P., Ishmaev E. K. Ugolovno-pravovoi analiz ostavleniya mesta dorozhno-transportnogo proisshhestviya // Epomen. 2019. № 29. S. 18-26.
7. Elets S. A. Sootnoshenie ugolovnoi i administrativnoi otvetstvennosti: problemy pravoprimeneniya // Yurisprudentsiya: teoriya i praktika. 2024. № 4. S. 12-17.

8. Kurnosova D. N., Chernov Yu. I. Administrativnaya i ugolovnaya otvetstvennost' za sovershenie dorozhno-transportnykh proisshestvii // Epomen. Global. 2024. № 51. S. 151-159.
9. Maiorov V.I. Ob obshchestvennoi opasnosti administrativnykh pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 13 (368). Pravo. Vyp. 42. S. 43-47.
10. Migachev, Yu. I., Popov L. L., Tikhomirov, S. V. Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii : uchebnik dlya vuzov; pod redaktsiei L. L. Popova. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2021.
11. Tikhomirov, S. V. Administrativnoe pravo. / S.V. Tikhomirov. – M., 2003.
12. Kulenko K. N., Mokhovaya T. A. O nekotorykh problemakh, svyazannykh s ispol'zovaniem sistemy avtomaticheskoi fiksatsii pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Epomen. 2018. № 20. S. 113-120.
13. Sudebnaya statistika RF [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>
14. Frolov V. V. Informatsionnoe obespechenie pervonachal'nykh sledstvennykh deistvii v rassledovanii dorozhno-transportnykh proisshestvii // Ugolovno-pravovye, ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu : Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhunarodnym uchastiem, Krasnodar, 09 dekabrya 2022 goda. – Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I.T. Trubilina, 2023. S. 362-368.

Public control over public procurement

Potapenko Sergei Viktorovich

Doctor of Law

Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ gw2025gw@mail.ru

Savchenko Marina Stanislavovna

Doctor of Law

Head of the Department; Department of State and International Law; Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Zalesny Yatsek

Doctor of Law

Professor at the Institute for Political Studies of the University of Warsaw

67 Nowy Sylw St., Warsaw, 00927, Poland

✉ zalesny.yatsek@mail.ru

Cheshin Andrei Vladimirovich

PhD in Economics

Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) of the Orenburg State University

15-a Mra Street, Orsk, Orenburg region, 462419, Russia

✉ gw2025gw@mail.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Kuban State University

Office 4, st. Stavropol, 149, Krasnodar Territory, 350040, Russia

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. The article is devoted to public control over public procurement in Russia. The relevance and scientific novelty of the work lies in the development and justification of a system of measures to resolve a set of problems that impede the implementation of public control over public procurement. The analysis of the problems associated with the organization and conduct of public control events in relation to public procurement is carried out: the lack of consolidation of this institution of civil society in the Constitution of Russia; the absence in the legislation on public control and procurement legislation of a reference to the possibility of organizing and conducting public control events; the lack of elaboration in the scientific legal doctrine and legislation of specific forms, methods and types of public control measures in relation to public procurement; the lack of real powers for subjects of public control; the absence in criminal and administrative legislation of measures of legal responsibility for countering the legitimate activities of subjects of public control when conducting public control measures in relation to public; the lack of organizational, technical, material and property base sufficient for the implementation of this public control; non-use of foreign experience of the above-mentioned public control. In the course of the scientific research, a number of methods were used: formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological; methods of financial analysis; method of studying specific legal situations. The points of view regarding the possibility and limits of public control in the field of public procurement are considered. The role and importance of public procurement in the system of objects of public control is substantiated. To solve these problems, the authors have developed and justified a system of measures, including: incorporation of the public control into the Constitution of Russia; consolidation of the possibility of its application in relation to public procurement in legislation; development and implementation, under the leadership of the Public Chamber of the country, of a system of specific forms, methods and types of public control measures in this area; consolidation of a system of real powers for subjects of public control in this area; consolidation in legislation of a system of measures of responsibility for countering the legitimate activities of subjects of public control; strengthening the organizational, technical and logistical base of subjects of public control; its optimization taking into account positive foreign experience.

Keywords: target nature, legality, efficiency, budget, Russian Federation, state procurements, municipal procurement, democracy, public control, optimization

References (transliterated)

1. Beleshev N. A. Obshchestvennyi kontrol' za deyatel'nost'yu organov publichnoi vlasti kak priznak ee legitimnosti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2021. № 3. S.

12-13.

2. Burimov R. Yu., Ibragimov O. A. Obshchestvennyi kontrol' v sfere gosudarstvennykh zakupok sovremennoi Rossii: retrospektivnyi analiz // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya. 2020. № 4. S. 103-111.
3. Davydova L. V., Skorlupina Yu. O. Obshchestvennyi finansovyi kontrol' v sfere osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok: problemy i puti ikh resheniya // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2020. № 5 (340). S. 36-43.
4. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Development of state ideology as a basis for improving the executive power // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (05031). URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805031>.
5. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. The place of a person in the ontological principles of global constitutionalism: Social and philosophical analysis // Wisdom. 2020. № 15 (2). Pp. 93-106. URL: <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.333>.
6. Kikavets V. V. Obshchestvennyi finansovyi kontrol' publichnykh zakupok // Finansovoe pravo. 2022. № 1. S. 3-11.
7. Kirillova O. Yu., Khal'fin R. M., Malyshev G. K. Obshchestvennyi kontrol' kak instrument predotvratcheniya nedobrosovestnoi konkurentsiy v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2021. № 1 (25). S. 60-67.
8. Kovalenko C. N., Sabel'nikova A. V. Sovershenstvovanie obshchestvennogo kontrolya s tsel'yu protivodeistviya korruptsionnym skhemam v sfere zakupok // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstupenie. Put' v nauku. 2022. № 4 (40). S. 109-119.
9. Lisina N. S. Tsifrovaya transformatsiya i obshchestvennyi kontrol': perspektivy vliyaniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 6 (139). S. 32-40.
10. Matveeva N. S. Otsenka effektivnosti i rezul'tativnosti gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok // Finansy i kredit. 2018. № 3 (771). S. 505-521.
11. Pankova L. N. Obshchestvennyi kontrol' v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Innovatsii i investitsii. 2016. № 11. S. 87-90.
12. Petelin A. L. Problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti sub"ektorov obshchestvennogo kontrolya v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskому zhurnal. 2021. № 3. S. 59-63.
13. Petelin A. L. Obshchestvennyi kontrol' v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2021. № 10. S. 40-42.
14. Prudnikov A. S. Instituty grazhdanskogo obshchestva i obshchestvennyi kontrol': pomyatie, pravovoe regulirovanie // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2021. № 3. S. 50-53.
15. Salamov E. K. Obshchestvennyi kontrol' v usloviyakh tsifrovizatsii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. № 9 (3-1). S. 174-179.
16. Samsonova N. S. Obshchestvennyi kontrol' v kontraktnoi sisteme v sfere zakupok: organizatsiya i problemy // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 21. S. 878-884.
17. Sergeeva E. V. Obshchestvennyi kontrol' pri osushchestvlenii zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd // Gosudarstvennyi i munitsipal'nyi finansovyi kontrol'. 2017. № 1. S. 37-38.

18. Sisak'yan A. K. Obshchestvennyi kontrol' kak institut grazhdanskogo obshchestva vo vzaimosvyazi s konstitutsionnym pravosoznaniem // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 2 (37). S. 29-35.
19. Solovei A. A., Snegireva E. S., Vasil'eva E. N. Obshchestvennyi kontrol': institutsional'naya modernizatsiya v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya. 2023. № 1. S. 38-41.
20. Veselov V. V. Khishcheniya byudzhetnykh sredstv pri provedenii gosudarstvennykh zakupok // International Law Journal. 2022. № 5 (1). S. 158-161.
21. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1. URL: <https://www.abacademies.org/articles/view-of-the-social-concept-of-global-constitutionalism-on-the-legal-system-9129.html>.
22. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1. URL: <https://www.abacademies.org/articles/correlation-of-legal-regulation-and-political-violence-in-the-social-concept-of-global-constitutionalism-9919.html>.
23. Zav'yalova T. D., Kirillov R. A., Kirillova O. Yu. Obshchestvennyi kontrol' v sisteme gosudarstvennykh zakupok: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskaya praktika // Vestnik MIRBIS. 2020. № 2 (22). S. 111-121.

Potential value of equipping road service facilities with devices for displaying road safety promotion

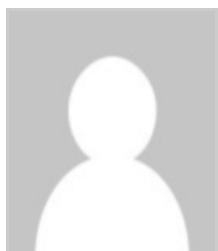
Lokhbaum Vladislav Aleksandrovich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Organization of activities of Road Safety Units; Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

143103, Russia, Moscow region, city of Ruza, village of Staroteryaevo, ter. MOF MosU named after V.Ya. Kikot, 2

 vlad.lokhbaum@yandex.ru

Abstract. In today's global and digital age, traditional road safety propaganda methods are no longer enough. We need new, modern mechanisms to reach and to massively influence vehicle drivers. And these mechanisms should be ubiquitous and distinctive. The study's subject was to identify the most effective technologies for influencing the behavior of this specific group of road users. The study focuses on integrating digital devices designed to display road safety information (promotion) at road infrastructure facilities, gas stations in particular. In this study we consider the feasibility of widespread equipping of road service facilities with such devices. The objective of the study is to assess the effectiveness of such devices in reducing accidents and raising awareness of road users in the field of road safety. A conclusive report has been made using a mixed methodology. This methodology includes literature analysis, modern digital tools and platforms, surveys, system analysis, and generalization of normative, theoretical, and practical materials. It also uses the formal-logical method, modeling of potential results, etc. The report's conclusion is clear: such technologies have significant potential in the formation of a sustainable culture of safe behavior on the roads. The report makes a proposal, as well. The proposal is about the need to integrate technological solutions into strategies. However, the proposal is contingent upon a systematic approach to their application. The author emphasizes that the widespread dissemination of road safety propaganda at road service facilities will provide maximum

preventive coverage of vehicle drivers, who are the main road users and on whom road safety primarily depends.

Keywords: road infrastructure, road service facilities, road accidents, road safety propaganda, road users, road traffic safety, displaying devices, road traffic, gas stations, informative content

References (transliterated)

1. Antonov S. N. K voprosu o znachimosti profilaktiki pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2025. № 1. S. 8-13. EDN: VJSZIZ.
2. Bylinin I.A. Nekotorye aspekyt povysheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v sovremennoy usloviyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2019. № 4. S. 6-11. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.4.26386 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26386
3. Gaidareva I. N. Problemy profilaktiki administrativnykh pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 2. S. 110-113. DOI: 10.23672/07490-3508-2999-f EDN: HGWKUG.
4. Ismagilova A. R. Preduprezhdenie administrativnykh pravonarushenii v oblasti dorozhnogo dvizheniya organami vnutrennikh del // Sovremennaya nauka. 2021. № 5. S. 38-40.
5. Kvitchuk A. S., Zlokazova Yu. V., Fomichev D. S., Zlokazov K. V. Osnovy bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022. 104 s.
6. Lavrent'eva I. S. Propaganda bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: vospitatel'no-pravovoi i organizatsionno-upravlencheskii aspekyt: monografiya. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2021. 120 s. EDN: SRTZRK.
7. Mikhailovskii P. V., Zvigintsev E. E. Osobennosti razvitiya dorozhnogo servisa // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta. 2009. № 2 (24). S. 216-219. EDN: KHQSUD.
8. Naumenkov N. K. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 8 noyabrya 2007 g. № 257-FZ "Ob avtomobil'nykh dorogakh i o dorozhnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otDEL'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" (postateinyi, izdanie vtoroe, pererab. i dop.). Spetsial'no dlya sistemy GARANT: [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/77452454>.
9. Nauchno-prakticheskii kommentarii k federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2017 g. № 443-FZ "Ob organizatsii dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otDEL'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii": prakticheskoe posobie / sost.: Maiorov V. I., Sumachev A. V., Ivanova S. I. Tyumen': Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2020. 110 s.
10. Obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: vyzovy i resheniya: sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo foruma / sost. A. S. Sitkov. Moskva: Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii im. V. Ya. Kikotya, 2022. 115 s.
11. Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. Ofitsial'nyi sait Gosavtoinspeksii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: stat.gibdd.ru.

12. Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. Dorozhno-transportnaya avariinost' v Rossiiskoi Federatsii v 2024 godu. Informatsionno-analiticheskii obzor. Ofitsial'nyi sait Gosavtoinspeksii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: stat.gibdd.ru.
13. Smolin P. V. Administrativno-pravovoe obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii: dis. ...d-ra yurid. nauk (5.1.2). Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O. E. Kutafina (MGYuA), 2023. 530 s.
14. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: teoriya i praktika: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Orel: Orlovskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V. V. Luk'yanova, 2020. 116 s.
15. Transport v Rossii. 2024: Statisticheskii sbornik // Rosstat. T. 65. M., 2024. 100 s.
16. Chmyrev S. N., Artem'ev E. V., Bogatyreva N. V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ "O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya". Spetsial'naya sistema GARANT [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/57630105>.
17. ITF/OECD: Mezhdunarodnyi transportnyi forum. Otchety po bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya, povedencheskim vmeshatel'stvam i novym tekhnologiyam [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.itf-oecd.org>.